

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ.А.И. ГЕРЦЕНА

На правах рукописи

Комцяи Кристина Борисовна

**Обучение иностранных студентов употреблению русских
медицинских терминов, образованных по модели деминутивных
существительных**

Научная специальность 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания
(русский язык, русский язык как иностранный
(уровень высшего образования))

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата педагогических наук

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор

Ирина Павловна Лысакова

Санкт-Петербург

2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1. Теоретические основы обучения иностранных студентов употреблению терминов, образованных по модели деминутивных существительных, на занятиях по русскому языку.....	19
1.1. Эволюция научных описаний категории деминутивности в русском языке.....	19
1.1.1. Семантическая структура деминутивных образований.....	19
1.1.2. Функционально-стилистическое своеобразие деминутивных образований.....	23
1.1.3. Лингвистический статус деминутивных образований.....	28
1.1.4. Деминутивность как явление современного русского языка и степень его изученности в современной науке	31
1.2. Деминутивная модель термина в медицинском дискурсе	34
1.2.1. Сфера употребления деминутивов.....	34
1.2.2. Медицинские термины, образованные по модели деминутивных существительных	37
1.2.3. Мотивация номинации различий медицинских терминов.....	45
1.2.4. Классификация уменьшительных суффиксов русского языка, используемых для образования медицинских терминов по модели деминутивных существительных.....	48
1.2.4.1. Уменьшительные суффиксы русского языка как основной инструмент выражения семы малости.....	48
1.2.4.2 Словообразовательный анализ русских медицинских терминов на занятиях по обучению иностранных студентов языку специальности...51	51
Выводы по главе 1	53

Глава 2. Методика обучения иностранных обучающихся русским медицинским терминам, образованным по модели деминутивных существительных, на занятиях по языку специальности	56
2.1. Методические основания обучения иностранных студентов–медиков русским медицинским терминам, образованным по модели деминутивных существительных	56
2.1.1. Анализ программных требований, лексического минимума и государственного образовательного стандарта второго сертификационного уровня владения русским языком как иностранным (B2) на предмет наличия в них деминутивной лексики	56
2.1.2. Анализ учебников и учебно-методических пособий медико-биологического профиля для иностранных студентов второго сертификационного уровня (B2)	60
2.2. Обучение медицинским терминам на занятиях по языку специальности	68
2.2.1. Основные принципы обучения русским медицинским терминам, образованным по модели деминутивных существительных, в иноязычной аудитории	71
2.3. Экспериментальная методика обучения русским медицинским терминам, образованным по модели деминутивных существительных, на занятиях по русскому языку как иностранному	72
2.3.1. Программа педагогического эксперимента	72
2.3.2. Констатирующий эксперимент	75
2.3.3. Обучающий этап эксперимента	89
2.3.3.1.Формирование представления о различии семы малости	90
2.3.3.2.Анализ моделей образования медицинских терминов с применением уменьшительных суффиксов русского языка	91
2.3.3.3.Организация усвоения моделей образования медицинских терминов с уменьшительными суффиксами	95

2.3.3.4.Обучение семантико-этимологическим особенностям медицинских терминов, образованных по деминутивной модели.....	101
2.3.3.5.Обобщение изученного материала.....	113
2.3.4. Контрольный срез эксперимента	122
Выводы по главе 2	139
Заключение.....	141
Список использованной литературы.....	147
Приложение 1. Русские деминутивные суффиксы медицинской терминологии и модели их образования (по родам).....	191
Приложение 2. Медицинские термины, образованные по модели уменьшительных существительных, от терминов латинского языка.....	194
Приложение 3. Заимствованные из латинского языка уменьшительные существительные.....	196
Приложение 4. Русскоязычные уменьшительные существительные, образованные от нетерминологической лексики	2011
Приложение 5. Русскоязычные уменьшительные существительные, образованные от других медицинских терминов.....	2100
Приложение 6. Термины, образованные по деминутивной модели от общелитературных слов русского языка (со словарными толкованиями).	214
Приложение 7. Термины, образованные по деминутивной модели от других медицинских терминов.....	221

Введение

Обучение языку специальности занимает особое место в структуре дисциплин вузов медико-биологического профиля. Наряду с основной задачей образовательных учреждений высшей школы – подготовкой высококвалифицированных специалистов различных направлений в результате освоения ими профессионально ориентированных предметов – важным этапом является формирование у студентов языковой и, как следствие, социальной компетенций, способствующих повышению конкурентоспособности выпускника на рынке труда в соответствии с требованиями современного общества. В связи с этим немалое значение приобретает лингвистическая подготовка иностранных обучающихся, для которых процесс усвоения информации профилирующих дисциплин осложнён дополнительными языковыми трудностями.

Одним из ключевых элементов занятий по освоению *языка специальности* в иностранной аудитории является работа с профессиональной лексикой, ведь «среди всех уровней языка именно лексика представляет собой наиболее сложную систему, отличающуюся большим разнообразием связей входящих в неё единиц» [Дмитриева, 2020, с.79]. *Язык специальности* понимается как «аспект обучения языку, обеспечивающий учебно-научное и профессиональное общение при получении специальности в образовательном учреждении на изучаемом языке» [Азимов, Щукин, 2019, с.399]. Особое внимание на таких занятиях традиционно уделяется терминам, их семантической природе и деривационной структуре. По справедливому замечанию Т.Ф. Извековой и И.А. Бруневой, «основная задача методики обучения языку медицинской специальности заключается, в первую очередь, в умении декодировать на начальном этапе сами термины, а на последующих – коммуникативную программу автора сообщения». Кроме того, «декодирование медицинских терминов важный процесс, поскольку они имеют достаточно

разветвлённую структуру и требуют полной семантической адекватности восприятия и употребления в профессиональной коммуникативной ситуации» [Извекова, Брунева, 2010, электронный ресурс]. Освоение медицинских терминов в иностранных группах осложняется также необходимостью овладевать сразу двумя терминосистемами – на латинском и русском языках, параллельно сопоставляя их с эквивалентами на родном языке.

К числу высокопродуктивных словообразовательных элементов, применяемых для конструирования терминов медицинского дискурса, относятся аффиксы [Лейчик, 2019, с.107; Прохорова, 2013, с.95], которые создают термины, образованные с помощью уменьшительных суффиксов и представляющие трудности для иностранных обучающихся с точки зрения их значения, степени мотивированности, деривационной специфики. Их усвоение в иностранной аудитории, по нашему убеждению, облегчает знание словообразовательных и этимологических особенностей терминов, так как акцентируя внимание на деривационном своеобразии терминологии, преподаватель формирует у студентов умение прогнозировать значение слова.

Большинство современных учебных пособий по русскому языку как иностранному для обучающихся по медико-биологическому профилю второго сертификационного уровня (B2), как нам удалось убедиться при знакомстве с ними [Авдеева, 2012; Антипина, 2019; Балыхина, 2011; Бастрикова, 2005; Белова, 2014; Белый, 2011а; Белый, 2011б; Белый, 2015а; Белый, 2015б; Брус, 2023; Будько, 2011; Грицевская, 2014; Дорцуева, 2014; Дьякова, 2014а; Дьякова, 2014б; Келлер-Дедицкая, 2018; Кислик, 2011; Ковынева, 2008; Кузнецова, 2023; Куриленко, 2013; Линник, 2020; Литвинова, 2021; Лысенко, 2008; Миненкова, 2018; Мирзоева, 2016; Николенко, 2023; Орлова, 2011; Орлова, 2016; Орлова, 2019; Пикалюк, 2015; Порохнявая, 2012; Портенко, 2014; Прокофьева, 2010; Прокофьева,

2017; Прокофьева, 2020; Санникова, 2019; Сатретдинова, 2012; Фильцова, 2016; Фильцова, 2020; Якубова, 2008], не рассматривают термины, образованные с помощью уменьшительных аффиксов, или рассматривают их не в полном объёме.

Недостаточное внимание к словам, «которые по форме являются деминутивами, но не обладают ни уменьшительно-ласкательным, ни уничижительным значением», отмечается и другими исследователями [Кузьменкова, 2020]. С их точки зрения, подобные слова выполняют функцию «наименования предмета или явления в определённой профессиональной сфере, например, в медицине: коленная *чашечка* (не *чашка!), *шейка* матки (не *шея!)» [Кузьменкова, 2020, с.117].

Усвоение деминутивов представляет трудности для иностранных обучающихся-медиков, поскольку, «не зная системы диминутивных суффиксов, иностранный студент не может определить степень морфемной членимости терминов и понять их значение» [Гринкевич, Шарапа, 2013, с.293].

Процесс восприятия медицинских терминов, образованных по *деминутивной модели*, в иностранной аудитории осложнён не только отсутствием в родном языке некоторых обучающихся аналогичных деривационных структур, но и семантико-этимологической спецификой таких терминов.

Под деминутивной моделью медицинского термина в нашей работе понимается речевой образец термина с уменьшительным значением, имеющего деминутивный суффикс.

Продуктивность деминутивной словообразовательной модели в текстах медицинского дискурса [Даниленко, 1977, с.107, Прохорова, 2013, с.95] требует ознакомления с их семантико-функциональной спецификой, а также с основными уменьшительными суффиксами, которые создают семантическую основу деминутивных терминов.

Актуальность данного исследования обусловлена широким распространением терминов с деминутивными суффиксами в медицинском дискурсе и востребованностью методических рекомендаций для обучения иностранной аудитории медицинским деминутивным терминам на занятиях по языку специальности второго сертификационного уровня (B2).

Степень научной разработанности темы. Вопросы профессионально-ориентированного обучения русскому языку как иностранному [Астафурова, 1997; Матухин, 2011]; в том числе и в группах медико-биологического профиля [Дмитриева, 2012; Дмитриева, 2017; Зиновьева, 2019; Куриленко, 2017; Пугачев, 2016; Барсукова, 2018], ранее были рассмотрены рядом исследователей, а в некоторых из них затрагивалась тема обучения деминутивным дериватам на занятиях по русскому языку как иностранному [Шлыкова, 2012; Шлыкова, 2015; Шлыкова, 2018; Айсакова, 2021; Троцюк, 2021; Касьянова, 2021; Попкова, Сидорова, 2021; Попкова, Сидорова, 2022; Жукова, 2022; Окуневич, 2022; Окуневич, 2023]. Несмотря на это, проблема подачи данного материала в иностранных группах медицинского профиля на втором сертификационном уровне владения русским языком как иностранным (B2), с нашей точки зрения, может стать предметом дальнейшей разработки и послужить базой для создания системы упражнений, направленных на формирование навыков и умений, необходимых для верного использования деминутивов в профессиональной сфере общения.

Объектом диссертации является процесс обучения иностранных студентов второго сертификационного уровня (B2) медицинским терминам, образованным по модели уменьшительных существительных. **Предметом** работы послужила система обучения иностранных студентов деминутивным терминам на основе классификации продуктивных русских уменьшительных суффиксов, используемых для образования

деминутивной терминологической лексики (второй сертификационный уровень (B2)).

Цель исследования – разработать систему обучения медицинским терминам, образованным по модели деминутивных существительных, на занятиях по языку специальности в группах медико-биологического профиля второго сертификационного уровня (B2).

Теоретико-методологическую базу данного исследования составили:

– работы по методике обучения иностранным языкам и русскому языку как иностранному [Лернер, 1981; Скалкин, 1981; Щукин, 1984; Миронова, 1985; Капитонова, 1987; Петруничева, 1988; Пассов, 1991; Лысакова, 1998, 2004, 2021, Московкин, 1999, 2002; Щукин, 2003; Поморцева, 2010; Лазарева, 2012; Чевардина, 2018; Методика, 2019];

– труды по педагогической психологии [Беляев, 1965; Леонтьев, 1983].

– работы по обучению общим вопросам терминологической лексики [Даниленко, 1977; Герд, 1981; Марусенко, 1981; Прохорова, 2013; Лейчик, 2019; Суперанская, 2019];

– работы по обучению частным вопросам медицинских терминов [Гринкевич, 2010, 2013; Шаталова, 2014. 2017, 2021; Шарапа, 2017; Зиновьева, 2019; Касьянова, 2021];

– труды отечественных и зарубежных учёных, посвящённые уменьшительным образованиям как явлению языка [Ломоносов, 1788; Греч, 1830; Востоков, 1838; Белинский, 1841; Павский, 1841; Водовозов, 1866; Аксаков, 1880; Мандельштам, 1903; Ушаков, 1929; Богородицкий, 1935; Дементьев, 1948; 1953, 1959; Шемборская, 1954; Потебня, 1958, 1968; Галкина-Федорук, 1954; Галкина-Федорук, 1958; Плямоватая, 1961; Чижик-Полейко, 1964; Арапова, 1967; Бельчиков, 1978; Азарх, 1978; Винокур, 1980; Родимкина, 1980; Земская, 1981; Гейгер, 1984;

Вольф, 1985; Виноградов, 1986; Воротников, 1988; Телия, 1991; Душ Рейш, 1995; Вепрева, 1997; Гак, 2000; Протасова, 2001; Крысин, 2003; Самигуллина, 2003; Воейкова, 2004; Воейкова, 2013, 2020; Рылов, 2006; Колесов, 2007; Кузьменкова, 2007; Буряковская, 2008, 2010; Харченко, 2008, 2012; Менькова, 2011; 2012, 2013, 2014; Степанюк, 2011, 2016; Крылова, 2013; Виноградова, 2015; Армоник, 2016; Редькина, 2016; Складневская, 2016; Фуфаева, 2016, 2017, 2021; Эмдина, 2016; Панков, 2018; Чевардина, 2018, 2020; Шлыкова, 2018; Васильева, 2019, 2020; Николина, 2020];

– исследования по обучению студентов медицинского профиля [Каган, 1978; Магазанник, 1991; Дуброва, 1999; Артюхина, 2006; Барсукова, 2007; Жура, 2007, 2008; Куриленко, 2010, 2017; Дмитриева, 2012].

Гипотеза исследования заключается в том, что повышение уровня сформированности навыков и умений использования русских медицинских терминов, образованных по модели деминутивных существительных, в иноязычных группах медицинского профиля будет эффективным, если:

– в основу обучения будет положено понятие модели деминутивного существительного с уменьшительным суффиксом;

– в процессе обучения студентам будут представлены наглядные разъяснения семантических отличий объектов действительности по величине (объему и размер);

– в ходе ознакомления с деминутивами в медицинском дискурсе будут изучены продуктивные уменьшительные суффиксы, используемые для образования медицинских терминов в русском языке;

– будет создана специально разработанная система упражнений, направленная на формирование у студентов медицинского профиля умений распознавать термины, образованные по модели деминутивов, в письменных текстах;

– студенты научатся проводить словообразовательный анализ данных языковых единиц и самостоятельно создавать деминутивные существительные;

– отбор содержания обучения будет производиться на основе принципов частотности употребления терминов, минимизации иллюстративного материала, принципов учёта специальности, сознательности, наглядности.

Сформулированная цель и гипотеза данной работы предполагает выполнение следующих **задач**:

1) обобщить имеющиеся на данный момент представления о категории деминутивности в русском языке и степени её изученности;

2) дать иностранным студентам понятие о модели термина, образованного по образцу деминутивных существительных с уменьшительными суффиксами;

3) выделить продуктивные уменьшительные суффиксы русского языка, используемые для образования медицинских терминов, с указанием рода мотивирующих слов;

4) создать классификацию уменьшительных суффиксов русского языка, участвующих в модели деминутивных терминов;

5) показать различия деминутивных существительных медицинского дискурса по этимологическому признаку для характеристики их многообразия;

6) научить студентов словообразовательному анализу терминов, образованных по деминутивной модели;

7) создать методически обоснованную систему обучения иноязычных студентов медицинским терминам, образованным по деминутивной модели;

8) экспериментально проверить эффективность разработанной методической системы обучения медицинским терминам, образованным по модели деминутивных существительных;

9) составить комплекс методических рекомендаций по работе с деминутивной лексикой при обучении студентов-медиков второго сертификационного уровня (B2) языку специальности.

Для решения названных задач в исследовании применялись следующие **подходы, методы, принципы и приёмы**:

Подходы:

- системный подход в разработке структуры обучения медицинским терминам.

Теоретические и эмпирические методы:

- сравнительно-сопоставительный;
- теоретическое моделирование процесса обучения медицинским терминам в иноязычных группах;
- абстрагирование (при рассмотрении специфики работы с профессиональной лексикой в иностранных группах медицинского вуза);
- семантико-этимологический анализ лексики;
- словообразовательный анализ лексики;
- создание классификации лексики на основе применяемых для её образования уменьшительных суффиксов;
- системно-структурный метод организации обучения терминологической лексике;
- метод экспериментального обучения;
- метод математической обработки данных;
- обобщение выводов и результатов проведённого исследования;
- экстраполяция результатов исследования на успешность методики обучения медицинским терминам.

Принципы:

- частотности;
- минимизации;
- учёта специальности;
- сознательности;
- наглядности.

Приёмы:

- отбор и анализ материала для исследования;
- историко-этимологический обзор изучения эволюции семантики деминутивных существительных и медицинских терминов.

Вспомогательные процедуры:

- интерпретация результатов констатирующего и контрольного этапов эксперимента, а также всего исследования в целом;
- верификация теоретических положений исследования.

Научная новизна данного исследования состоит в следующем:

- в отборе деминутивной терминологической лексики, необходимой для овладения в группах медико-биологического профиля второго сертификационного уровня (уровень В2);
- в выделении деминутивной модели медицинского термина;
- в отборе *продуктивных уменьшительных суффиксов* русского языка, используемых в деминутивной модели медицинских терминов;
- в фиксировании факта привязанности определённого уменьшительного суффикса к роду исходного имени существительного;
- в разработке *семантико-этимологической* типологии медицинских деминутивных терминов;
- в создании словарей уменьшительных существительных-терминов.

Теоретическая значимость исследования заключается:

– в систематизации и обобщении имеющихся на настоящий момент знаний о явлении деминутивности в русском языке и его лингвометодическом потенциале;

– в выделении деминутивной модели медицинского термина;

– в выделении принципов отбора деминутивных существительных русского языка, необходимых для изучения на занятиях с иностранными студентами медицинского вуза;

– в создании типологии уменьшительных существительных, применяемых в медицинской терминологии.

Практическая значимость данной работы состоит в разработке системы обучения медицинским терминам, образованным по модели деминутивных существительных, на занятиях по языку специальности в иностранных группах. В основу системы обучения мы положили *классификацию* данных терминов *по суффиксальному принципу*.

Исходя из заявленной гипотезы исследования, на защиту выносятся следующие **положения**:

1) Для создания методической системы обучения иностранных студентов употреблению русских медицинских терминов с уменьшительными суффиксами определим деминутивную модель медицинского термина как речевой образец термина с уменьшительным значением, имеющего деминутивный суффикс.

2) В основу методической системы обучения иностранных студентов употреблению терминов-деминутивов целесообразно положить классификацию деминутивной терминологической лексики, которая базируется на выделении уменьшительных суффиксов для образования терминов по модели деминутивных существительных. Такая классификация позволит существенно облегчить процесс усвоения данных терминов в иностранной аудитории и их дальнейшего употребления.

3) Для повышения эффективности усвоения лексического материала, а также для формирования навыков и умений дифференциации медицинских терминов, образованных по модели деминутивных существительных, рекомендуется включить в систему упражнений обучение не только семантике анализируемых терминов, но и их словообразованию и морфологическим признакам.

4) Для выявления специфики семантики медицинских терминов, образованных по деминутивной модели, считаем необходимым познакомить студентов-иностранцев с историей изучения лексической категории деминутивности.

5) Изучение деминутивов в русском медицинском дискурсе в качестве терминов целесообразно производить на втором сертификационном уровне (B2) в медицинском вузе в рамках занятий по обучению иностранных студентов языку специальности на русском языке.

Опытно-экспериментальная база исследования. Педагогический эксперимент проводился в Санкт-Петербургском государственном педиатрическом медицинском университете на кафедре русского языка в 2022-2023 учебном году. В нём были задействованы 36 иностранных студентов, обучающихся по специальностям «Лечебное дело», «Педиатрия» и «Стоматология».

Апробация теоретических положений и практических результатов работы состоялась в выступлениях: на VI Международной научно-практической конференции «От традиций к инновациям в обучении иностранным языкам», посвящённой 190-летию Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (10-11 ноября 2022 года, Санкт-Петербург), на XXVI Международной научной конференции «Русистика и современность» (1-2 октября 2024 г., Астрахань), на III Международной научно-методической конференции «Актуальные проблемы преподавания русского языка как неродного /

иностранный: российские и зарубежные практики» (23-27 сентября 2024 г., Ставрополь), на VIII Международной научно-практической конференции «Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики» (11-12 октября 2024 г., ЕИКФУ, Елабуга), на II Всероссийской научно-практической очно-заочной конференции «Подготовка будущего специалиста в современном вузе как социокультурная практика» (24-25 октября 2024 г., Тула); на аспирантских семинарах РГПУ им. А.И. Герцена (24.04.2022, 28.04.2023, 28.04.2024). По теме диссертации опубликовано 11 статей, из них 4 размещены в журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

1. Лысакова И. П., Комцян К.Б. Обучение студентов-медиков семантике и словообразованию медицинских терминов (на примере диминутивов) / И. П. Лысакова, К. Б. Комцян // Русский язык за рубежом. – 2023. – № 3(298). – С. 50-56 (К2).

2. Комцян К.Б. Классификация медицинских терминов-деминутивов как элемент системы обучения иностранных студентов языку специальности // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. – 2024. – №6 (июнь) (К3).

3. Комцян К.Б. Трудности освоения иностранными студентами терминов-деминутивов в русском медицинском дискурсе / К.Б. Комцян // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 4 (107). – С. 82-85 (К1).

4. Шлейникова Е.Е., Комцян К.Б., Василенкова Л.А. Специфика формирования учебных материалов по языку специальности для иностранных студентов-медиков / Е. Е. Шлейникова, К. Б. Комцян, Л. Б. Василенкова // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2025. – Т. 10, № 1. – С. 26-33 (К2).

5. Лысакова И.П., Комцяи К.Б. Из истории категории диминутивности в русском языке / И.П. Лысакова, К.Б. Комцяи // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 6-3(120). – С. 47-51 (К2).
6. Комцяи К.Б. Особенности обучения диминутивам - медицинским терминам на занятиях по русскому языку как иностранному / К.Б. Комцяи // От традиций к инновациям в обучении иностранным языкам: сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции [10–11 ноября 2022 года] / Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. – СПб: СПбГАСУ, 2023. - С.120-129.
7. Комцяи К.Б. Анализ современных учебников и учебных пособий для иностранных студентов на наличие деминутивов / К.Б. Комцяи // Актуальные проблемы преподавания русского языка как неродного / иностранного: российские и зарубежные практики: материалы III Международной научно-методической конференции (Ставрополь, 23–27 сентября 2024 г.) / Северо-Кавказский федеральный университет. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2024. – С.177-181.
8. Комцяи К.Б. Изучение терминов-деминутивов в учебниках по русскому языку как иностранному для студентов медико-биологического профиля // Научный форум: Педагогика и психология: сб. ст. по материалам LXXXVI междунар. науч.-практ. конф. — № 7(86). — М., Изд. «МЦНО», 2024. – С.28-33.
9. Комцяи К.Б. Обучение иностранных студентов-медиков терминам-деминутивам как элемент языковой подготовки будущих специалистов / К.Б. Комцяи // Подготовка будущего специалиста в современном вузе как социокультурная практика: сб. материалов II Всероссийской научно-практической очно-заочной конференции, Тула, 24-25 октября 2024 года. – Тула: Изд-во: ТулГУ 2024. – С.79-82.

10. Комцяи, К. Б. Обучение иностранных студентов медицинским терминам- деминутивам как способ формирования лексической компетенции / К. Б. Комцяи // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: Сборник научных трудов VIII Международной научно-практической конференции, Елабуга, 11–12 октября 2024 года. – Елабуга: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2024. – С. 234-237.

11. Комцяи К.Б. Система обучения иностранных студентов терминам- деминутивам в медицинском вузе / К.Б. Комцяи // Русистика и современность [Электронный ресурс]: коллективная монография / Под общ. ред. О. Ю. Космачевой, М. Л. Лаптевой. – Астрахань: Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, 2024. – С. 186-191.

Структура работы. Диссертация общим объёмом 227 страниц состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 357 наименований, и семи приложений (*Приложение 1. Русские деминутивные суффиксы медицинской терминологии и модели их образования (с учётом рода существительного).* *Приложение 2. Медицинские термины, образованные по модели уменьшительных существительных, от терминов латинского языка;* *Приложение 3. Заимствованные из латинского языка уменьшительные существительные;* *Приложение 4. Русскоязычные уменьшительные существительные, образованные от нетерминологической русской лексики;* *Приложение 5. Русскоязычные уменьшительные существительные, образованные от других медицинских терминов.* *Приложение 6. Термины, образованные по деминутивной модели от общелитературных слов русского языка (со словарными толкованиями);* *Приложение 7. Термины, образованные по деминутивной модели от других медицинских терминов).*

Глава 1. Теоретические основы обучения иностранных студентов употреблению терминов, образованных по модели деминутивных существительных, на занятиях по русскому языку

1.1. Эволюция научных описаний категории деминутивности в русском языке

1.1.1. Семантическая структура деминутивных образований

Вопрос об уменьшительных именах в русском языке уже со второй половины XVIII века широко освещался такими выдающимися учёными, как М.В. Ломоносов, Ф.И. Буслаев, А.Х. Востоков, Г.П. Павский, К.С. Аксаков, В.А. Богородицкий, А.А. Шахматов, В.В. Виноградов, А.А. Булаховский, А.А. Потебня. Первое упоминание размерно-оценочных дериватов встречаем ещё в «Русской грамматике» Г.В. Лудольфа (глава II «Об именах»): «Раньше чем закончить эту главу об Именах, надо указать, что Русские пользуются уменьшительными именами не только тогда, когда хотят ласково обратиться к кому-нибудь, как, например, «дружокъ» от «другъ», но из учтивости они подписывают свои имена в письмах всегда в уменьшительной форме, «Ивашка» вместо «Ивань», «Петрушка» вместо «Петръ»» [Лудольф, 1969, с.123]. Кроме того, деминутивные существительные вводятся Лудольфом в главе «Фразеология» в составе разных обиходных выражений: «Отнеси крышку¹ в погреб» [Лудольф, 1696, с.45], «Куда ты дел мой ножик?» [Лудольф, 1696, с.76].

В свою очередь, **М.В. Ломоносов**, создавший первую грамматику русского языка для русскоязычного населения России, посвятил *увеличительным* и *умалительным* суффиксам целую главу своего труда.

¹ Следует, однако, отметить отсутствие уменьшительного значения в последних двух примерах Г.В. Лудольфа (прим. К.Комцяи).

Следует отметить, что, применяя данные термины, Ломоносов имел в виду не только размер, но и эмоциональные оттенки, а имена «умалительные» он, в свою очередь, разделял на *ласкательные* (*столик, зубок, кафтанчик, головонька, словечушко, серденько*) и «презрительные» (*столишко, скатеришко, стариценцо, суднишко*) [Ломоносов, 1755, с.103].

Продолжая «линию» М.В. Ломоносова, Н.И. Греч в «Пространной русской грамматике» также выделяет имена «увеличительные» и «умалительные», последние из которых исследователь членит на «приветственные» и «уничижительные»: «Образованные сим способом существительные называются именами увеличительными и уменьшительными... Должно заметить, что имена увеличительные всегда заключают в себе и постороннее понятие о безобразии, неуклюжести предмета, а уменьшительные иногда показывают предмет малым, ничтожным и презрительным..., иногда же выражают, что оный при малости своей красив и приятен» [Греч, 1830, §180].

Вслед за своими предшественниками **А.Х. Востоков** («Русская грамматика») выделяет уже две основных функции уменьшительных и увеличительных образований, отмечая, что первые зачастую не показывают малость предмета, а лишь служат «смягчительными именами», и добавляет к ним также имена *ласкательные* (чёткой границы между первыми и вторыми, однако, Востоков не проводит) и *уничижительные*, или *неуважительные*. Ласкательные, по мнению Востокова, служат для номинации «любимых особ» (*батюшка, тятенька, куманёк*), «любимых животных» (*коровушка, лошадушка*), а также для именованья «неодушевлённых и отвлечённых предметов, когда об оных говорят с особой приязнию» (*рученька, волюшка*). Что касается «неуважительных» образований, они, по убеждению исследователя, призваны подчеркнуть

маловажность, ничтожность предмета (*домишко, силишка, парнишка*)² [Востоков, 1838].

Протоиерей **Г.П. Павский**, выдвинувший собственную грамматическую теорию, обратил внимание на то, что «иногда уменьшительное имя выражает меньшее достоинство, количество или вообще меньший вид лица или вещи в сравнении с другими», а иногда, напротив, «из презрения, а иногда из ласки и вежливости стараемся представить и немалую вещь в уменьшенном виде» [Павский, 1841, с.272]. Интересуют исследователя и слова с утраченной уменьшительностью (проблема, впервые поставленная уже в «Российской грамматике» Ломоносова). В этой связи Павский говорит о том, что слово с уменьшительным суффиксом считается уменьшительным лишь в случае, если параллельно с ним в языке существует исходное *неуменьшительное* с тем же корневым значением (*солнце-солнышко*). В то же время «нельзя назвать уменьшительными именами *ящик, веник, кролик* и т.п., потому что в нашем языке не существует имён *ящ, вен, кроль*, от которых они произведены при помощи слога *-ик*» [Павский, 1841, с.77], равно как и «*корица* не может называться уменьшительным именем *кору*, потому что значение слов не одинаково» [Павский, 1841, с. 78].

К.С. Аксаков не создал специального труда об эмоционально-оценочных суффиксах и образованиях с ними, но оставил интересные рассуждения в «*Сочинениях филологических*». Исследователь отмечает, что слово с уменьшительным суффиксом не всегда ограничивается в семантическом плане обозначением малости, но может включать также некоторые нравственные характеристики: «Мы видим, что, кроме размера внешнего, уменьшительное выражает другое, отсюда вытекающее значение милого: малому свойственно быть милым... Чтобы представить предметы

²Примеры А.Х. Востокова.

милыми, чтобы высказать ласкающее отношение, на них как бы наводится уменьшительное стекло, и они, уменьшаясь, являются милыми... Оттенки отношения к милому предмету многочисленны. Кроме милого, предмет принимает характер жалкого, бедного, робкого, возбуждающего о себе это сознание в говорящем... Кроме чувства «этот предмет мне дорог» в говорящем высказывается часто и чувство собственного смирения, для чего и предмет представляет он в смиренном виде» [Аксаков, 1880, с.63]. В некоторых словах, по мнению Аксакова, присутствует только «нравственная» (эмоциональная) сторона – *братец, чаек, хлебушко*. Рассматривает Аксаков и явление «многослойности» существительных, т.е. последующего прибавления деминутивных суффиксов с привнесением чистого оценочного (уже без семы малости) значения, например [Аксаков, 1880, с.59]: *дом-домик-домишко* (пример наш).

Что касается имён собственных, априори отвлечённых по значению, Аксаковым отмечается «относительная свобода» в присоединении к ним суффиксов: «Ни одно слово не подвергается таким изменениям, каким подвергается имя собственное, лишь бы могла вынести фонетика и благозвучие букв...» [Аксаков, 1880, с.58]. С нашей точки зрения, данное суждение не совсем верно, ведь, несмотря на многообразие форм имён собственных, некоторая системность в словообразовательном отношении им всё же присуща.

Таким образом, в русской лингвистике уже в первых грамматических сочинениях были отмечены два основополагающих значения, присущие деминутивным образованиям. Первым и исходным положением выделения деминутивов, как нам представляется, является их *логическое, объективное значение малости*, вторичным, производным – *эмоционально-оценочное субъективное значение ласкательности или уничижительности*.

1.1.2. Функционально-стилистическое своеобразие деминутивных образований

Бытует мнение, что существительным с уменьшительными суффиксами не присуще значение малости в чистом виде (в них всегда в той или иной степени наличествует эмоциональный оттенок) [Вакулич, 2011, с.1; Колосов, 2017, с.197; Шлыкова, 2018, с.271-272; Воейкова, 2020, с.41]. На деле с подобным суждением трудно согласиться, исходя хотя бы из разграничения исследователями имён «умалительных», «ласкательных» и «умалительных и ласкательных» (как, например, у Даля). «Уменьшительные слова допущены в наш язык с разными целями, – писал В.Г. Павский. – Иногда изображается ими просто малость предмета или маловажность его без отношения к другим подобным. Иногда уменьшительное имя выражает меньшее достоинство, количество или вообще меньший вид лица или вещи в сравнении с другими» [Павский, 1841, с.72].

А.А. Потебня также призывал отличать «объективную уменьшительность или увеличительность от ласкательной, в коей выражается личностное отношение говорящего к вещи» [Потебня, 1968, с.92].

В.Г. Белинский, в свою очередь, выделял три степени проявления уменьшительности в деминутивных образованиях:

- 1) простое выражение уменьшительности: *дверца*;
- 2) выражение ласки или умиления: *рученька*;
- 3) выражение презрения: *душонка* [Белинский, 1841, с.72].

С.С. Плямоватая, разграничивающая «уменьшительные», «оценочные» и «уменьшительно-оценочные» образования, для распределения всех наличествующих имён по вышеозначенным группам предлагает использовать следующие критерии:

а) если значение существительного связано прежде всего с непосредственным представлением о количественных отношениях – размер, величина, степень проявления качества, свойства, состояния – или суффикс данного слова может быть заменён лексическим синонимом (*гвоздик* = небольшой гвоздь), речь идёт о *чисто уменьшительных образованиях*;

б) к *оценочным деминутивам* следует относить такие имена, в значении которых размерные характеристики отсутствуют, наличествует лишь субъективное отношение к предмету (*селёdochка, укольчик, справочка*);

в) *уменьшительно-оценочные деминутивы* подразумевают представление о размере, окрашенное определёнными чувствами (*личико, платьице, волосики*).

А.А. Дементьев выделяет следующие значения деминутивных существительных:

1) ***Чистая уменьшительность***, которая, по мнению исследователя, никогда не выражается посредством деминутивной формы (последняя априорно содержит оценочное значение). С этой целью прибегают к использованию оборотов прилагательное + существительное: *маленький стул, небольшая колба*.

2) ***Уменьшительно-ласкательное значение*** (исходное слово – субстантив с конкретным предметным значением): *домик, цветочек*.

3) ***Ласкательное значение*** (производящее существительное – непредметной (например, вещественной) семантики; объективная уменьшительность к подобного рода словам неприменима): *винцо, кофеёк, хлебушко, бензинчик*.

4) ***Значение слабой степени проявления признака***: *ветерок, шумок, голосок, морозец*.

5) **Значение приблизительности** (в случае если неуменьшительная форма выражает значение точности, определённости, деминутивный дериват приобретает противоположное значение неточности): *минуточка, часик, неделька, годик* и пр.

6) **Ироническое значение** (при исходном субстантиве со значением значительности, солидности, важности, торжественности): *теорийка, фактик, идеяка, царёк, мыслишка* [Дементьев, 1959, с.25-26].

Наиболее полной и подробной, с нашей точки зрения, классификацией функций уменьшительных существительных является классификация, предложенная А.М. Родимкиной [Родимкина, 1980, с.16-20]. Согласно данной классификации, к основным функциям деминутивных образований следует относить:

1. *Функцию выражения уменьшительности:*

а) абсолютной (объективная уменьшительность):

Художник подошёл к огромной дубовой двери и толкнул её ногой. «В огромной этой двери отворилась *маленькая дверца*, художник шагнул в черноту, *дверца* захлопнулась за ним» [Аксенов, 2006, с.112].

б) относительной (контекст даёт указания на особые условия, при которых названный предмет представляется малым):

«Такие же серые маленькие пчёлки иногда закапываются в *холмики земли...*» (пример А.М. Родимкиной).

2) **Функцию выражения положительного отношения** (непосредственно к предмету речи, к собеседнику или ситуации):

«Приборы погасли. Костюмерши, гримёрши и ассистентки с одеялами и плащами побежали к Тане. Она подошла, закутанная, только личико высовывалось из-под каких-то платков» [Аксенов, 2006, с.38].

3) **Функцию выражения отрицательного отношения к предмету высказывания или собеседнику/ситуации речи:**

«Ишь ты, заговорила голосом своего *муженька*», - подумал Олег» [Аксенов, 2006, с.85].

4) *Функцию речевой экспрессии, усиления признаков предмета высказывания* (не выражают отношения к предмету речи, а придают эмоциональный тон всему высказыванию, что особенно характерно для произведений фольклорного жанра):

«Таня вынула из кармана смятое письмо Марвича, осветила адрес сигаретой. «Какой-то странный город – Березань. *Дождик, дождик*, перестань! Мы поедем в Аристань богу молиться, царю поклониться... *Дождик, дождик*, перестань, я поеду в Березань...» [Аксенов, 2006, с.137].

6) *Функцию интимизации речи* (адресант желает сделать свою речь более непринуждённой, доверительной, сократить дистанцию с собеседником):

«— Здесь мы имеем первичный процесс, — произнёс Исаак Вениаминович, ткнув Таню пальцем пониже ключицы. — *Верхушечка* справа. Пойдите в институт педиатрии, доктор Хотимский сделает вам *снимочек*» [Улицкая, 2001, с.27].

«Вдруг он повернулся к старшим лейтенантам:

— Скинемся на «Полонез» Огинского?

Офицеры уставились на него.

— Скинемся по *полтинничку*, товарищи старшие лейтенанты?

— Что такое? Ничего не понимаю, — сказал один офицер.

— Я не люблю «Полонез» Огинского, — сказал второй, — в зубах он у меня застрял.

— Что вы, обеднеете от *полтинника*? — возмутился Сергей. — Фу, какие жадные!» [Аксенов, 2006, с.11].

7) *Функцию речевой характеристики лица/персонажа художественного произведения* (способствует раскрытию образа говорящего с точки зрения социальной характеристики — «мещанская речь

с широким использованием положительно-оценочных существительных, речь интеллигенции с употреблением производных в функции выражения иронического отношения к предмету высказывания») [Родимкина, 1980, с.16-20]:

«– А я сейчас на *танчиках* был, – сказал Барабанчиков. – Бацал с одной *эстоночкой*. Ну, а потом, значитца, по садику с ней прошлись. *Колечко* мне подарила. Глянь!

На ладони его лежало жалкое *колечко* с красным *камешком*.

– Хитрован ты! – воскликнул он, седлая велосипед. – *Костюмчик*-то импорт? По блату достал небось, да? Вырядился, ишь ты! Знаю я тебя» [Аксенов, 2006, с.7].

Не стоит, однако, забывать и о том, что проблема оценочных суффиксов – это прежде всего проблема лексико-морфологическая, то есть «проблема отдельно взятого слова» [Плямоватая, 1961, с.5]. Непонимание этого и приводит зачастую к неправильному толкованию значений изучаемых образований. Не случайно при обращении к различным толковым словарям обнаруживаются разночтения в определении семантических функций того или иного суффикса.

Сравним статьи «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова (1), «Словаря современного русского литературного языка в 17 томах» (2) и «Словаря русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (3):

братец: ласк. (1), уменьш.- ласк. (2), уменьш. (3);

волюшка: ласк. (1), уменьш.-ласк. (2), уменьш. (3)³.

Обнаружились также различия в толковании слов из семантически близких сфер: ***башиш*** – уменьш., ***каблучок*** – уменьш.-ласк.; ***жушок*** – уменьш., ***паучок*** – уменьш.-ласк.

³ Примеры С.С. Плямоватой.

В «Словаре русского языка» Ожегова слова *часик, кофеёк, вино, жучок, колбаска* даны с пометой *уменьш.-ласк.*, что представляется не вполне правомерным, ведь речь в данном случае идёт, скорее, о субъективной оценке, нежели о размере.

Следует оговориться, что в данной работе деминутивные термины будут рассмотрены исключительно с учётом их уменьшительной семантики без анализа стилистических особенностей их употребления. Это объясняется задачами описания только их терминологической природы в медицинском дискурсе.

1.1.3. Лингвистический статус деминутивных образований

В теоретическом плане остаётся нерешённым вопрос, считать ли деминутивные образования явлениями формообразования или словообразования.

В первой половине XIX века исследователи писали, что категория субъективной оценки имён существительных находит своё выражение в формах одного и того же слова. Уменьшительные, ласкательные и прочие формы субъективной оценки расценивались не как отдельные самостоятельные слова, а как формы производящего существительного.

Так, профессор **В.А. Богородицкий** в рамках своего *Общего курса русской грамматики* делит все суффиксы на те, которые образуют новое слово (*рыба - рыбак*), и те, что привносят новый, эмоциональный оттенок значения (*рыба-рыбка*) [Богородицкий, 1935, с.131].

А.А. Шахматов также считает уменьшительные дериваты не отдельными словами, а формами слова: «Суффиксальные образования, относящиеся сюда, не видоизменяют реального значения основного слова: *домик,домище,домина,домишко* означают то же представление, что и дом. Следовательно, эти суффиксы имеют другое значение, чем другие словообразовательные суффиксы, при помощи которых выражается

представления, совершенно отличные от представления, выраженного соответствующим основным словом, представления, самостоятельные от него» [Виноградов, 1986, с.100].

А.А. Шахматов, однако, оговаривается, что некоторые формы деминутивных образований всё же нельзя не отнести в отдельную группу, признав их самостоятельными, т.к. они обозначают иное явление (предмет): *глаз – глазок, знак – значок*.

В отличие от вышеупомянутых исследователей, **Ф.Ф. Фортунатов** и **А.И. Соболевский** рассматривают уменьшительные образования как отдельные слова: «Разница между именами простыми и именами увеличительными и т.д. не синтаксическая и уже, конечно, не морфологическая, а лексикальная» [Виноградов, 1986, с.101].

Д.Н. Ушаков также примыкает к сторонникам «словообразовательной концепции», констатируя, в частности, что суффикс *–ик* «видоизменяет значение слова так, что получается обозначение уже другого предмета мысли» [Ушаков, 1929, с.67].

А.А. Потебня, в соответствии со своей теорией о «настоящем живом слове», которое может встречаться лишь в контексте, в отличие от «общих значений слов», зафиксированных в словарях, полагает, что «малейшее изменение в значении слова делает его другим словом» [Потебня, 1968, с.32 – 34]. Исследователь подчёркивает также случаи отражённого распространения экспрессии, связанной с суффиксом субъективной оценки, на все детали высказывания: «Отличая объективную уменьшительность или увеличительность от ласкательности и пр., в коей выражается личное отношение говорящего к вещи, можно думать, что в последнем случае настроение, выразившееся в ласкательной форме имени вещи (относительно субъекта), распространяется в той или иной мере на её качества, качества её действий и др. вещи, находящиеся с ней в связи. Это и есть согласование в представлении» [Виноградов 1986, с.101].

Таким образом, уменьшительные формы «заразительны». Поэтому нередко деминутивная форма существительного «подчиняет» себе прилагательное, требует эмоционального согласования с собственной формой (*маленький стульчик*).

В.В. Виноградов относит деминутивы к промежуточным между формой слова и отдельным словом явлениям, аргументируя это мнение возможностью перехода уменьшительной формы в самостоятельное слово (*цепочка - цепь, черепок - череп*) [Виноградов, 1986, с.102].

Обобщив все вышеприведённые суждения, мы (вслед за С.С. Плямоватой) [Плямоватая, 1961, с.45 – 47] приходим к выводу, что для чёткого отнесения размерно-оценочных образований к той или иной группе необходимо для начала определиться, что подразумевается под тем и другим понятием. Если под словообразовательными аффиксами понимать элементы слова, трансформирующие его лексическое значение, а формообразующие аффиксы рассматривать лишь как передающие эмоциональные оттенки (уменьшительности, ласкательности, уничижительности и пр.), то нужно прежде всего задаться вопросом, какие оттенки значения присущи наличествующим суффиксам. Представляется логичным отнесение слов типа *черепок, ушко, корица* к числу новых, так как уменьшительный суффикс в данном случае изменяет лексическое значение производящего слова (то есть образованные слова отличаются от исходных объективным признаком). Слова наподобие *мамочка, ситчик, хлебушко* рассматриваются, скорее, как формы слова, так как присоединённый суффикс в лексическом плане ничего нового не привносит⁴. В нашем исследовании терминологический статус деминутивных образований, являющихся основным объектом изучения

⁴ Впрочем, ошибочным было и мнение о том, что за тем или иным суффиксом традиционно и неизменно закрепляется позиция формо- или словообразовательного элемента. Вполне очевидно, что в зависимости от контекста значение аффикса способно меняться (прим. К.Комця).

данной работы, исключил возможность рассмотрения их стилистических функций.

1.1.4. Деминутивность как явление современного русского языка и степень его изученности в современной науке

Как отмечает Ю.А. Рылов, явление деминутивности является своеобразной доминантой русского языка и может быть названо «агрессивной» категорией, так как «захватывает всё новые и новые сферы коммуникации» [Рылов, 2006]. Более того, по словам А. Вежбицкой, русский язык настолько «богат уменьшительными формами», что кажется, будто «они встречаются в речи на каждом шагу» [Вежбицкая, 1996, с. 50]. Несмотря на это, в лингвистике по сей день не сложилось общепринятого универсального понимания деминутивности вследствие её концептуальной двойственности. Так, отмечается, что «одни учёные ассоциируют уменьшительность с проявлением неопределённо малого количества в языке, когда уменьшительность служит необходимым дополнением к категории числа. Другие связывают уменьшительность с прагматически ориентированным планом языкового выражения, когда эксплицируется отношение говорящего к действительности, к предмету речи...» [Самигуллина, 2003, с.12]. У **Я. Гримма** находим: «Уменьшительная форма выражает понятие *не только немногого и малого, но и любезного, ласкательного*. Поэтому уменьшительную форму придаём мы и великим, возвышенным, священным предметам для того, чтобы доверчиво к ним приблизиться и снискать их благосклонность» [Самигуллина, 2003, с.12] (курсив наш).

Обратившись к толковым и энциклопедическим словарям, мы обнаружили статьи, посвящённые понятиям «деминутив» (или

«диминутив»)⁵, «деминутивность» лишь в нескольких из них. Более ранние словари, такие, как «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова [Ушаков, 1940, с.939-940], «Словарь русского языка» С.И. Ожегова [Ожегов, 1953, с.769], «Толковый словарь» Т.Ф. Ефремовой [Ефремова, 2006] включают дефиниции понятий «уменьшительность», «уменьшительный», определяемых как «дающие уменьшенное изображение чего-нибудь: *уменьшительное стекло*», слов, «обозначающих предмет меньших, уменьшенных размеров, и прил., обозначающих меньшую, уменьшенную степень качества (лингв.)», имён собственных в видоизменённой форме, чаще сокращённой, при обращении: *Саша, Саня, Шура* (Александр, Александра)» [Ушаков, 1940, с.940].

«Толковый словарь» Т.Ф. Ефремовой даёт следующее определение уменьшительности: «УМЕНЬШИТЕЛЬНОСТЬ – 1.ж. Отвлеч.сущ. по знач. прил.: уменьшительный; 2.ж. Грамматическая категория, указывающая на уменьшенную величину предмета или степень качества сравнительно с другим предметом или качеством (в лингвистике)» [Ефремова, 2006].

В более современных изданиях встречаем такие термины, как «деминутив» и «деминутивность»: «*Деминутивы* (от лат. *Deminutivus* – «уменьшительный») – модификационные дериваты существительных, выражающие отношение уменьшительности по отношению к предмету, обозначенному мотивирующим словом, в сопровождении эмоционально-экспрессивной коннотации. Д. подразделяются на первичные, явившиеся результатом их образования на первой деривационной ступени, и вторичные, являющиеся результатом образования на второй деривационной ступени (*нога-ножка-ножечка*). Д. – разновидность форм субъективной оценки» [Панова, 2010, с.68] (курсив наш).

⁵ Различия в написании связаны с исходным латинским прилагательным *deminutivus*, легшим в основу заимствования.

В наши дни исследователи всё больше отходят от «чисто уменьшительной природы» деминутивных дериватов и придерживаются мнения о превалировании в них коннотативного компонента над денотативным [Вакулич, 2011, с.1; Колосов, 2017, с.197; Шлыкова, 2018, с.270-272; Воейкова, 2020, с.41]. Так, например, Л.А. Шлыкова приводит следующее определение данного понятия: «Деминутивы – это номинации с уменьшительно-ласкательными суффиксами, выражающими эмоциональные и экспрессивные смыслы от ласкательности до уничижительности и пренебрежения и содержащими отношение говорящего к участнику коммуникации, к ситуации: *огурчик, зайка, баюшки*. [Шлыкова, 2018, с.270].

Интересной представляется и трактовка другого исследователя, А.П. Викторина Душ Рейша, сопоставившего способы выражения категории деминутивности в русском и португальском языках. Душ Рейш определяет деминутивы как «субъективно-оценочные образования, представляющие собой лексико-грамматические явления, в структуре которых выделяются... признаки тождества лексического значения с исходным неуменьшительным словом, выражения определённого субъективно-оценочного отношения говорящего к объекту речи...» [Душ Рейш, 1995, с.5].

Таким образом, можно констатировать, что явление деминутивности издавна предстаёт как некое диалектическое единство, характеризующееся не только облигаторным наличием *денотативного компонента значения* – семы малости, но и присутствием дополнительного, *коннотативного элемента* – эмоциональной или оценочной составляющей номинации. Именно двойственность, противоречивость данного явления, как нам представляется, и делает его центром не утихающих по сей день споров о природе семантики деминутивных имён существительных.

В данном исследовании особое внимание уделяется словообразованию уменьшительных существительных, в которых деминутивное значение связано со значением уменьшительных суффиксов русского языка. Важность понимания иностранными обучающимися такого многообразия уменьшительных суффиксов в процессе обучения русскому языку как иностранному в медицинских вузах обусловлено необходимостью правильного употребления терминов, образованных по модели деминутивных существительных русского языка с помощью разных суффиксов, выражающих близкую семантику.

1.2. Деминутивная модель термина в медицинском дискурсе

1.2.1. Сфера употребления деминутивов

Ещё А.Х. Востоков в «Русской грамматике» отметил, что «представления увеличительные, смягчительные, ласкательные и уничижительные принадлежат просторечию; уменьшительное же в собственном смысле употребительно и в важной речи»⁶ [Востоков, 1838, с.10 – 11].

В литературном русском языке уменьшительные формы встречаются в основном в разговорно-бытовом общении (в языке художественной литературы – в качестве приёма «стилизации»). По мере приближения к более формализованным, официальным функциональным стилям возможность использования деминутивных образований становится всё меньше.

Об употребительности экспрессивных форм ласкательности и уменьшительности ещё в XVII-XVIII вв. свидетельствуют многочисленные примеры, послужившие впоследствии материалом для ряда исторических

⁶ Подтверждение правомерности данного суждения находим в медицинском дискурсе, рассматриваемом в последующих разделах данной работы (прим. К. Комцяи).

исследований деминутивных образований, в частности, многочисленные фразеологические единицы, как то: любишь кататься – люби и *саночки* возить, встречаются по *одежке*, а провожают по уму, *денежка* счёт любит и др.

В художественной литературе уменьшительные образования применяются преимущественно с целью создания психологического портрета, образа персонажа – как характерная черта речи разночинцев, приверженцев философии «всеобщего счастья и благоденствия», или купцов, в речи которых деминутивы приобретают иное, близкое к фольклорному звучание и стремление к «самоуничижению», принижению. Вот как описывал манеру речевого поведения данного социального слоя Ф.И. Шаляпин, знакомый с представителями некоторых московских купеческих семейств: «Российский *мужичок*, вырвавшись из деревни смолоду, начинает сколачивать своё благополучие будущего купца или промышленника в Москве. Он...весело выкрикивает свой *товаришко* и хитрым глазком наблюдает за стежками жизни, как и что зашито и что к чему как пришито. Неказиста жизнь для него... Он ест требуху в дешёвом трактире, *вприкусочку* пьёт чай с черным хлебом. Его не смущает, каким товаром ему приходится торговать, торгуя разным. Сегодня иконами, завтра - чулками, а то и *книжечками*. А там, глядь, у него уже и *лавочка* или *заводик*» [Культура русской речи..., 1996, с.432] (курсив наш).

Что касается лингвистической причины негативного отношения к уменьшительным и ласкательным образованиям, здесь ведущим является фактор их «чувствительной» семантики. По этой причине, согласно мнению авторов современной монографии, представители мужского пола сознательно избегают подобных включений в свою речь [Культура русской речи..., 1996, с.433]. Приверженцы гендерных лингвистических теорий также соотносят «закреплённость» явления деминутивности с исходной, по их мнению, сферой функционирования для данной категории:

коммуникативной сферой «мать-ребёнок», а обилие деминутивов в женской речи объясняется «потребностью матери выразить ребёнку свои нежные чувства и установить с ним словесно-эмоциональный контакт» [Менькова, 2012, с.26]. О деминутивизации лексических единиц русского языка представительницами «прекрасного пола» писал и В.В. Колесов в книге «Язык и ментальность»: «Пока на пишущей машине работал мужчина, это была *машина*. С начала XX в. его сменила «пишбарышня» – и машина обернулась *машинкой*. Все старинные русские слова вроде *чаша, миса, ложница, таз, тарелка, вилы* (в «Домострое» XVI в. они ещё таковы) именно женщина в своей речи последовательно превратила в *чашку, чашечку, миску, ложечку, тазик, тарелочку, вилку...*» [Колесов, 2007, с.216]. Между тем, как отмечается исследователями, включение деминутивных единиц в мужскую речь оказывается возможным лишь в ситуации общения «мужчина-женщина», «мужчина-ребёнок» в качестве маркера статусного доминирования, элемента стилизации женской речи [Крылова, 2013, с.192], а также в гендерно нерелевантных ситуациях (фреймы «еда», ситуация «доктор-пациент», «язык нянь»).

Проведение практических занятий по языку специальности для иностранных обучающихся предполагает обучение чтению и анализу профессионально-ориентированных текстов, расширение активного и пассивного словарного запаса и становится предпосылкой для успешного формирования необходимых для будущего специалиста компетенций. Между тем, иностранные студенты-медики уже на первом курсе неминуемо сталкиваются с проблемами понимания текстов по анатомии, изобилующими терминами, которые необходимо не только осмыслить и перевести на родной язык, но и усвоить их латинский эквивалент (например, *шейка* зуба (лат.*cervix dentis*), базальное *тельце* (лат.*corpusculum basale*)). Иными словами, обучающиеся фактически вынуждены параллельно овладевать двумя терминосистемами.

Дополнительные трудности возникают у студентов в связи со спецификой встречающихся в текстах медицинских терминов, степенью их мотивированности, морфологическими и семантическими особенностями. Речь идёт в том числе и о терминах-деминутивах, применяемых в медицинском дискурсе. Рассмотрим использование этих терминов в медицинском дискурсе более подробно.

1.2.2. Медицинские термины, образованные по модели деминутивных существительных

По определению А.С. Герда, *научный термин* представляет собой «единицу какого-либо конкретного естественного или искусственного языка (чаще слово или словосочетание), существовавшую ранее или специально созданную и обладающую терминологическим лексическим значением, которое выражено либо в словесной форме, либо в том или ином формализованном виде и достаточно точно и полно отражает основные, существенные на данном уровне развития науки, признаки соответствующего научного понятия» [Герд, 1981, с.11–12]. Отмечается, что, «в отличие от общеупотребительных слов, термины, как правило, однозначны, им не свойственна экспрессия». Многие термины утратили налёт «профессиональности» и широко применяются всеми носителями языка, в то время, как другие «сохраняют узкоспециальное употребление». В большинстве случаев они имеют эквиваленты в других языках, в связи с чем их семантизация производится с помощью перевода [Азимов, 2019, с.345].

Г.О. Винокур предлагает считать термин не особым словом, а *словом с особой функцией*, исходя из чего любое слово, «как бы оно ни было тривиально», потенциально могло подвергнуться терминологизации [Лейчик, 2019, с.27].

Предметом исследования данной работы стали *термины, применяемые в медицинском дискурсе*.

Термин (от лат. terminus – предел, граница) понимается нами как «слово или словосочетание, обозначающее какое-либо понятие из разных областей знаний», обладающее однозначной семантикой и не выражающее экспрессивных коннотаций» [Азимов, Щукин, 2019, с.345].

Как отмечает Е.М. Зиновьева, «медицинская терминология русского языка – это макротерминосистема». Совокупное число всех медицинских и парамедицинских терминов превышает 200 тысяч наименований и включает: *анатомические* и *гистологические* термины (названия различных областей и частей тела, органов, их частей и тканей); *клинические* (морфологические образования и процессы, болезни и патологические состояния человека; течения и признаки заболеваний, симптомы, синдромы, методы диагностики, профилактики и терапевтического лечения; оперативные методы лечения, хирургические операции и др); *фармацевтическую терминологию* (названия лекарственных форм, средств растительного и химического происхождения, рецептурные формулировки) [Зиновьева, 2019, с.100].

С этимологической точки зрения выделяют исконно русские медицинские термины, интернационализмы греко-латинского происхождения (*цирроз, фагоцит, аллергия, лейкемия*); западноевропеизмы (появились на почве западноевропейских языков из их лексического и словообразовательного материала); латинские термины (*termini technici*) – «специальные эталонные научные обозначения, оформленные графически и грамматически по правилам латинского языка» [Петровский, 1985, с.49].

По способу образования медицинские термины подразделяются на следующие группы:

- первичного (исходный, прямой) способа образования;
- вторичного (производный, косвенный) способа образования.

Так, в номинациях, образованных прямым способом, мотивировка выражается с помощью номинации их первичного отличительного признака (*волчья пасть, выворот века*).

В то же время, в названиях терминов с вторичной номинацией имеющиеся в языке единицы переосмысляются, подвергаются метафоризации. Такие термины имеют образную природу (*заячья губа, петушинная походка*) [Зиновьева, 2019, с.100].

Кроме того, выделяют третью группу терминов, названия которых произведены от фамилий врачей, больных или учёных, впервые описавших или создавших то или иное явление в медицине, – так называемые эпонимические термины (*болезнь Рейтера, отёк Квинке, раствор Люголя и т.п.*) [Шарапа, 2017, с.413].

Аффиксальный способ словообразования является чрезвычайно продуктивным не только в отношении образования общелитературных слов, но и применительно к конструированию терминов [Даниленко, 1977, с.107, Прохорова, 2013, с.95]. В связи с этим в текстах медицинского дискурса встречается значительное количество *деминутивов-терминов* [Шаталова, 2017].

Немаловажной является и проблема соотношения слов, от которых образуются деминутивы. Многие из них сохранили лишь этимологическую связь с первичными номинациями (*корка, булавка, будка* и пр.). Такие деминутивные дериваты, как правило, не имеют семы малости. Выделяются и так называемые «настоящие» уменьшительные образования, сохранившие семантические доминанты исходных слов, их грамматическую соотнесённость (*голова – головка, дом – домишко, мороз – морозец*). Следует отметить, что подобные отношения в большей степени свойственны общелитературной лексике [Прохорова, 2013, с.94].

Отношения *терминов-деминутивов* к исходным для них словам также могут быть различной природы.

1) *Деминутив-термин и исходное слово функционируют в единой терминосистеме* (шея – шейка бедра, голова – головка нерва, губчатая пластина – ортодонтическая пластинка и т.п.).

2) *Деминутив-термин и исходное слово используются в разных терминосистемах* (узел связи (техн.) – узелок нерва (мед.), корень (мат., лингв.) – нервные корешки и пр.).

3) *В терминообразовании участвует только деминутивное существительное* (хрусталик глаза, ямка подключичная, грибок и т.п.) [Прохорова, 2013, с.96].

Представляется очевидным, что деминутивные дериваты, используемые в качестве терминов, лишены эмоциональных коннотаций и призваны выражать исключительно денотативное значение. На это обращает внимание В.Н. Прохорова в «Русской терминологии», отмечая, что «если слово с эмоционально-уменьшительным суффиксом возможно и действительно употребляется в логически терминированной, неэмоциональной речи как простое обозначение величины, размера, объёма предмета, то такое слово может быть квалифицировано только как уменьшительное, несмотря на то, что в других контекстах оно могло бы получить те или другие эмоциональные оттенки» [Прохорова, 2013, с.97]. По словам исследовательницы, в номинациях «медицинской терминологии» суффиксальные образования указывают на небольшой или меньший размер обозначаемого предмета (по сравнению с первым, основным, обозначаемым словом полной формы: молоточек, бугорок) [Прохорова, 2013, с.98].

Сема малости, как правило (но не всегда) присутствует в деминутивах-терминах медицинского дискурса (*желудочек, лопатка, вилочка, бугорок* – слова, обозначающие предметы, меньшие по сравнению с исходными по корню номинациями). Между тем, по наблюдениям Л.С. Шаталовой, «термин-деминутив, с одной стороны, конкретизирует

собственно деминутивное значение, а с другой – представляет собой «своеобразную упаковку» нескольких потенциальных смыслов, и определить его значение вне контекстного употребления подчас невозможно (в том числе и наличие компонента уменьшенности). Т.е., происходит отделение лексемы от уменьшительного смысла, а одно и то же слово с одним и тем же деминутивным суффиксом нередко выражает одно и то же денотативное значение, но используется в сочетании с разными существительными (не является синонимом) (ср., например, *верхние холмики зрительного анализатора – холмик большого пальца*)» [Шаталова, 2017, с.330].

Термины-деминутивы образуются преимущественно с помощью «уменьшительных суффиксов» русского языка [Лопатин, 2016, с.12-13, с.317, 390, 583] –к-, –ок/–ек-, –ик-, –чик-, –ушк-/–юшк-, –ышк-/–ишк-, –ичк-, –очк-/–ечк-, –оньк-/–еньк-, –ошк-, –онк-, придающих слову значение уменьшительности и применяющихся для обозначения:

1) Изменения всех параметров объекта, так называемые «уменьшенные экземпляры по сравнению с исходным»: труба-*трубка-трубочка* – евстахиева труба, дыхательная *трубка*, мышечная *трубочка*.

Отмечается, что иногда деминутивы-термины маркируют изменения лишь некоторых количественных параметров, например, длины или ширины (хвост (человеческого эмбриона) – *хвостик* (сперматозоида)), а порой, напротив, демонстрируют уменьшения одновременно нескольких параметров: длины, толщины, высоты (волос – *волосок*: грубые волосы, корневой *волосок*, *волосковые* клетки; тело – *тельце*: каротидное тело, *тельце* Руффини; борозда – *бороздки*: борозды полушарий головного мозга, *бороздки* на языке и т.п.);

2) Представления об объекте на основе его частичного сходства – форма, часть: голова – *головка* в значении «шарообразный элемент»: *головка* бедренной кости; глаз – *глазок* в значении «круглое пятно,

небольшое отверстие»: *глазок* микроскопа, *глазок* клетки; шея – *шейка* в значении «узкая часть какого-либо предмета»: *шейка* бедра, *шейка* матки, *шейка* зуба; нога-*ножка* в значении «удлинённое образование или часть структуры: нога человека – *ножка* мозга – полип на *ножке*»);

3) Предмета, семантически не полностью связанного с исходным словом: «подушка» – кислородная подушка (медицинское оборудование) и «*подушечка*» – *подушечки* пальцев (часть органа); «ядро» – температура ядра тела (физиологический параметр определения температуры) и «*ядрышко*» – *ядрышки* цитоплазмы (компонент состава объекта); «гриб» – съедобные грибы, простейшие грибы (биологическая классификация) и «*грибок*» – *грибок* кожи, ногтя (название заболевания) [Шаталова, 2017, с.330]. В этом случае можно говорить лишь о модели, сходной с уменьшительной номинацией, без смыслового значения уменьшения.

С точки зрения *происхождения* деминутивных дериватов выделяют:

1) Термины, образованные в результате структурно-семантического калькирования от соответствующих номинаций из латинского языка. В частности имеются в виду такие латинские суффиксы, как *-ul-*; *-cul-*; *-ol-*; *-ell-*; *-ill-*, встречающиеся в анатомической терминологии (*capitulum* – *головка*; *canaliculus* – *каналец*; *lobulus* – *долька*; *lingula* – *язычок*; *denticulum* – *зубец*; *mamilla* – *сосочек* и т.п. См. Приложение 2 и Приложение 3.). Изначально подобные термины использовали лишь омонимичные конструкции с уменьшительными суффиксами и не выражали ни типичного для деминутивов значения уменьшительности, ни субъективной оценки. Однако процесс освоения заимствованных русским языком слов привёл к появлению у деминутивов-терминов дополнительных семантических компонентов, в результате чего возникла своего рода терминологическая синонимия. Так, например, в медицинской научной литературе встречаются следующие понятия разного типа: «*rapula* – папула (син. *Узелок*) – морфологический элемент кожной

сыпи, представляющий собой бесполое образование, возвышающееся над уровнем кожи (эпидермальная папула – эпидермальный узелок); *granulum* – гранула (син. *Комочек*) – плотные, большей частью временные внутриклеточные включения (секреторные гранулы – округлые *комочки*, появляющиеся и исчезающие в цитоплазме в процессе нормального обмена веществ); *corpusculum* – корпускула (син. *Тельце*) – частица (базальные корпускулы – базальные *тельца*)» [Шаталова, 2017, с.331].

2) Термины, образованные на основании сходства предмета по форме или функции. Для таких терминов характерно наличие семы малости, в то время как исходные слова не имеют данного значения: клубок – *клубочек*: сонный клубок, но *клубочек* почечного тельца, *клубочек* мозжечка, *клубочковая* фильтрация; ворсина – *ворсинка*: гиперплазия мелких ворсин, кишечные *ворсинки*, *ворсинки* на слизистой.

3) Термины, образованные на основе ассоциаций с предметами окружающего мира: корона – *коронка*: корона Бишофа, *коронка* зуба; спина-спинка: *спинка* носа, *спинка* языка, хрящевой отдел *спинки*; гребень – *гребешок*: нервный гребень, *гребешок* Листера, амплазия *гребешков*; канат-канатик: пупочный *канатик*, *канатики* нервных волокон; мост-мостик: мост головного мозга, варолиев *мостик*, и т.п.

4) Деминутивы-термины в составе эпонимических терминов (термины-эпонимы производятся от фамилий учёных, врачей или больных (например, акушерский поворот Виганда, болезнь Боткина, дальтонизм и т.п.) [Шарапа, Кожухова, 2017, с.413]: геморроидальная *бахромка* – *бахромка* радужки Краузе; круговая *бороздка островка* – *бороздки* Киллиана; *долинка* мозжечка – *долинка* Рейля; сосудистые *звёздочки* – *звёздочки* Ферейена; обонятельный *клубочек* – Мальгипиев *клубочек*; *поясок* осаднения – *поясок* реснитчатый Арнольда и пр.

В данной работе рассматриваются исключительно *медицинские термины, образованные по деминутивной модели существительных.*

Согласно дефиниции В.В. Виноградова, впервые использовавшего термин «*словообразовательная модель*» в своих работах [Виноградов, 1952], такая модель подразумевает типовую схему расположения деривационных элементов слова и характеризуется определённым лексическим значением.

Под *деминутивной моделью* в данном исследовании, как уже отмечалось ранее, понимается речевой образец медицинского термина, образующаяся с помощью суффиксов с деминутивным значением.

Понятие *употребления медицинского термина*, в свою очередь, трактуется нами как процесс использования специализированной лексической единицы, обозначающей конкретное понятие, явление, процесс или структуру в области медицины, в устной и письменной речи с целью точной, однозначной и стилистически нейтральной передачи информации. В соответствии с таким определением у иностранных студентов уровня В2 необходимо сформировать комплекс лингвистических и коммуникативных навыков и умений, обеспечивающих адекватное *употребление* медицинских терминов, образованных по деминутивной модели: *умение* различения семы малости в русских существительных; *умение* применять необходимые словообразовательные аффиксы для создания терминов медицинского дискурса, образованных по деминутивной модели; *представление* о словообразовательной и семантической специфике деминутивных дериватов на основе разработанной нами системы обучения; *умение* работы с медицинскими терминами, образованными по модели деминутивных существительных, в синтаксических конструкциях различной степени сложности. Комплекс данных навыков и умений был сформирован в обучающем эксперименте настоящей работе (см.раздел 2.3.3).

1.2.3. Мотивация номинации различий медицинских терминов

Проблема семантической мотивированности медицинских терминов является вопросом, не теряющим актуальности. Общеизвестно, что термин должен обладать однозначным, понятным и независимым от контекста значением [Лотте, 1961]. В соответствии с этим выделяют *мотивированные* (внешняя форма демонстрирует содержание термина и его отличительные черты) и *немотивированные* (полностью или частично лишённые мотивировки) *медицинские термины* [Кондратьев, 2009, с.235]. К первым относятся слова из общелитературного русского или иностранного языка (*таблетка, кровообращение* и т.п.); а также слова греко-латинского происхождения (*антибиотик, кардиограмма* и пр.); ко вторым – термины-эпонимы (*реакция Манту, синдром Диогена* и др.).

Однако ряд исследователей утверждает, что любой термин в определённой степени мотивирован, поскольку возникает как номинация конкретного понятия, что исключает существование абсолютно немотивированных терминов [Кондратьев, 2009, с.235].

В контексте овладения медицинской терминологией особую сложность представляют термины, образованные *по модели уменьшительных существительных*, которые можно классифицировать на различных основаниях.

Так, с точки зрения *происхождения термина*, образованного по модели уменьшительного существительного, в нашем исследовании предлагается выделять:

1) Существительные, образованные от *терминов латинского языка* с помощью калькирования – *заимствованные термины*: бугор→*бугорок* (лат.*tuber*→*tuberculum*); кость→*косточка* (лат.*os*→*ossiculum*); и др. (см. Приложение 2).

В терминах русского языка данной группы применяются структурно-семантические модели аналогичных терминов латинского языка с использованием латинских деминутивных аффиксов *-ul-*, *-ol-*, *-cul-*, *-ell-*, *-ill*, что объясняет наличие в русскоязычных словах уменьшительных суффиксов, характерных для деривационных моделей данной языковой системы (*-ок*, *-к-*, *-очк-*, *-це*, *-ышк-* и др.).

2) Существительные, образованные от общелитературных слов русского языка:

а) с помощью переноса значения с названий объектов окружающего мира на медицинские термины, образованные по деминутивной модели с помощью уменьшительных суффиксов на основании их сходства *по форме* (*бороздка*, *колбочка*, *палочка*, *молоточек* и др.) или *по функции* (*каналец*, *стенка* и др.);

б) от других русскоязычных медицинских терминов в неуменьшительной форме на основании их сходства *по форме* (*ресничка*, *желудочек*) или *по функции* (*ножка*, *кожица*). Считаем нужным подчеркнуть, что уменьшительная форма терминов в этой группе деминутивов не означает прямой связи с полной номинацией неуменьшительного термина в современном русском языке. В данной группе слов используется исключительно модель уменьшительного существительного, но ассоциативная связь с неуменьшительным существительным также присутствует.

Уменьшительные дериваты вышеуказанных типов, по нашему мнению, могут быть охарактеризованы как *мотивированные*: в первом случае речь идёт о переводной, *этимологической мотивации* (*nucleus – nucleolus* → ядро – *ядрышко*, *lobus – lobulus* → доля – *долька*), во втором – о прямой, *семантической мотивации* (*холм – холмик* (небольшой выступ, напоминающий холм), *спина – спинка* (задняя часть кости, выполняющая защитную функцию). В обобщённом виде типология медицинских

терминов, образованных по модели уменьшительных существительных, представлена на *Рис.1*:

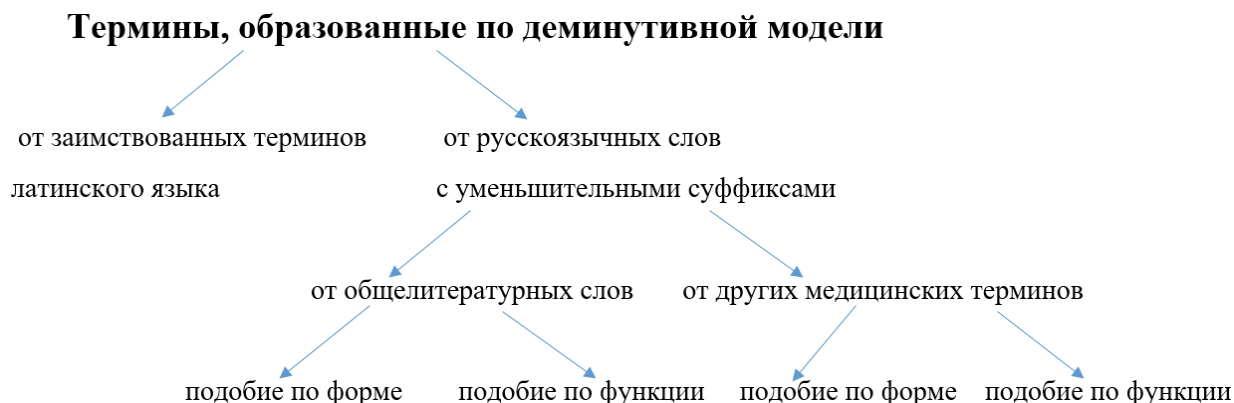


Рис.1. Медицинские термины русского языка, образованные по модели деминутивных существительных.

Таким образом, под *терминами медицинского дискурса, образованными по модели деминутивных существительных*, далее мы будем понимать, с одной стороны, существительные с уменьшительным суффиксом, применяемые для номинации органов, частей тела и их элементов, медицинских инструментов, названия которых образованы от недеминутивных существительных, обозначающих бóльшие по величине предметы окружающего мира и не относящихся к медицине, на основании их сходства по форме (молоток-*молоточек* внутреннего уха) или функции (стена – *стенка* желудка) с предметами окружающего мира; с другой стороны, уменьшительные существительные, образованные от других медицинских терминов в неуменьшительной форме с уменьшительными суффиксами вследствие их внешнего подобия (шея – *шейка* ребра) или подобия по функции (кожа-*кожица*). Такие термины, образованные по деминутивной модели, мы будем именовать *исконно русскоязычными терминами*, а уменьшительные существительные, образованные от латинских терминов с деминутивными аффиксами с применением идентичной деривационной модели (*tuber – tuberculum* → бугор – *бугорок*), будут пониматься нами как *заимствованные термины*.

Такая этимологическая разнородность медицинских терминов, образованных по модели деминутивных существительных, отчасти определила логическую концепцию предлагаемой в нашем исследовании системы обучения употреблению данных терминов.

1.2.4. Классификация уменьшительных суффиксов русского языка, используемых для образования медицинских терминов по модели деминутивных существительных

1.2.4.1. Уменьшительные суффиксы русского языка как основной инструмент выражения семы малости

Несмотря на то, что деминутивные суффиксы русского языка характеризуются семантическим разнообразием, наиболее частотным для них признаётся значение «реального уменьшения» [Огольцева, 2023, с.104].

В русском языке *сема малости*, как правило, создаётся именно деминутивными суффиксами [Русская грамматика, 1980, с.205-213; Розенталь, 1985, с.314; Виноградов, 1986, с.100-104; Акиль, 2008, с.81; Земская, 2011, с.259-260; Воронина, 2012, с.15; Шлыкова, 2012, с.48; Лопатин, 2016, с.583-593; Редькина, 2016, с.120; Шаталова, 2017, с. 330; Шлыкова, 2018, с.270-271; Воейкова, 2020, с.39]. В связи с этим при анализе структуры слова на занятиях по освоению медицинской терминологии в иностранной аудитории важно обращать внимание на их выделение и систематически проводить разбор медицинских терминов по составу.

Считается, что «отличительной особенностью семантики деминутивных суффиксов в русском языке является их многозначность» [Воронина, 2012, с.15], а «наиболее частотным» признают «уменьшительное значение, которое является генетически первичным» [Воронина, 2012, с.15].

Уменьшительные суффиксы образуют отдельную группу в системе словообразовательных средств русского языка. В лингвистической литературе они фигурируют под различными названиями: «суффиксы субъективной оценки» [Русская грамматика, 1980, с.205; Розенталь, 1985, с.314; Виноградов, 1986, с.100; Горелкина, 2022, с.179] или «суффиксы эмотивно-субъективной оценки» [Шаховский, 1969], «деминутивные суффиксы» [Попова, 2021, с.3785; Дрога, 2018, с.410]. В нашей работе данные словообразовательные элементы именуются общим для этих суффиксов термином – «уменьшительные суффиксы» [Лопатин, 2016, с.12-13, с.317, 390, 583].

Выделяются следующие деминутивные суффиксы русского языка:

-ок/-ик/-ек/-ёк (бугорок, холмик, голосочек (от голосок), пузырьёк);

-чик (рукавчик);

-инк/-енк/-еньк/-оньк- (доченька, животинка, берёзонька);

-к (глазки, брюшко);

-ушк/-ушек/-юшк/-ышк/-ышек/-ишк/-ёшк- (зимушка, камушек, хозяйюшка, зёрнышко, колышек, месячишко, рыбёшка);

-онк/-ёнк- (ручонка, волосёнки);

-очк/-очек/-ечк- (мамочка, листочек, дядечка);

-ец (каналец);

-иц (кожица);

-ц- (зеркальце) [Русская грамматика, 1980, с.205-213; Розенталь, 1985, с.314; Земская, 2011, с.259-260].

В указанных пособиях подчёркивается, что одним и тем же деминутивным суффиксам может быть присуща семантика объективной уменьшительности (*тельце, пузырьёк, ручка* (ребёнка), но в иных случаях они могут обладать эмоционально-оценочными (уменьшительно-ласкательные: *оконце, паренёк, сметанка*; уменьшительно-уничижительные: *рыльце, зятёк, идейка*) коннотациями. Семантика

конкретного деминутивного деривата определяется контекстом. Именно такая формальная и семантическая неоднородность уменьшительных суффиксов обуславливает как сложность их классификации, так и трудности, возникающие у инофонов при их усвоении в процессе изучения русского языка.

В научной терминологии деминутивные суффиксы трактуют исключительно как *уменьшительные*, поскольку элементы научного дискурса, к которым относятся термины, лишены стилистической окраски и обладают только прямым денотативным значением.

Среди словообразовательных аффиксов, используемых для конструирования медицинских терминов по модели деминутивных существительных русского языка, мы предлагаем выделить следующие *уменьшительные суффиксы*:

- ек**: *желудочек, сосочек*;
- ёк**: *пузырёк*;
- ик**: *холмик, канатик*;
- к(а)**: *стенка, головка*;
- к(о)**: *ушко, брюшко*;
- ок**: *бугорок, волосок*;
- очк**: *колбочка, веточка*;
- ышк**: *зёрнышко, ядрышко*.

Анализ уменьшительных существительных медицинского дискурса демонстрирует зависимость выбора используемого суффикса от рода исходного слова: некоторые суффиксы могут присоединяться только к существительным мужского рода (-*ик*, -*ок*, -*ек*), другие – к существительным женского рода (-*очк*-), третьи – к существительным среднего рода (-*ышк*-). Исключение составляет лишь суффикс -*к*-, активно применяемый для образования уменьшительных форм от существительных женского, и среднего рода: *ушко* (от *ухо*, средний род), *шейка* (от *шея*, женский род)

[Виноградов, 1986: с.103-127]. Представим данное наблюдение в виде схемы:



Рис.2 Русские деминутивные суффиксы, используемые для образования медицинских терминов по модели уменьшительного существительного.

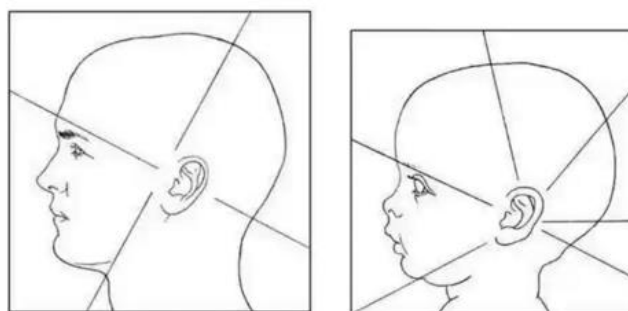
Такое наблюдение демонстрирует особенность деминутивных суффиксов русского языка, которая обусловлена *координацией с родом мотивирующего слова*, что позволяет сформулировать определённую методическую закономерность и облегчить усвоение данных суффиксов в иностранной аудитории.

1.2.4.2 Словообразовательный анализ русских медицинских терминов на занятиях по обучению иностранных студентов языку специальности

При обучении иностранных студентов словообразованию русского языка особенно важно сформировать у них навык морфемного разбора слов с обязательным выделением суффиксов и определением их функции. Необходимость обучения словообразовательному анализу медицинской лексики отмечалась некоторыми исследователями и ранее [Дмитриева, 2017а; Прокофьева, 2024]. По справедливому утверждению Л.П. Прокофьевой, «анализ словообразовательных моделей, по которым строятся производные слова, важен при обучении чтению и пониманию

текста – в нашем случае сложного специального текста, которым является клиническая ситуационная задача. Словообразовательная модель, принятая за единицу обучения, позволяет также обращать внимание на формальные процессы, происходящие на морфемном шве и представляющие значительную трудность для иностранных обучающихся» [Прокофьева, 2024, с.40].

Знакомство с деривационными особенностями медицинских терминов можно реализовать на примере разбора слова «*головка*»: отмечается корень (голов-), суффикс (-к), окончание (-а). Особое внимание обучающихся следует обратить на связь производного слова «*головка*» с мотивирующим словом «голова». Для наглядности студентам также могут быть продемонстрированы изображения, иллюстрирующие объективные различия в предметах, обозначенных обоими словами. В результате анализа изображений будет сделан вывод о различиях в семантике слов, их форме и причинах появления у деминутивного деривата «*головка*» нового оттенка значения: ***появление семы малости обеспечивается исключительно уменьшительным суффиксом –к.*** Аналогично могут быть проанализированы слова «*ножка*» (от нога), «*шейка*» (от шея), «*ручка*» (от рука) и др.



Голова взрослого человека

Головка ребёнка

Рис.3 Изображения для иллюстрации различий в семантике слов «голова» и «головка».

Важность работы со словообразовательной структурой медицинских терминов в иноязычной аудитории подтверждается словами Л.П. Прокофьевой: «Словообразовательные/деривационные модели с присущими им особенностями сочетаний аффиксов и определённых основ, языковыми ограничениями в образовании производных слов, историческими чередованиями фонем, интерфиксацией, опрощением, образованием аффиксов из разных ресурсов языка и т. п. составляют основу языковых заданий, имеющих целью расширение потенциального лексического запаса иноговорящих» [Прокофьева, 2024, с.41].

Обобщение вышеизложенного приводит нас к заключению о том, что деминутивные суффиксы русского языка отличаются *многообразием форм*, что делает их особенно сложными для восприятия и усвоения. При этом наиболее распространённым значением таких суффиксов является объективная уменьшительность. При изучении медицинских терминов в иностранной аудитории необходимо обращать внимание студентов на роль уменьшительных суффиксов в структуре слова, так как именно в них заключена сема малости. Важно также учитывать родовую принадлежность исходных существительных, поскольку она имеет определяющее значение в выборе деминутивного суффикса будущего медицинского термина. Систематическое обучение морфемному анализу терминов с акцентом на уменьшительные суффиксы способствует более глубокому пониманию структуры слова и развитию аналитических навыков в области русского словообразования.

Выводы по главе 1

Обобщение всего вышесказанного приводит нас к следующим *выводам*:

1. Под *деминутивом* в общелитературном отношении понимается производное с помощью деминутивного суффикса от исходного неуменьшительного существительного образование со значением малости

и/или дополнительным положительным или отрицательным коннотативным компонентом – ласки, умиления, сочувствия – с одной стороны, и презрения, уничижения, неприятия – с другой [Панова, 2010, с.68].

2. В настоящем исследовании рассматриваются исключительно *медицинские термины*, образованные по деминутивной модели, и представляющие собой существительные с семантикой уменьшительности для обозначения органов, частей тела и их элементов, медицинских инструментов; названия которых образованы от русскоязычных существительных со значением бытовых предметов на основании их подобия по форме и/или функции (молоток-*молоточек* внутреннего уха) – *семантически мотивированные уменьшительные существительные*; а также уменьшительные существительные, образованные на основе структурно-семантического «копирования» латинских медицинских терминов с деминутивными аффиксами – *этимологически мотивированные уменьшительные существительные*.

3. Деминутивная модель существительных рассматривается в настоящей работе как *речевой образец* термина, имеющего уменьшительное значение благодаря наличию в нём деминутивного суффикса.

4. Предметом исследования диссертации является система обучения иностранных студентов медицинским терминам, образованным по деминутивной модели, на основе классификации продуктивных русских уменьшительных суффиксов, используемых для образования медицинской терминологической лексики (уровень В2).

5. Аффиксальный способ словообразования активно применяется в деминутивной терминосистеме медицинского дискурса, что вызывает трудности при обучении русскому языку иностранных обучающихся ввиду многозначности деминутивных аффиксов и требует внимания преподавателей при подборе упражнений.

6. Словообразовательный анализ медицинской терминологической лексики — важная методическая проблема, а методическое изучение деривационных особенностей слова в иностранной аудитории представляется значимым, поскольку уменьшительные суффиксы выступают в качестве продуктивных словообразовательных моделей, в свою очередь, обуславливающих образование новых терминов.

В завершении настоящей главы считаем важным отметить, что, с нашей точки зрения, рассмотрение *лингвистической* стороны проблемы деминутивов, применяемых в терминологии, неразрывно связано с анализом *методического* потенциала данных образований. Лингвистическая часть нашего исследования необходима, поскольку описывает становление представления о деминутивах и служит основанием для предлагаемой ниже системы обучения.

Глава 2. Методика обучения иностранных студентов-медиков терминам, образованным по модели деминутивов, на занятиях по языку специальности

2.1. Методические основания обучения иностранных студентов-медиков русским медицинским терминам, образованным по модели деминутивных существительных

2.1.1. Анализ программных требований, лексического минимума и государственного образовательного стандарта второго сертификационного уровня владения русским языком как иностранным (B2) на предмет наличия в них деминутивной лексики

Для проверки наличия деминутивных существительных, а также медицинских терминов, образованных по модели уменьшительных существительных, в требованиях, предъявляемых к иностранным студентам медицинского профиля обучения на втором сертификационном уровне (B2), нами были проанализированы *Государственный стандарт по русскому языку как иностранному второго сертификационного уровня владения русским языком как иностранным (B2)* [Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному уровня B2, 1999], а также *Лексический минимум второго сертификационного уровня общего владения русским языком как иностранным* [Лексический минимум уровня B2 общего владения русским языком как иностранным, 2015] и *Программа по русскому языку как иностранному (профессиональный модуль «Медицина. Биология») первого (B1) и второго (B2) сертификационных уровней владения русским языком как иностранным* [Программа по русскому языку как иностранному. Профессиональный модуль. «Медицина. Биология», уровни B1 и B2, 2013].

В результате анализа *Лексического минимума по русскому языку как второго сертификационного уровня общего владения* [Лексический минимум уровня В2 общего владения русским языком как иностранным, 2015], включающего 5100 единиц, нами было обнаружено лишь *четыре* существительных в уменьшительной форме: *булочка, зонтик, селёдка* (с пометой *разг.*) и *сковородка* (с пометой *разг.*) [Лексический минимум уровня В2 общего владения русским языком как иностранным, 2015, с.17, 45, 109, 110]. *Государственный образовательный стандарт второго уровня общего владения русским языком как иностранным* [Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному уровня В2, 1999] не требуют от иностранных обучающихся знаний об уменьшительных существительных русского языка и умений их использовать в социально-культурной, бытовой и учебной сферах общения.

Анализ *Программы по русскому языку как иностранному профессионального модуля «Медицина. Биология» для студентов I-II сертификационных уровней владения РКИ* [Программа по русскому языку как иностранному. Профессиональный модуль. «Медицина. Биология», уровни В1 и В2, 2013] продемонстрировал расширение содержания языковой компетенции обучающихся. Применительно к студентам медико-биологического профиля первого сертификационного уровня (В1) выделяются «уменьшительно-ласкательные суффиксы в переносном (в том числе метафорическом) значении: *жгутик, желудочек, каналец, палочка, трубочка, тельце*» [Программа по русскому языку как иностранному. Профессиональный модуль. «Медицина. Биология», уровни В1 и В2, 2013, с.17]. В разделе «Словообразование» отмечаются суффиксы – *к-*, –*ик* (*стенка, жгутик*); –*очк*, –*ок* (*палочка, глазок*), обладающие уменьшительным значением [Программа по русскому языку как иностранному. Профессиональный модуль. «Медицина. Биология», уровни В1 и В2, 2013, с.59-60]. В блоке «Лексический минимум», включающем 800

слов, находим *десять* деминутивов: *жгутик, желудочек, каналец, мозжечок, палочка, пластинка, пузырьёк, реснички, тельце, трубочка* [Программа по русскому языку как иностранному. Профессиональный модуль. «Медицина. Биология», уровни В1 и В2, 2013, с.66-73].

Второй сертификационный уровень владения русским языком как иностранным (В2) в Программе разделён на *три подуровня*, на *первом* из которых акцентируется внимание на «идентификации качественного и количественного признака» предмета, а в разделе «Словообразование» фиксируются имена существительные с уменьшительно-ласкательным значением: *колокольчик, шарик* [Программа по русскому языку как иностранному. Профессиональный модуль. «Медицина. Биология», уровни В1 и В2, 2013, с.97]. На *втором* и *третьем* подуровнях второго сертификационного уровня владения русским языком как иностранным существительные с уменьшительными суффиксами не упоминаются.

Между тем, в терминологических минимумах по специальным дисциплинам, осваиваемым иностранными студентами в процессе обучения в медицинском вузе, встречается значительное количество терминов, образованных по деминутивной модели. Так, в ***терминологическом минимуме по дисциплине «Анатомия»*** (около 540 терминов и терминологических словосочетаний) находим *двенадцать* слов с уменьшительными суффиксами: *желудочки* мозга, *желудочки* сердца *канатики* спинного мозга, лимфоидные *узелки*, *мозжечок*, *ножки* мозга, *пластинка* крыши, *подмышечная ямка*, *семенной канатик*, *семенной пузырьёк*, *слуховые косточки*, *сосочки* языка, *хрусталик* [Программа по русскому языку как иностранному. Профессиональный модуль. «Медицина. Биология», уровни В1 и В2, 2013, с.221-226].

Терминологический минимум по дисциплине «Биология с общей генетикой», состоящий из 1000 терминов и терминологических словосочетаний, включает *пять* существительных, образованных по

деминутивной модели: базальное *тельце* *жгутиков* и *ресничек* *микротрубочки*, *ядрышко* [Программа по русскому языку как иностранному. Профессиональный модуль. «Медицина. Биология», уровни В1 и В2, 2013, с.229, 232, 234, 238, 242].

В **терминологический минимум по дисциплине «Нормальная физиология»** (около 3200 терминов и терминологических словосочетаний) вошли *тринадцать* слов в уменьшительной форме: аксонный *холмик*, астроцитарная *ножка*, вкусовые *сосочки*, Гейденгайна изолированный *желудочек* малый, *желудочек* изолированный малый, *желудочки* головного мозга, *клубочек* почечного тела, *корешок* спинномозгового нерва, луковичеобразное *тельце*, осязательное *тельце*, пластинчатое *тельце*, *тельца* Руффини, *тельце* Гольджи-Маццони, *тельце* Мейсснера, *тельце* Пачини, микропункция *канальца*, проксимальный *каналец*, *мозжечок*, отверстие *ушка*, *ушко* предсердия, пресинаптические *пузырьки*, синаптический *пузырёк*, слуховые *косточки*, *шипики* [Программа по русскому языку как иностранному. Профессиональный модуль. «Медицина. Биология», уровни В1 и В2, 2013, с.244, 247, 251, 254, 256, 268, 269, 270, 273, 274, 275, 277, 282, 284, 287, 290].

В **терминологическом минимуме по дисциплине «Гистология с цитологией и эмбриологией»** (около 600 терминов и терминологических словосочетаний) фиксируется *пятнадцать* существительных с уменьшительными суффиксами: аксональный *холмик*, амниотическая *ножка*, амниотический *пузырёк*, базальное *тельце*, внутренние окружающие *пластинки*, вставочные *пластинки*, *жгутик*, желточный *пузырёк*, зародышевые *листки*, зародышевый *щиток*, костная *пластинка*, костные *канальцы*, кровяные *пластинки*, *микротрубочки*, миоэпикардальная *пластинка*, мультивезикулярное *тельце*, мышечная *трубочка*, наружные окружающие *пластинки*, остаточное *тельце*, осязательное *тельце*, поперечные *трубочки*, пресинаптические *пузырьки*,

пупочный *канатик*, редуционные *тельца*, *реснички*, роговые *чешуйки*, *ядрышко* [Программа по русскому языку как иностранному. Профессиональный модуль. «Медицина. Биология», уровни В1 и В2, 2013, с.293-302].

Таким образом, констатируем наличие в программных требованиях по русскому языку как иностранному в медико-биологической сфере на уровне В2 *двадцати семи* русских медицинских терминов, образованных с помощью уменьшительных суффиксов: *жгутик*, *желудочек*, *каналец*, *канатик*, *клубочек*, *корешок*, *косточка*, *листок*, *микротрубочка*, *мозжечок*, *ножка*, *палочка*, *пластинка*, *пузырёк*, *ресничка*, *сосочек*, *стенка*, *тельце*, *трубочка*, *ушко*, *узелок*, *холмик*, *хрусталик*, *чешуйка*, *шипик*, *ядрышко*, *ямка*. Кроме того, в документах отмечается возможность применения терминов с деминутивными суффиксами –*к* (*веточка*), –*ик* (*кристаллик*), –*-оч-* и –*к* (*маточка*), –*ок* (*глазок*).

Обобщение вышеизложенного приводит нас к выводу, что обучение деминутивам в иностранных группах медико-биологического профиля требуется на втором сертификационном уровне владения русским языком как иностранным (В2). Для получения сведений о степени представленности данной темы в учебниках и учебных пособиях для данного уровня далее приводится анализ учебников и учебных пособий для иноязычных обучающихся медицинских вузов.

2.1.2. Анализ учебников и учебно-методических пособий медико-биологического профиля для иностранных студентов второго сертификационного уровня (В2)

В ходе исследования нами были проанализированы *сорок* наиболее широко используемых учебных пособий для иностранных студентов *медико-биологического профиля* второго сертификационного уровня владения русским языком как иностранным [Авдеева, 2012; Антипина,

2019; Балыхина, 2011; Бастрикова, 2005; Белова, 2014; Белый, 2011а; Белый, 2011б; Белый, 2015а; Белый, 2015б; Брус, 2023; Будько, 2011; Грицевская, 2014; Дорцуева, 2014; Дьякова, 2014а; Дьякова, 2014б; Келлер-Дедицкая, 2018; Кислик, 2011; Ковынева, 2008; Кузнецова, 2023; Куриленко, 2013; Линник, 2020; Литвинова, 2021; Лысенко, 2008; Миненкова, 2018; Мирзоева, 2016; Николенко, 2023; Орлова, 2011; Орлова, 2016; Орлова, 2019; Пикалюк, 2015; Порохнявая, 2012; Портенко, 2014; Прокофьева, 2010; Прокофьева, 2017; Прокофьева, 2020; Санникова, 2019; Сатретдинова, 2012; Фильцова, 2016; Фильцова, 2020; Якубова, 2008]. Проведённый анализ позволил установить, что в большинстве из них тема деминутивов представлена в ограниченном объёме.

Так, в учебном пособии по чтению и развитию речи для иностранных студентов-медиков **Е.В. Орловой «Общение врача и пациента»** упоминание уменьшительных форм существительных встречается в разделе «Общение с пациентами-школьниками» в качестве средства смягчения категоричности императивов в коммуникации с больными дошкольного и раннего школьного возраста, а само умение нивелировать серьёзность ситуации отмечается как обязательный компонент профессиональной компетенции врача-педиатра: «Где *зайчик*⁷?» [Орлова, 2019, с.52], «Дай *ручку*» [Орлова, 2019, с.53], «Закрой *глазки*» [Орлова, 2019, с.56], «Сейчас мы сделаем *укольник*, как будто тебя *комарик* укусит» [Орлова, 2019, с.57]. Для проверки понимания стилистических и семантических особенностей деминутивов обучающимся предлагается ознакомиться с диалогом врача и ребёнка-дошкольника, а также внести необходимые изменения, чтобы общение стало более эффективным: «Давай-ка посмотрю твоё *горлышко*. Открой *ротик* широко! Скажи: «А-а-а» [Орлова, 2019, с.60].

⁷ Курсив в примерах наш.

В пособиях *В.Н. Дьяковой «Подготовка к клинической практике»*, *М.С. Фильцовой «Общение с больным в стоматологической практике»*, *Н.В. Кислик «Профессиональное общение: врач и пациент»* и *Л.П. Прокофьевой «Общение врача: устная и письменная коммуникация»* знакомство со словами в уменьшительно-ласкательной форме начинается с имён собственных: «Подберите к данным сокращённым именам соответствующие имена в уменьшительно-ласкательной форме. Распределите имена по группам: с общей частью –ечка, –очка и –енька: *Юрочка, Коленька, Ванечка*» и др [Дьякова, 2014, с. 114]. «Русские имена имеют ласковые варианты. Так, родители часто называют дочку просто *Машенька*, а сына – *Вовочка*» [Прокофьева, 2020, с.13]. «Русские имена имеют также ласковые варианты (так называемые уменьшительно-ласкательные формы): *Наташенька, Серёжечка*» [Фильцова, 2020, с.9]. Затем вводятся соматизмы в деминутивной форме в обращении к пациентам детского возраста: «Подберите к словам в левой колонке соответствующие слова в уменьшительно-ласкательной форме из правой колонки: голова, ухо, нос, язык, шея...*ушко, носик, головка, язычок, шейка...*». «Обратитесь ласково к больному ребёнку (мальчику или девочке) по имени и спросите о его жалобах. 1. *Мишенька*, что у тебя болит? 2. *Мишенька*, у тебя болит *головка*?» [Дьякова, 2014, с.115]. «Ваш больной – ребёнок. Обратитесь к нему, используя уменьшительно-ласкательную форму имени. – Сколько тебе лет, Анатолий? – Где у тебя болит, Александр? [Кислик, 2011, с.29]. «Ваш пациент – ребёнок. Выучите уменьшительно-ласкательные формы данных слов: голова-*головка*, шея-*шейка*, щека-*щёчка* (к/ч), ухо-*ушко* (х/ш), лицо-*личико* (ц/ч), лобик, зубик, язык-*язычок* (к/ч)» [Фильцова, 2020, с.46]. Что касается медицинских терминов, образованных по деминутивной модели, они встречаются в тексте пособия в виде отдельных включений без объяснений и комментариев об их семантической и деривационной природе: «*каналец*»

[Дьякова, 2014, с.269, 270], [Кислик, 2011, с.155, 156], «пузырёк» [Дьякова, 2014, с.269], «клубочек» [Дьякова, 2014, с.269], «лопатка» [Дьякова, 2014, с. 138, 140, 142, 151, 158, 160, 177, 181, 200, 201, 260, 280], «желудочек» [Дьякова, 2014, с.171], [Кислик, 2011, с.55, 56, 59, 77], «спинка» [Дьякова, 2014, с.200], «спинка (языка)» [Фильцова, 2020, с.75, 76], «головка (плода)» [Прокофьева, 2020, с.162], «шейка матки» [Прокофьева, 2020, с.162, 164, 214], «корешок» [Прокофьева, 2020, с.173], «мозжечок» [Прокофьева, 2020, с.213], «бороздки» [Прокофьева, 2020, с.218], «(десневые) сосочки» [Фильцова, 2020, с.75, 76, 78].

В пособии коллектива преподавателей НижГМУ под руководством **И.М. Грицевской «Учимся слушать и понимать больного»** находим подраздел «Уменьшительно-ласкательные формы существительных в русской речи (диминутивы)». Авторы выделяют три базовых значения уменьшительной формы слов: «1) Малый размер: *домик, трещинка*. 2. Ласка: *дочурка, мамуся* (особенно при общении с маленькими детьми: *зайчик, солнышко, рыбка*. 3. Пренебрежение: *городишко, одежонка*» [Грицевская, 2014, с.68]. Отмечается наличие в деминутивах эмоциональных коннотаций – «желание показать заботу о ком-либо (как о маленьком ребёнке): «Не беспокойтесь, я *укольчик* (от «укол») вам сделаю, и боль пройдёт»; «желание привлечь к себе заботу (как бы стать маленьким ребёнком): «Дайте мне килограмм колбаски (от «колбаса»); «выразить различные эмоции: «Сегодня отличная *погодка!*» (о хорошей погоде); «Ну и *погодка* сейчас!» (о плохой погоде)» [Грицевская, 2014, с.68]. Затем приводится список наиболее употребительных уменьшительных суффиксов, таких, как: «-ик – *столик*; -к- – *картинка*, птица – *птичка*, нога – *ножка*); -чик – *магазинчик*; -ечк-, -очк- – *девочка, Анечка* (от имени «Анна»); -ок, -ёк – *грибок, пузырьёк*; -ушк-, -юшк-, -ишк-, -ышк- – *зверушка, малышка*; -оньк-, -еньк- – *Катенька* (от имени «Екатерина») [Грицевская, 2014, с.68-69]. Для закрепления введённого материала обучающимся

предлагается выделить уменьшительные суффиксы в деминутивах и определить, от каких слов они были образованы: *«пятнышко, синячок, царапинка, порошочек, ножка, ребёночек, дождик, зимушка, пальтишко, остановочка, денежки, рублик, яблочко, половинка, часик, минутка, Леночка, Сашенька, Ванечка, котлетка, картошечка, колбаска»* [Грицевская, 2014, с.69].

В учебном пособии *Н.И. Дорцуевой* по русскому языку для иностранных студентов-медиков, обучающихся в Киргизии, – *«Практический курс русского языка»* - появляется задание повышенного уровня сложности на образование существительных с уменьшительно-ласкательными суффиксами (-к-, -ик, -очк-(-очек), -ечк-, -ец, -ек, -ёк) от слов канал, клубок, лист, пирамида, форма, остаток, печень, желудок, сосуд [Дорцуева, 2014, с.57]». Следует отметить, что выполнение данного задания не сопровождается комментариями об особенностях функционирования данных деминутивов, их семантике и возможным чередованиям в корне уменьшительных дериватов.

В остальных проанализированных нами пособиях тема уменьшительно-ласкательных существительных отсутствует, а деминутивные дериваты наличествуют в виде отдельных вкраплений без специальных пояснений: *«бороздка»* [Орлова, 2016, с.18], [Куриленко, 2013, с.74]; *«брюшко»* [Белый, 2015б, с.56], [Будько, 2011, с.65, 67-69], [Линник, 2020, с.66], [Миненкова, 2018, с.30], [Пикалюк, 2015, с.33, 116], [Санникова, 2019, с.57], [Фильцова, 2016, с.92, 115]; *«бугорок»* [Будько, 2011, с.46, 48, 49], [Куриленко, 2013, с.74], [Пикалюк, 2015, с.52-54], [Санникова, 2019, с.30, 34]; *«веточка»* [Белова, 2014, с.28-29, 35-36], [Лысенко, 2008, с.19], [Миненкова, 2018, с.20], [Портенко, 2014, с.76, 78, 121, 123]; *«головка»* [Авдеева, 2012, с.74], [Белова, 2014, с.43], [Белый, 2015, с.133, 135], [Будько, 2011, с.64, 66, 68], [Куриленко, 2013, с.17,19], [Орлова, 2011, с.257, 258], [Пикалюк, 2015, с.33, 60, 101, 106, 118],

[Портенко, 2014, с.45, 48], [Санникова, 2019, с.34-35, 62, 80], [Фильцова, 2016, с.92, 115, 140]; *«долька»* [Белова, 2014, с.37, 41, 43], [Пикалюк, 2015, с.35, 37, 40, 58, 60, 67, 69, 119, 123, 128], [Санникова, 2019, с.111], [Фильцова, 2016, с.176, 179]; *«жгутик»* [Бастрикова, 2005, с.12-18, 20], [Белый, 2015б, с.58-59], *«желудочек»* [Белова, 2014, с.2-5, 9-13, 17, 19, 21, 23, 27, 29-30, 33-34, 36, 59], [Белый, 2011а, с.131], [Белый, 2011б, с.18, 86, 88, 92-93], [Келлер-Дедицкая, 2018, с.15, 17, 76], [Ковынева, 2008, с.51-52, 54], [Куриленко, 2013, с.113], [Лысенко, 2008, с.27, 29], [Миненкова, 2018, с.6-7, 26, 37-38, 40, 50], [Николенко, 2023, с.43, 45, 47], [Пикалюк, 2015, с.78, 80-81, 84-85, 91, 108-109, 115, 120, 123, 131], [Портенко, 2014, с.69-72, 74-75, 80, 129], [Санникова, 2019, с.90], [Сатретдинова, 2012, с.71], [Фильцова, 2016, с.109, 112, 141, 164, 217, 219, 222]; *«каналец»* [Бастрикова, 2005, с.15], [Белый, 2015б, с.67], [Куриленко, 2013, с.74], [Орлова, 2011, с.271], [Пикалюк, 2015, с.67-69, 131], [Портенко, 2014, с.106-110, 127], [Санникова, 2019, с.135-141, 213-214]; *«канатик»* [Пикалюк, 2015, с.91, 121]; *«колбочка»* [Миненкова, 2018, с.6], [Портенко, 2014, с.115, 117, 120]; *«корешок»* [Белый, 2015а, с.57, 60], [Пикалюк, 2015, с.92], [Портенко, 2014, с.62, 64, 67, 129], [Санникова, 2019, с.129, 131, 134-135, 250, 252, 254]; *«косточка»* - [Белый, 2015б, с.43, 46], [Портенко, 2014, с.40-41, 112-114], [Фильцова, 2016, с.200]; *«лопатка»* [Бастрикова, 2005, с.37], [Белый, 2011б, с.29], [Будько, 2011, с.64], [Ковынева, 2008, с.15], [Линник, 2020, с.66], [Николенко, 2023, с.4, 19, 174], [Орлова, 2011, с.248, 264, 367], [Орлова, 2016, с.10, 13, 16, 20-23], [Порохнявая, 2012, с.51], [Портенко, 2014, с.41], [Пикалюк, 2015, с.15-16, 24, 124], [Сатретдинова, 2012, с.51, 57, 61-62, 73, 89], [Фильцова, 2016, с.6, 64, 67, 89, 115]; *«мешочек»* [Линник, 2020, с.7], [Пикалюк, 2015, с.35, 40], [Портенко, 2014, с.40, 172], [Санникова, 2019, с.244-247], [Фильцова, 2016, с.176, 180]; *«мозжечок»* [Белый, 2011а, с.21], [Келлер-Дедицкая, 2018, с.54-55], [Куриленко, 2013, с.126], [Линник, 2020, с.40, 58], [Мирзоева, 2016, с.21], [Пикалюк, 2015, с.89, 91, 95, 122],

[Портенко, 2014, с.53-56, 128], [Фильцова, 2016, с.86]; *«молоточек»* [Портенко, 2014, с.111-114]; *«ножка»* [Пикалюк, 2015, с.67-69, 107]; *«островок»* [Пикалюк, 2015, с.58, 60, 127], [Портенко, 2014, с.91]; *«палочка»* [Антипина, 2019, с.19, 35, 37, 38, 41, 45, 46, 90], [Брус, 2023, с.43], [Куриленко, 2013, с.54], [Линник, 2020, с.60], [Лысенко, 2008, с.4], [Миненкова, 2018, с.6], [Мирзоева, 2016, с.9], [Порохнявая, 2012, с.63], [Портенко, 2014, с.117, 120], [Санникова, 2019, с.108, 210, 258], [Фильцова, 2016, с.11, 96, 101-102]; *«пластинка»* [Бастрикова, 2005, с.8, 16, 20, 29, 39, 41], [Белова, 2014, с.4,7,16-17, 20, 57], [Белый, 2015а, с.81-82], [Белый, 2015б, с.65], [Будько, 2011, с.15, 17, 19, 22-24, 28-38, 41-42, 66-68], [Келлер-Дедицкая, 2018, с.19-20], [Куриленко, 2013, с.18], [Миненкова, 2018, с.47], [Мирзоева, 2016, с.23, 60], [Николенко, 2023, с.95], [Пикалюк, 2015, с.20-22], [Санникова, 2019, с.83-85, 89, 91, 136, 213-214, 216, 219-221], [Фильцова, 2016, с.72, 112-113], *«пузырёк»* [Бастрикова, 2005, с.15-18, 26], [Белова, 2014, с.30, 35-37], [Белый, 2015, с.67], [Ковынева, 2008, с.43-46, 49], [Куриленко, 2013, с.176], [Лысенко, 2008, с.30, 44], [Портенко, 2014, с.20-21, 78], [Пикалюк, 2015, с.35-37, 40, 73-74, 134], [Санникова, 2019, с.83-84, 136, 227, 244-245, 247, 257], [Фильцова, 2016, с.176-178, 180, 188]; *«ресничка»* [Бастрикова, 2005, с.12, 16-17, 20], [Белый, 2015б, с.67], [Куриленко, 2013, с.58], [Мирзоева, 2016, с.50], [Николенко, 2023, с.72, 75-76, 80, 177], [Портенко, 2014, с.76-78, 111-114], [Фильцова, 2016, с.188]; *«сосочек»* [Белый, 2015а, с.130-131, 134], [Белый, 2015б, с.43], [Ковынева, 2008, с.97], [Пикалюк, 2015, с.67, 69, 72, 127, 134]; *«спинка»* [Белова, 2014, с.49], [Белый, 2015а, с.23-25]; *«стенка»* [Белова, 2014, с.3-5, 8-11, 19, 28-29, 32-37, 41-44, 54, 57-59], [Орлова, 2011, с.130, 136, 250, 255], [Лысенко, 2008, с.29], [Миненкова, 2018, с.36-39], [Мирзоева, 2016, с.7, 18, 20, 30], [Николенко, 2023, с.36], [Пикалюк, 2015, с.18, 31, 40, 47, 67-69, 81-82], [Санникова, 2019, с.50, 83-84, 87-88, 91, 216, 219], [Фильцова, 2016, с.92, 122, 141, 176-177, 217, 220]; *«тельце»* [Бастрикова, 2005, с.19-20], [Белова,

2014, с.4, 7, 9, 10],[Белый, 2015, с.69], [Келлер-дедицкая, 2018, с.7, 20], [Ковынева, 2008, с.62-65], [Кузнецова, 2023, с.81], [Куриленко, 2013, с.300], [Лысенко, 2008, с.44, 45, 47], [Миненкова, 2018, с.46], [Орлова, 2011, с.259], [Санникова, 2019, с.83-85, 88, 138], [Фильцова, 2016, с.84, 98, 124]; *«трубочка»* [Белый, 2011б, с.66], [Миненкова, 2018, с.10], [Фильцова, 2016, с.188]; *«узелок»* [Линник, 2020, с.7]; *«чешуйка»* [Куриленко, 2013, с.45], [Санникова, 2019, с.189-191], [Фильцова, 2016, с.188]; *«шейка»* [Бастрикова, 2005, с.24, 29], [Куриленко, 2013, с.111], [Пикалюк, 2015, с.47, 52-53, 56, 68-69, 105, 137], [Портенко, 2014, с.107, 109, 180, 186], [Санникова, 2019, с.34, 257], [Фильцова, 2016, с.188]; *«ядрышко»* [Бастрикова, 2005, с.15, 40], [Белый, 2015б, с.74], [Куриленко, 2013, с.18], [Николенко, 2023, с.31-32, 36, 75, 88, 180]; *«ямка»* [Белый, 2011б, с.94], [Будько, 2011, с.12, 23-24, 27-38, 46-50, 61, 63], [Куриленко, 2013, с.19, 78], [Пикалюк, 2015, с.58-61, 120], [Санникова, с.128], [Сатретдинова, 2012, с.78], [Фильцова, 2016, с.50, 96, 101-102, 111-113, 141].

Таким образом, видим, что в большинстве учебных пособий по РКИ, ориентированных на обучающихся медико-биологического профиля второго сертификационного уровня (В2), деминутивы-термины не представлены вовсе или представлены в ограниченном объёме. Между тем, ввиду высокой продуктивности деминутивной образовательной модели [Шаталова, 2017, с.330; Малыгина, 2007, с.9-10; Даниленко, 1977; с.107], необходимость рассмотрения подобного рода терминов и их этимологических, деривационных и семантических особенностей не вызывает сомнений.

Знакомя обучающихся с терминосистемой медицинского дискурса, преподаватель неминуемо сталкивается с необходимостью включения деминутивов в тексты по специальности. Усвоение данных слов, как правило, создаёт определённые сложности для иностранных обучающихся, ведь, не понимая структурных и семантических особенностей

деминутивных дериватов, студент не способен определить их значения. В последующем параграфе работы будет рассмотрен стандартный алгоритм обучения медицинским терминам в иноязычных группах, а также ведущие принципы, положенные в основу такого обучения.

2.2. Обучение медицинским терминам на занятиях по языку специальности

Обучение профессиональной лексике на занятиях по русскому языку как иностранному реализуется по стандартному алгоритму:

- 1) презентация нового лексического материала;
- 2) автоматизация лексических навыков;
- 3) контроль качества усвоения пройденного [Практическая методика, 2003, с.115].

Обучение студентов медицинского профиля языку специальности нацелено на расширение лексической (термины), грамматической, синтаксической базы студентов, способствует овладению ими специфическими речевыми нормами научного стиля, формирует умение извлекать необходимую информацию из научных текстов (устных и письменных) различной тематики.

В рамках послетекстовой работы происходит обобщение усвоенного на занятии материала, а также выведение его за пределы рассматриваемой лексико-семантической темы.

Особое внимание необходимо уделять сохранению межпредметных связей в обучении иностранных студентов медицинского вуза ввиду *беспредметности* русского языка как учебной дисциплины, ведь «усвоение иностранного языка не даёт человеку непосредственных знаний о реальной действительности». Напротив, язык является «средством выражения мыслей об объективной действительности, закономерности которой являются предметом других дисциплин» [Стародубцева, 2015, с.14]. В этой

связи обучение языку специальности в рамках курса русского языка как иностранного в медицинском вузе следует проводить с опорой:

1) *на латинский язык*, поскольку в процессе знакомства с лексическими и словообразовательными особенностями обучающиеся получают представление о ряде общеязыковых закономерностей, характерных как для латинского, так и для русского языков, что, в свою очередь, позволяет проводить сопоставление слов и способствует развитию аналитических способностей студентов, их внимания, памяти и, как следствие, более успешному освоению обоих языков [Стародубцева, 2015, с.14];

2) *на профессионально ориентированные дисциплины* (анатомия, физиология, гистология, фармакология и др.), предоставляющие содержательную базу для формирования речевых и языковых навыков студентов при изучении русского языка как иностранного [Стародубцева, 2015, с.14-15].

В монографии В.Б. Куриленко подчёркивается, что «решение задач профессионально-коммуникативной подготовки иностранных студентов-медиков обеспечивается целым блоком дисциплин, в который входят а) профессиональный модуль дисциплины «Русский язык как иностранный», б) профессионально ориентированный компонент дисциплины «Русский язык и культура речи», а также в) комплекс специальных курсов по разным аспектам русскоязычного профессионального общения», а «профессиональный модуль «Русский язык как иностранный» может быть реализован в нескольких вариантах в зависимости от специализации студентов-медиков («Фармация», «Лечебное дело», «Педиатрия», «Стоматология» и т.д.) [Куриленко, 2017б, с.198].

Таким образом, при подготовке занятий по языку специальности следует учитывать учебный план профильных дисциплин, осваиваемых студентами в данном семестре. Предполагается, что программа занятий по

русскому языку как иностранному немного опережает освоение материала профессионально направленных дисциплин. Целью такого подхода является снятие языковых трудностей и, как следствие, облегчение усвоения основных дисциплин. Так, на первом и втором курсе студенты-медики знакомятся со строением тела человека и основными процессами, происходящими в его организме. В связи с этим в программу курса русского языка как иностранного для I–IV учебных семестров необходимо включать анатомические и гистологические термины.

Так как освоение русского языка иностранными студентами начинается ещё на подготовительном курсе, основополагающие термины общеупотребительного характера могут быть включены в лексические темы данного периода (врач, поликлиника, болеть, выздоравливать, температура и пр.).

На основном курсе начинается более масштабная и целенаправленная работа с медицинской терминологией. Как отмечает Е.М. Зиновьева, наиболее целесообразной считается следующая последовательность тем:

Таблица 1

<i>1 курс, I семестр</i>	<i>1 курс, II семестр</i>
1. «Организм как целое».	1. «Дыхательная система».
2. «Части тела».	2. «Сердечно-сосудистая система».
3. «Расположение внутренних органов».	3. «Сердце человека».
4. «Ткани организма».	«Кровеносные сосуды». «Кровь».
5. «Костно-мышечная система».	4. «Пищеварительная система».
	5. «Органы чувств».

Не следует также забывать, что «разработка планов занятий в работе с медицинской терминологией должна быть построена с учётом всех аспектов учения языка и тем самым включать работу с нормами

произношения, лексико-грамматическими навыками и развитием устной и письменной речи» [Зиновьева, 2019, с.102].

2.2.1. Основные принципы обучения медицинским терминам, образованным по модели деминутивных существительных, в иноязычной аудитории

Реализация разработанной нами системы обучения иностранных студентов терминам-деминутивам медицинского дискурса русского языка осуществлялась с применением следующих общедидактических, методических и статистических *принципов*:

Принципы отбора материала:

1) *Принцип частотности*, позволяющий выявить наиболее употребительные медицинские термины, необходимые и достаточные для освоения на данном этапе изучения русского языка как иностранного.

2) *Принцип минимизации*, в рамках которого составляется словник терминов, соответствующих уровню владения русским языком иностранных студентов, а также их профилю обучения, что позволяет избегать перегрузки студентов избыточной информацией и сосредоточиться на терминах, актуальных для будущей медицинской практики.

3) *Принцип учёта специальности*, предполагающий построение системы обучения сообразно будущей профессиональной деятельности студентов.

Принципы организации организации усвоения материала:

1) *Принцип сознательности*, подразумевающий не заучивание, а осознание обучающимися значения и структуры осваиваемых единиц. В случае с деминутивными дериватами важно обеспечить понимание

обучающимися не только значения, но и их деривационной структуры, нюансов семантики и этимологии, что способствует более глубокому пониманию термина и повышает вероятность его адекватного употребления в реальных медицинских ситуациях.

2) *Принцип наглядности*, в основании которого лежит необходимость перехода от конкретных образов – объектов чувственного восприятия – к абстрактным. Реализация данного принципа включает использование визуальных и конкретных образов для облегчения восприятия абстрактных терминов. Применение изображений, схем, таблиц помогает студентам лучше усвоить значение терминов, образованных по деминутивной модели, а также способствует их ассоциативному запоминанию и, как следствие, позволяет повысить эффективность обучения.

Применение вышеуказанных выше принципов в обучении иностранных студентов медицинского вуза уровня В2 обеспечило формирование у них умений и навыков, необходимых для адекватного употребления русских медицинских терминов, образованных по деминутивной модели. Более подробно экспериментальная часть нашего исследования будет рассмотрена далее.

2.3. Экспериментальная методика обучения русским медицинским терминам, образованным по модели деминутивных существительных, на занятиях по русскому языку как иностранному

2.3.1. Программа педагогического эксперимента

Программа педагогического эксперимента настоящего исследования была составлена с учётом рекомендаций Э.А. Штульмана [Штульман, 1976].

Целью проведения педагогического эксперимента являлось выявление уровня понимания иностранными студентами значений русских медицинских терминов, образованных по модели деминутивных существительных, а также апробация методической системы обучения данным терминам. Ввиду того, что деминутивам не уделяется достаточного внимания в учебных пособиях для иностранных обучающихся медико-биологического профиля, представляется необходимым создать методические материалы по данной теме для работы в аудитории.

Педагогический эксперимент проводился на базе Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета в естественных условиях в группах первого курса (обучающиеся на русском языке), второго и третьего курсов (обучающиеся на английском языке). Средний возраст испытуемых – 20 – 25 лет. Соотношение женщин и мужчин в группах – 69% / 31%. Исследование было проведено в ноябре – декабре 2022 года с участием 36 обучающихся из таких стран, как: Вьетнам, Египет, Иордания, Иран, Йемен, Колумбия, Конго, Ливан, Монголия, Нигерия, Пакистан, Сирия, Танзания, Чад, Экваториальная Гвинея.

Экспериментальное исследование было организовано в три этапа: *констатирующий срез, обучение в экспериментальной группе, постэкспериментальный контроль*. Продолжительность каждого из этапов эксперимента отражена в следующей таблице:

Таблица 2

Этап эксперимента	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Констатирующий срез	1 ак.ч.	1 ак.ч.

Обучение	10 ак.ч.	10 ак.ч. (обучение в обычном режиме)
Контрольный срез	2 ак.ч.	2 ак.ч.
Итого ч.	13 ак.ч.	13 ак.ч.

Надёжность эксперимента обусловлена *следующими факторами*:

- отбор обучающихся, достигших второго сертификационного уровня владения русским языком как иностранным (B2), для участия в эксперименте;

- одинаковое количество испытуемых в экспериментальной и контрольной группах (18 – в экспериментальной группе, 18 – в контрольной группе);

- реализация констатирующего и контрольного срезов на едином материале как в экспериментальной группе, так и в контрольной;

- одинаковое количество учебных занятий, проведённых до обучения, в экспериментальной и контрольной группах;

- применение единых критериев оценивания работ обучающихся экспериментальной и контрольной групп на всех этапах исследования;

- единые материалы констатирующего и контрольного экспериментов (с незначительными изменениями в содержательной части последнего).

В ходе констатирующего этапа эксперимента у обучающихся диагностировался уровень сформированности следующих *умений*:

- *владеть* методикой анализа слова по составу;
- *знать* уменьшительные суффиксы существительных русского языка;

- *идентифицировать* деминутивные существительные в предложении и тексте в письменной речи;

- *определять* неуменьшительные существительные, от которых были образованы данные деминутивы;
- самостоятельно *образовывать* деминутивы и термины с деминутивной моделью, применяя необходимые словообразовательные средства;
- *определять* основания для образования терминов с деминутивной деривационной моделью от неуменьшительных существительных.

На заключительном этапе эксперимента был проведён контрольный анализ его результатов.

2.3.2. Констатирующий эксперимент

На констатирующем этапе эксперимента проводилась диагностика знаний испытуемых по теме «Деминутивы», а также степень сформированности у них умений, отмеченных выше. Продолжительность данного этапа составила один академический час для каждой группы.

Реализация констатирующего эксперимента была направлена на решение следующих задач:

1. *Диагностическая* – определение исходного уровня владения умениями работы с деминутивной лексикой в текстах медицинской тематики; проверка уровня знаний элементов словообразовательного анализа существительных, а также словообразовательных суффиксов русского языка со значением малости.
2. *Аналитическая* – оценка результатов исследования, выявление наиболее значимых трудностей в работе с деминутивными дериватами в иноязычной аудитории, анализ ошибок и вероятных причин их появления;
3. *Стратегическая* – определение алгоритма действий по устранению выявленных трудностей и их предупреждения в будущем.

В структуру констатирующего эксперимента вошло *пять* письменных заданий, которые респондентам необходимо было выполнить

на раздаточном материале. В *первом* из них оценивалось умение идентифицировать слова с уменьшительным значением и выделять уменьшительные суффиксы, эксплицирующие значение малости; во *втором* – способность обнаружить подобные слова в тексте с указанием исходных существительных и деминутивных суффиксов; *третье* задание было нацелено на проверку умения различать уменьшительные и неуменьшительные существительные; в *четвёртом* задании проводилась диагностика умения восстанавливать неуменьшительные формы уменьшительных существительных, данных изолированно; *пятое* задание определяло умение продуцировать деминутивы от исходных, неуменьшительных слов с использованием соответствующих уменьшительных суффиксов. Рассмотрим приведённые выше задания и результаты их выполнения более подробно.

Задание 1. Прочитайте предложения. Обратите внимание на подчёркнутые слова со значением малости и объясните, от каких слов и с помощью каких суффиксов они образованы.

- 1) Ребёнок не может сам держать головку до шести недель.
- 2) Как правильно чистить ушки малыша? Ответ: никак!
- 3) Эритроциты (красные кровяные тельца) — это наиболее многочисленные клеточные компоненты крови.
- 4) Ядрышко – обязательный компонент ядра эукариотической клетки.
- 5) Реснички находятся на поверхности эукариотических клеток.

Основной целью **задания 1** являлась проверка понимания обучающимися наличия семы малости в деминутивных существительных. Вместе с тем, испытуемым необходимо было идентифицировать уменьшительные существительные в предложениях.

Результаты выполнения **задания 1** отражены на следующей диаграмме:



Рис. 4. Количество правильных ответов в задании 1 констатирующего этапа эксперимента.

Как видно из диаграммы, наименьшую трудность вызвала идентификация таких слов, как «ушки» (92%) и «головка» (90%), в то время как деминутив «*тельца*», образованный с помощью незнакомого для обучающихся аффикса $-ц(a) / -ц(e)$, оказался понятен менее чем половине опрошенных (41%). Средний процент выполнения *задания 1* составил 79%.

Вместе с тем, в ряд ответов респондентов попали и недеминутивные образования (имена существительные и прилагательные), включающие сему малости («малыш», «ребёнок», «эритроциты») или структурные элементы, напоминающие деминутивны аффиксы («клетка», «клеточные»). Процентное соотношение ошибочных ответов *задания 1* продемонстрировано на диаграмме ниже (см.Рис.5):

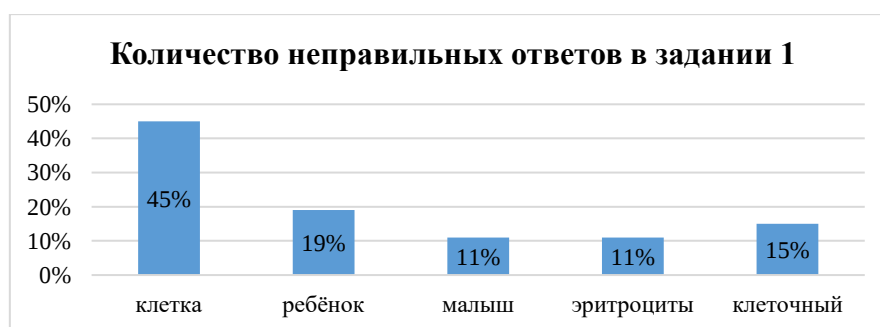


Рис 5. Количество неправильных ответов в задании 1 констатирующего эксперимента.

Представляется, что наличие ошибок в данном задании может быть обусловлено недостаточным уровнем сформированности языковой

компетенции в отношении образования и значения деминутивных форм СЛОВ.

Задание 2. А) Прочитайте текст и озаглавьте его.

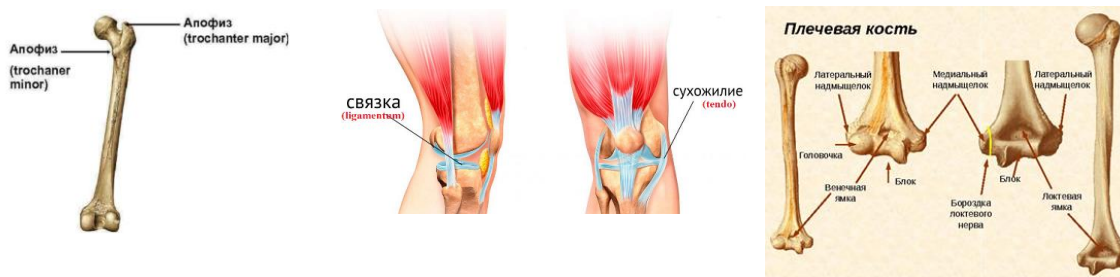


Рис. 6. Иллюстрации к заданию 2 констатирующего эксперимента.

На кости начинаются мышцы, а также их сухожилия и связки. Возвышения на кости называют отростками, апофизами. К ним относятся: *бугорок*, *гребень*. На кости также есть *ямка* для мышцы, *бороздка* для нервов и сосудов. В месте, где мышца прикрепляется к кости, находится *ямка*. На некоторых костях есть бороздка для нервов или сосудов. Там, где через кость проходит нерв или сосуд, образуется *каналец*.

Б) Выпишите из текста существительные с уменьшительным значением. От каких слов и с помощью каких суффиксов они образованы?

Выполнение **задания 2**, где испытуемым предлагалось выделить существительные с уменьшительным значением в тексте, а также предположить, от каких слов и какими аффиксами они образованы, вызвало у обучающихся большие трудности. Так, например, менее четверти респондентов (24%) распознали деминутив в существительном «*бугорок*», а уменьшительный дериват «*каналец*» был выделен лишь 43% опрошенных.

Результаты выполнения первой части данного задания, в которой опрошенным предстояло выписать из текста все уменьшительные существительные, представлены ниже:

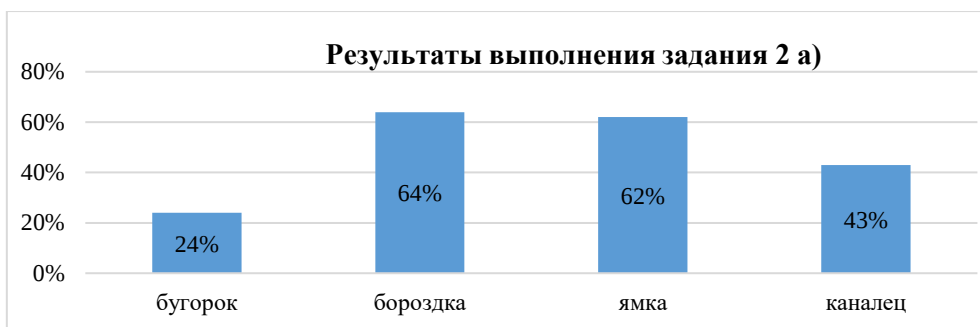


Рис. 7. Количество правильных ответов в задании 2 а) констатирующего этапа эксперимента.

Полученные показатели позволяют прийти к выводу о том, что наименее знакомым суффиксом для образования уменьшительных слов является для испытуемых суффикс деминутивов мужского рода *–ок*. Средний процент реализации *задания 2 а)* составил 48%

Неверные ответы обучающихся в *задании 2 а)* приводятся ниже:



Рис. 8. Количество неправильных ответов в задании 2 а) констатирующего этапа эксперимента.

Диаграмма демонстрирует, что многие обучающиеся (в том числе и те, кто отметил уменьшительный дериват «*бугорок*» в своём ответе) ошибочно приняли существительное «отросток» за деминутив, наряду с такими словами, как «мышца», «кость», «сосуд», «нерв». Отдельно следует отметить термин «связка», выписанный несколькими респондентами, вероятно, ввиду наличия в нём аффикса *–к–*.

Вторая часть данного задания (Б), в которой от обучающихся требовалось определить исходные слова по отношению к выписанным

деминутивам слов, оказалось под силу не всем испытуемым. Средний балл успешности выполнения второй части **задания 2** составил всего 35%.

На диаграмме ниже видно, что деривационная структура деминутивных существительных женского рода для иностранных обучающихся является более понятной, чем механизм образования деминутивов мужского рода. Следует также отметить, что 38 % всех испытуемых не справились ни с первой, ни со второй частью этого задания, оставив поле для ответа незаполненным.

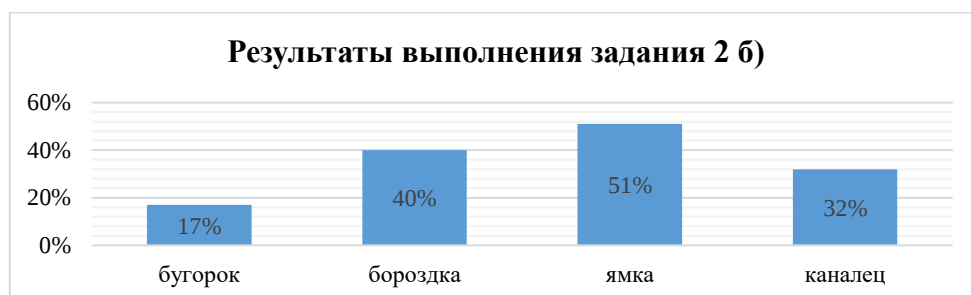


Рис. 9. Количество правильных ответов в задании 2 б) констатирующего этапа эксперимента.

Задание 3.

А) Прочитайте слова. В левую часть таблицы впишите существительные без значения малости, в правую – со значением малости.

Образец:

Таблица 3

Слова без значения малости	Деминутивы
Нога	
	Ушко

Б) Заполните таблицу:

– образуйте уменьшительные существительные от слов из левой колонки;

– восстановите, от каких слов и с помощью каких суффиксов образованы уменьшительные существительные справа.

Образец:**Таблица 4**

Слова без значения малости	Деминутивы
Нога	<i>Ножка</i>
<i>Ухо</i>	Ушко

Желудок, шейка, ветка, ресница, корешок, молоток, колбочка, почка, пупок, ножка, долька, подбородок, мешок, кристаллик, лопатка, канатик, оболочка.

Задание 3, направленное на проверку навыков идентификации деминутивов и различения медицинских терминов в уменьшительной и неуменьшительной формах, состояло из двух частей. В первой испытуемым предлагалось ознакомиться со списком, состоящим из нескольких терминов, и распределить их по двум колонкам: в левой части – термины без значения малости, в правой – существительные с семой малости. В подборку слов данного задания намеренно были включены слова без деминутивных аффиксов и не имеющие семы малости, но напоминающие деминутивы по своему акустическому и внешнему облику. Средний показатель выполнения первой части данного задания составил 54%.

Результаты выполнения **задания 3 а)** продемонстрированы на рисунке 10:

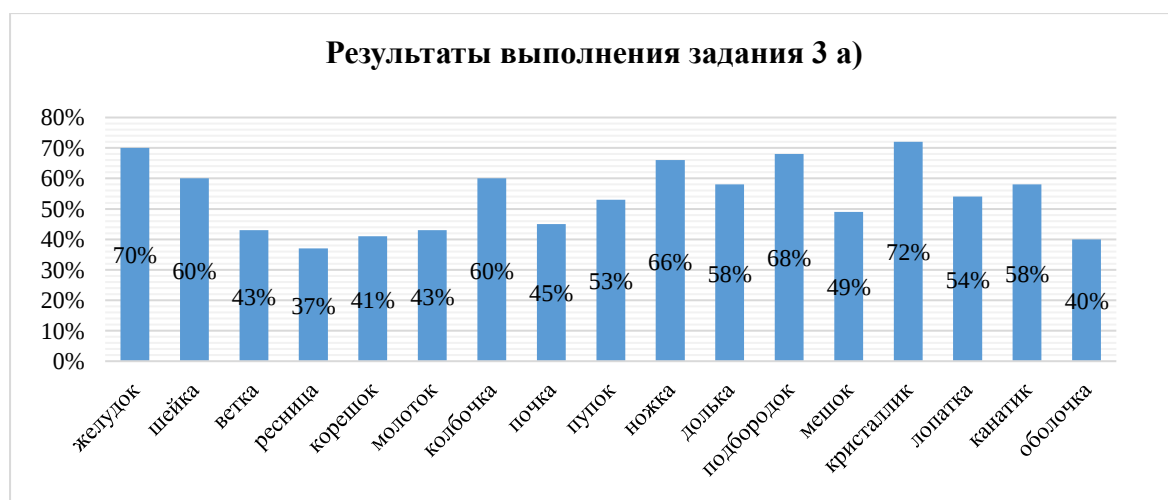


Рис. 10. Количество правильных ответов в задании 3 а) констатирующего этапа эксперимента.

Данные диаграммы свидетельствуют о том, что большинство респондентов распознали употребительные слова «желудок» (70%), подбородок (68%), равно как и отсутствие в них семы малости, а также термины «кристаллик» (72%) и «канатик» (58%), безошибочно идентифицировав в них деминутивный аффикс мужского рода –ик. Деминутивы женского рода «ножка» (66%), «шейка» (60%), «колбочка» (60%) также были выделены большинством опрошенных ввиду наличия в них знакомого обучающимся уменьшительного суффикса женского рода –к–.

Примечательно также, что чередование согласных *г/ж* в паре «нога-ножка» не препятствовало определению происхождения деминутива. Подобный высокий результат может быть объяснён частотностью употребления деминутивного деривата «ножка» в различных контекстах (как в медицинском дискурсе, так и вне его), а также наличием данного слова в лексическом минимуме по русскому языку как иностранному для студентов второго сертификационного уровня владения русским языком как иностранным (B2) [Лексический минимум B2, 2014, с.68].

В целом следует отметить, что восприятие терминов, образованных по деминутивной модели, а также выделение среди прочитанных терминов неуменьшительных существительных, напоминающих деминутивы по своему акустическому облику (таких, как подбородок, ветка и др.), вызвало у значительной части обучающихся существенные затруднения.

Во второй части **задания 3** участникам эксперимента предстояло образовать деминутивы от неуменьшительных существительных в левом столбце, а также восстановить исходный недеминутивный термин от деминутивов в правой части таблицы. Средний показатель успешности выполнения **задания 3 б)** – 18%.

Образование пар «неуменьшительное существительное – уменьшительное существительное» вызвало у иностранных обучающихся

бóльшие трудности, чем отнесение соответствующих слов в группу деминутивов и существительных без семы малости (как в *задании 3 а*). Между тем, исходя из приведённых выше данных, наблюдаем, что в случаях, где образованный деминутив будет выражать, скорее, ласкательное значение (без обязательного компонента уменьшительности), таких, как «оболочка» – *оболочечка* (0%), «подбородок» – *подбородочек* (2%), «почка» (2%), «ветка» – *веточка* (2%), респонденты не сумели справиться с заданием. В то же время, восстановление исходных терминов для деминутивов, образованных с помощью продуктивного суффикса *-ик* («канатик» (40%), «кристаллик» (48%)), а также от известных респондентам терминов («шейка» (49%), «ножка» (35%)) оказалось для участников эксперимента посильной задачей.

Процентное соотношение верных ответов представлено на диаграмме 11:

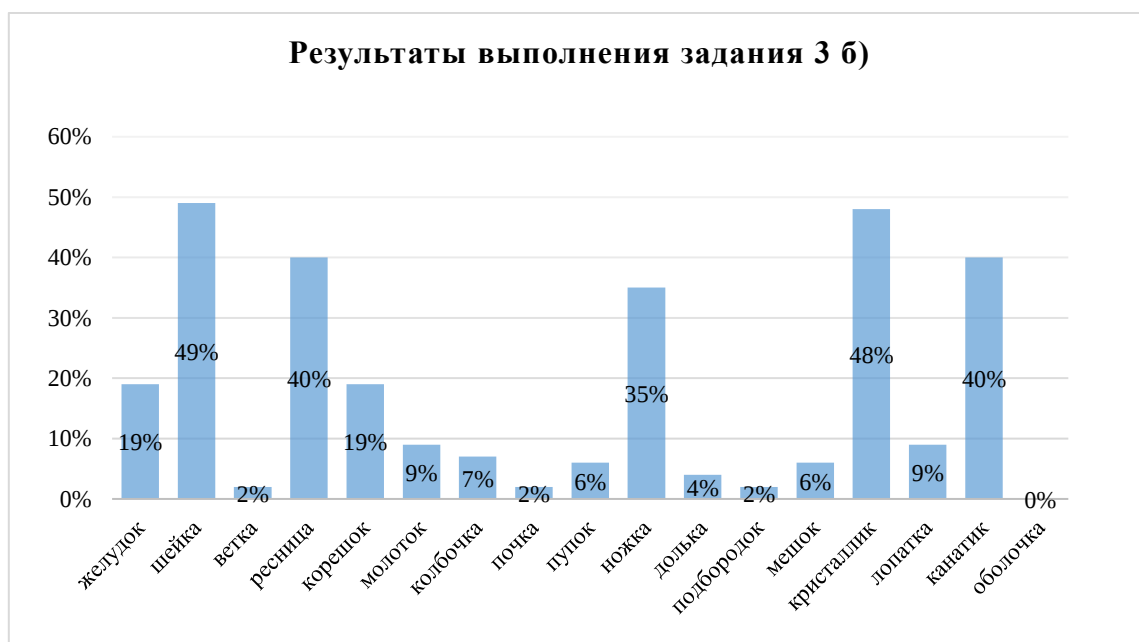


Рис. 11. Количество правильных ответов в задании 3 б) констатирующего этапа эксперимента.

Задание 4. Напишите, от каких слов и с помощью каких суффиксов образованы данные уменьшительные существительные. Укажите, что общего они имеют с неуменьшительными существительными.

Образец:

Таблица 5

Ямка	<i>Яма</i>	Шейка	<i>Шея</i>
Палочка		Корешок	
Спинка		Тельце	
Чашечка		Холмик	

Ключ (для преподавателя): палка, спина, корень, тело, чашка, холм.

В **задание 4** было включено шесть деминутивных существительных мужского, женского и среднего рода с различными аффиксами. Участникам эксперимента необходимо восстановить исходные по отношению к данным деминутивам слова. Данные эксперимента показали, что подавляющее большинство опрошенных (85%) способно безошибочно определить природу происхождения деминутива «*спинка*», образованного при помощи одного из наиболее частотных (а значит, знакомых обучающимся) суффиксов *–к–*. Гораздо менее понятным оказалось для них слово «*чашечка*» (41%). Подобное положение дел, по всей видимости, связано с наличием в нём аффикса *–ечк–*, который применяется значительно реже. Что касается уменьшительного существительного «*тельце*» (24%), оно оказалось для испытуемых самым трудным (наряду с деминутивом «*палочка*»), ввиду отсутствия в сознании респондентов соответствующих словообразовательных моделей для существительных среднего рода и существительных женского с основой на *–к–* (палка). Результаты данного задания, средний процент выполнения которого составил 39%, видны на графике:

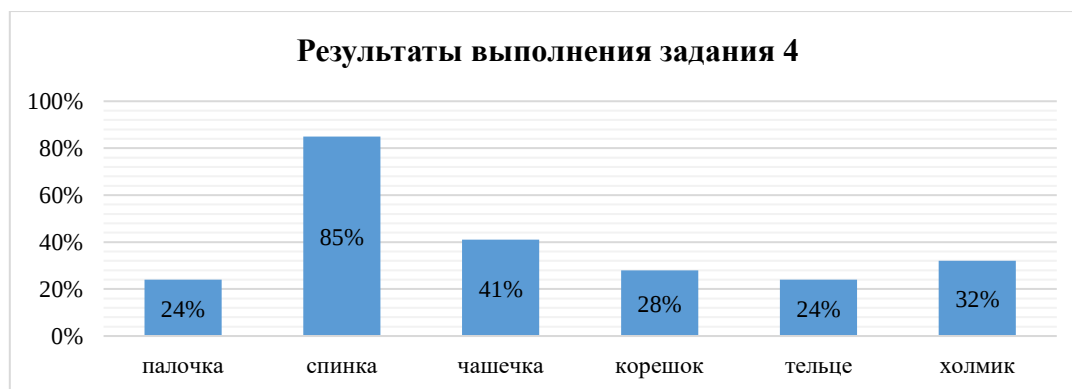


Рис. 12. Количество правильных ответов в задании 4 констатирующего этапа эксперимента.

Задание 5. Образуйте от данных слов уменьшительные существительные.

Образец:

Таблица 6

	<i>яма</i>	<i>ямка</i>
	<i>жгут</i>	<i>жгутик</i>

1	Хвост		5	Узел	
2	Рука		6	Брюхо	
3	Кость		7	Клубок	
4	Чешуя		8	Трубка	

Ключ (для преподавателя): хвостик, ручка, косточка, чешуйка, узелок, брюшко, клубочек, трубка.

Наконец, в **задании 5** обучающимся требовалось образовать деминутивы от приведённых неуменьшительных медицинских терминов. В задание вошли *восемь* терминов мужского, женского и среднего рода, требующих применения различных аффиксов. Средний показатель успешности выполнения **задания 5** составил 26%. На диаграмме (см. Рис. 13) видно, что суффикс *-ик* безошибочно был использован более чем половиной респондентов (62%) для образования деминутива мужского рода. Подобным образом обстоят дела и со знакомым респондентам словом

«ручка» (66%). В оставшихся случаях лишь незначительная часть испытуемых успешно применила уменьшительные суффиксы и сумела образовать верные деминутивные дериваты. При этом, 33% испытуемых вовсе не справились с заданием.



Рис. 13. Количество правильных ответов в задании 5 констатирующего этапа эксперимента.

Таким образом, по результату констатирующего этапа эксперимента удалось установить *неудовлетворительный* уровень знаний по теме «Деминутивы», а также умений распознавать русские медицинские термины, образованные по модели деминутивных существительных и самостоятельно образовывать деминутивные существительные с применением соответствующих словообразовательных аффиксов. Средние проценты выполнения респондентами каждого из рассмотренных выше заданий продемонстрированы в следующей таблице:

Таблица 7

**Результаты выполнения заданий констатирующего
эксперимента**

ЗАДАНИЯ						
Задание 1	Задание 2		Задание 3		Задание 4	Задание 5
79%	А) 48%	Б) 35%	А) 54%	Б) 18%	39 %	26%

Данные таблицы иллюстрируют тот факт, что наиболее трудным видом работы с медицинскими терминами, образованными по модели деминутивных существительных, в иноязычной аудитории является различение терминов в форме уменьшительных существительных и терминов, напоминающих деминутивы по написанию, но не обладающие уменьшительным значением (почка, подбородок), а также подбор к ним соответствующих недеминутивных пар (только 31% обучающихся успешно выполнили данное задание). К числу наименее затруднительных относятся задания на идентификацию деминутивов в письменной речи (в предложениях или текстах).

Анализ результатов констатирующего эксперимента позволил заключить следующее:

1) У респондентов недостаточно сформировано умение различать медицинские термины, выраженные деминутивными существительными, и термины, напоминающие уменьшительные существительные по написанию (оболочка, висок и пр.), в связи с отсутствием у обучающихся навыка различения семы малости;

2) Восстановление исходной для деминутива формы существительного оказалась для респондентов легче, чем задача образовать деминутивы от неуменьшительных существительных, ввиду отсутствия у обучающихся знаний о словообразовательных механизмах деминутивов и их семантико-функциональной специфики.

Обобщение полученных данных привело нас к следующим **выводам:**

1) Обучающиеся с большей лёгкостью идентифицируют термины, выраженные деминутивами, в письменных текстах, чем самостоятельно продуцируют уменьшительные существительные;

2) Трудности в нахождении и образовании деминутивных форм медицинских терминов, по всей видимости, связаны с отсутствием в сознании студентов *модели* образования деминутивных дериватов,

сведений о продуктивных уменьшительных суффиксах русского языка, умения проводить словообразовательный анализ деминутивных дериватов медицинского дискурса, а также знаний о семантическом своеобразии мотивирующих слов (бугор, холм, канал и пр.).

С целью преодоления отмеченных выше трудностей в процессе обучения необходимо решить следующие **задачи**:

1) Для организации эффективного обучения **формам** деминутивов-медицинских терминов в иноязычной среде следует определить *наиболее продуктивные аффиксы и модели образования уменьшительных существительных разной родовой принадлежности*;

2) В обучении также целесообразно разграничить:

а) деминутивы, образованные от терминов латинского языка в уменьшительной форме с помощью структурно-семантического калькирования;

б) деминутивы, образованные от неуменьшительных слов русского языка.

3) Необходимо обратить внимание обучающихся на семантические особенности медицинских терминов, образованных по деминутивной модели, с учётом выделения двух групп:

а) образованных от парных однокоренных форм медицинских терминов (желудок – *желудочек*, спина – *спинка* и пр.) с указанием на функционально выраженную парную семантику деминутивности между ними;

б) образованных от нетерминологической лексики (от названий бытовых предметов и объектов окружающего мира на основе сходства по форме или функции: молоток – *молоточек*, зерно – *зёрнышко*, чашка – *чашечка* и т.п.) с указанием наличия в деминутивных дериватах семы малости.

2.3.3. Обучающий этап эксперимента

Обучающий этап нашего исследования проводился в середине декабря 2022 года. В нём приняли участие 18 иностранных студентов медико-биологического профиля Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета Минздрава России из групп 1 курса русскоязычного потока, а также из групп 2 и 3 курсов англоязычного потока из таких стран, как: Вьетнам, Египет, Иордания, Иран, Йемен, Колумбия, Конго, Ливан, Монголия, Нигерия, Пакистан, Сирия, Танзания, Чад, Экваториальная Гвинея. Обучение проводилось на протяжении 10 академических часов и состояло из 17 заданий.

В ходе осуществления обучающего этапа эксперимента решались следующие задачи:

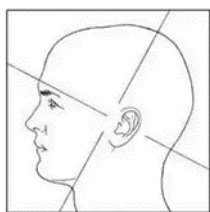
1. Формирование **умения** различения семы малости в русских существительных;
2. Формирование у испытуемых **умения** применять необходимые словообразовательные аффиксы для создания терминов медицинского дискурса, образованных по модели деминутивных существительных;
3. Формирование у иностранных обучающихся **представления** о словообразовательной и семантической специфике деминутивных дериватов на основе разработанной нами системы обучения;
4. Формирование устойчивых **умений** работы с медицинскими терминами, образованными по модели деминутивных существительных, в синтаксических структурах различной степени сложности.

Обучение проходило в рамках практического занятия по русскому языку как иностранному в специальных целях. Каждый участник эксперимента получил идентичные раздаточные материалы, содержащие задания, грамматический и иллюстративный материал по теме «Деминутивы в медицинском тексте», которые также демонстрировались в виде презентации. В структуру обучающего эксперимента было включено

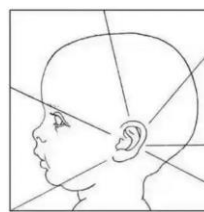
пятнадцать заданий, каждое из которых было нацелено на выполнение вышеозначенных задач.

2.3.3.1. Формирование представления о различении семы малости

Задание 1. Сравните рисунки. Чем отличается рисунок справа от рисунка слева?



Голова взрослого человека



Голова взрослого человека



Шея



Шейка ребёнка



Рука

Ручка ребёнка

Рис. 14. Иллюстрации к заданию 1 обучающего этапа эксперимента.

В задании 1 студенты устанавливали сходства и различия в исходном слове, обозначающем предмет обычного размера, и слове, используемом для обозначения уменьшенной копии данного объекта. На этом этапе вводился термин «деминутив» (от лат. *deminutivus* – «уменьшенный»), применяемый для номинации предметов меньшего размера по сравнению с исходными. Таким образом, по выполнению

задания 1 у обучающихся формировалось представление о значении малости в семантической структуре существительных русского языка.

2.3.3.2. Анализ моделей образования медицинских терминов с применением уменьшительных суффиксов русского языка

Задание 2. Обратите внимание, как образуются существительные со значением малости (деминутивы). (Анализ проводится совместно с преподавателем).

Таблица 8

Мужской род

Модель 1:	Модель 2:	Модель 3:
Хвост + $\wedge$ -ик- → хвост-ик	Глаз + $\wedge$ -ок- →	Слова с основой на «к»
Жгут + $\wedge$ -ик - → жгут-ик	глаз-ок	образуют деминутивы с
Кристалл $\wedge$ -ик - →	Гриб + $\wedge$ -ок - →	изменением согласного:
кристалл-ик	гриб-ок	К → ч:
	Узел + $\wedge$ -ок - →	Клубок + $\wedge$ -ек- →
	узел-ок	клубоч-ек
		Желудок + $\wedge$ -ек - →
		желудоч-ек
		Мешок + $\wedge$ -ек - →
		мешоч-ек

А) Образуйте уменьшительные существительные (деминутивы) по моделям с использованием суффиксов мужского рода –ик, –ок, –ек.

Модель 1: жгут – жгут**ик**.

Канат, шип, кристалл, жгут.

Модель 2: гриб – гри**б**ок.

Желоб, остров, волос, бугор, узел.

Модель 3: желудок – *желудочек*.

Мешок, желудок, сосок, молоток.

Таблица 9

Женский род

Модель 1:	Модель 2:
Труб-а + $\wedge$ - к(а) - → труб-к-а	Микротрубка + $\wedge$ - очк(а) - →
Стен-а + $\wedge$ - к(а) - → стен-к-а	микротруб- очк -а
	Колб-а + $\wedge$ - очк(а) - → колб- очк -а
	Вет-к-а + $\wedge$ - очк(а) - → вет- очк -а
Слова с основой на «я» образуют деминутивы с изменением гласного на согласный:	
я → й:	
Чешу я + $\wedge$ - к(а) - → чешу й -к-а	
Ше я + $\wedge$ - к(а) - → шей-к-а	
Слова с основой на «г», «к», «ц» образуют деминутивы с изменением согласных:	
г → ж	
Ног-а $\wedge$ - к(а) - → нож-к-а	
К → ч	
Ру к -а $\wedge$ - к(а) - → руч-к-а	
Ц → ч	
Ресни ц -а $\wedge$ - к(а) - → ресни ч -к-а	

Б) Образуйте уменьшительные существительные (деминутивы) по моделям с использованием суффиксов женского рода –к–, –очк–:

Модель 1: труба – *трубка* - *убрать*, нога – *ножка*.

Нога, стена, яма, спина, рука, борозда, ресница, пластина.

Модель 2: Палка - *палочка*

Ветка, микротрубка, кость, колба.

Таблица 10

Средний род

Модель 1: Слова с основой на «х» образуют деминутивы с изменением согласного: х → ш: Брю х -о + $\wedge$ -к(о)- → брю ш -к-о	Модель 2: Ядр-о + $\wedge$ -ышк(о)- → ядр-ышк-о
---	---

В) Образуйте уменьшительные существительные (деминутивы) по моделям с использованием суффиксов среднего рода –к–, –ышк–:

Модель 1: брюхо – брюшк**о**.

Ухо, брюхо.

Модель 2: ядро – ядр**ышко**.

Ядро, горло.

В задании 2 испытуемым демонстрировались модели образования деминутивов мужского, женского и среднего рода, основные аффиксы, применяемые с этой целью, от самых продуктивных – к менее продуктивным. Особое внимание обучающихся обращалось на координацию суффиксов с родом мотивирующего существительного: каждый из них (за исключением суффикса –к) может быть присоединён только к мотивирующему слову определённого рода. Для наглядного представления такой сочетаемости суффиксов преподаватель рисовал на доске схему подобного вида:



Рис.15. Схема родовой сочетаемости русских уменьшительных суффиксов, используемых для образования медицинских терминов с моделью деминутивного существительного.

Задание 3. Познакомьтесь с анатомическими терминами, образованными по модели уменьшительных существительных русского языка.

**Медицинские термины русского языка, образованные по модели
деминутивных существительных**

Таблица 11

Деминутивный суффикс	Род исходного слова	Медицинские термины
-К (О)	средний род	<i>Брюшко, ушко</i>
-К(А)	женский род	<i>Бороздка, головка, до^{ль}ка, лопатка, пластинка, ресни^чка, спинка, стенка, чешу^йка, шей^ка, ямка</i>
-ИК	мужской род	<i>Жгут^{ик}, канат^{ик}, холм^{ик},</i>
-ОК	мужской род	<i>Бугорок, гребеш^{ок}, кореш^{ок}, островок, язы^чок</i>
-ЕК (-ЁК)	мужской род	<i>Желудоч^{ек}, мешоч^{ек}, молоточ^{ек}, пузырёк, сосоч^{ек}</i>
-ЫШК-	средний род	<i>Зёрнышко, ядрышко</i>
-ОЧК-	женский род	<i>Веточка, колбочка, косточка, маточка, палочка, трубочка</i>

В *задании 3* студенты познакомились с перечнем медицинских терминов русского языка, образованных при помощи рассмотренных на предыдущем этапе обучающего эксперимента (*задание 2*) уменьшительных суффиксов, а также с грамматическим родом данных терминов. *Таблица 11* позволяла систематизировать ранее полученные знания об их структурной и грамматической специфике.

2.3.3.3. Организация усвоения моделей образования медицинских терминов с уменьшительными суффиксами

Задание 4. А). Определите род анатомических терминов. Выделите уменьшительные суффиксы, которые использовались для их образования:

Образец:

Таблица 12

Мужской род	Женский род	Средний род
Канатик (суффикс –ик)	Головка (суффикс –к-)	Ядрышко (суффикс –ышк-)
Мужской род	Женский род	Средний род

Анатомические термины: бороздка, молоточек, брюшко, веточка, жгутик, ножка, зёрнышко, пузырёк, колбочка, ушко, ресничка, кристаллик, трубочка, клубочек, шейка, бугорок.

В *задании 4 а)* обучающимся требовалось определить грамматический род анатомических терминов из заданного списка (см. список выше) и выделить деминутивныe суффиксы, с помощью которых этим термины были образованы. Работа с родом терминологических существительных в данном случае представляет особенную важность, поскольку уменьшительные суффиксы (исключая суффикс среднего и женского родов –к–) обладают *строго определённой координацией с родом исходного слова*, что значительно облегчает процесс понимания и усвоения

деривационной структуры медицинских терминов с деминутивной словообразовательной моделью в иностранной аудитории.

Б). Заполните пропуски анатомическими терминами, представленными в задании 4 а).

Образец: *Внутри клетки можно увидеть маленькое _____, заполненное жидкостью. – Внутри клетки можно увидеть маленькое зёрнышко, заполненное жидкостью.*

1) В ухе человека расположен крошечный элемент - _____.

2) На поверхности мозга проходит центральная _____, разделяющая доли.

3) У сперматозоида есть _____, который помогает ему передвигаться.

4) В центре тельца можно различить светлое _____, содержащее ДНК.

5) У нейрона аксон часто начинается с утолщённой части, называемой _____.

6) В составе палочек сетчатки находится светочувствительный _____.

7) _____ зуба называют ту его часть, которая покрыта десной.

Ключ (для преподавателя): *молоточек, бороздка, жгутик, зёрнышко, ножка, кристаллик, шейка.*

Вторая часть **задания 4 (б)** была направлена на закрепление и практическое применение анатомических терминов с уменьшительными суффиксами, рассмотренных в части а) данного упражнения.

Задание 5. Найдите и выделите в таблице **девять** медицинских терминов-деминутивов из списка ниже.

Слова для справок: ямка, ~~енинка~~, желудочек, ресничка, чешуйка, сосочек, ядрышко, канатик, ушко.

Образец: спинка

Є	Н	И	Н	Ћ	А	А	М	Я	Я
О	К	Е	Ч	О	С	О	С	О	С
Ш	Т	Р	У	Б	О	Ч	К	А	А
Е	Н	К	А	Н	А	Т	И	К	К
Л	Я	М	К	А	Е	Щ	И	Р	Ч
У	Ж	Е	Л	У	Д	О	Ч	Е	К
Ш	Е	У	Ш	К	О	А	Ч	С	К
Ч	Р	Е	С	Н	И	Ч	К	А	А
К	А	О	К	Ш	Ы	Р	Д	Я	Й
А	К	Ч	Е	Ш	У	Й	К	А	К

Ключ (для преподавателя):

С	П	И	Н	К	А	А	М	Я	Я
О	К	Е	Ч	О	С	О	С	О	С
Ш	Т	Р	У	Б	О	Ч	К	А	А
Е	Н	К	А	Н	А	Т	И	К	К
Л	Я	М	К	А	Е	Щ	И	Р	Ч
У	Ж	Е	Л	У	Д	О	Ч	Е	К
Ш	Е	У	Ш	К	О	А	Ч	С	К
Ч	Р	Е	С	Н	И	Ч	К	А	А
К	А	О	К	Ш	Ы	Р	Д	Я	Й
А	К	Ч	Е	Ш	У	Й	К	А	К

Ключ (для преподавателя): спинка, сосочек, трубочка, канатик, ямка, желудочек, ушко, ресничка, ядрышко, чешуйка.

В рамках **задания 5** студентам предлагалось найти и выделить в таблице **девять** медицинским терминов, образованных с помощью

уменьшительных суффиксов русского языка, опираясь на предложенный список, с целью активизации знаний о способах образования данных терминов в медицинском дискурсе и формирования умения их распознавания.

Задание 6. Определите род исходных слов и образуйте от них медицинские термины. Используйте уменьшительные суффиксы, соответствующие роду исходных слов.

Образец: спина (ж.р.) + -к- → *спинка*.

Таблица 13

Исходное слово	Медицинский термин с уменьшительным суффиксом
Доля	
Гребень	
Колба	
Канат	
Сосок	
Ухо	
Корень	
Стена	
Кость	
Пластина	
Ядро	

Ключ (для преподавателя): долька, гребешок, колбочка, канатик, сосочек, ушко, корешок, стенка, косточка, пластинка, ядрышко.

В ходе выполнения задания 6 студенты тренировались самостоятельно образовывать медицинские термины по модели деминутивных существительных русского языка с использованием

соответствующих уменьшительных суффиксов мужского, женского и среднего родов.

Задание 7. Заполните таблицу, восстанавливая пары «исходное слово-медицинский термин-деминутив».

Образец: Стена → стенка; остров → островок.

Таблица 14

Исходное слово	Медицинский термин с уменьшительным суффиксом
Стена	<i>Стенка</i>
<i>Остров</i>	<i>Островок</i>
Ядро	
	<i>Бугорок</i>
Ветка	
	<i>Молоточек</i>
Жгут	
	<i>Спинка</i>
Гребень	
	<i>Пузырёк</i>
Палка	
	<i>Пластинка</i>
Желудок	
	<i>Корешок</i>

Ключ (для преподавателя): ядрышко, бугор, веточка, молоток, жгутик, спина, гребешок, пузырь, палочка, пластина, желудочек, корень.

В задании 7 студентам требовалось восстановить пары «исходное (мотивирующее) слово – медицинский термин с уменьшительным суффиксом» на основе частично заполненной таблицы. Задание было

направлено на выявление навыков словообразовательного анализа русской медицинской терминологической лексики.

Задание 8. Соотнесите определение из левой колонки с термином из правой колонки.

Образец: Тонкий нитевидный отросток на клетках эукариотов, отвечающий за их подвижность – **Жгутик**.

Таблица 15

Определение	Термин
1) Органеллы, которые расположены на поверхности эукариотических клеток и по форме напоминают волосы	А) Палочка
2) Тонкий нитевидный отросток на клетках эукариотов, отвечающий за их подвижность	Б) Шейка
3) Утолщённый конец кости	В) Бороздка
4) Часть зуба между коронкой и корнем, покрытая десной	Г) Ямка
5) Общее название бактерий удлинённой прямой формы	Д) Реснички
6) Отдел сердца, получающий кровь из предсердия	Е) Головка
7) Небольшое округлое углубление на поверхности ткани	Ж) Жгутик
8) Небольшое удлинённое углубление на поверхности ткани	З) Желудочек

Ключ (для преподавателя): 1) реснички; 2) жгутик; 3) головка; 4) шейка; 5) палочка; 6) желудочек; 7) ямка; 8) бороздка.

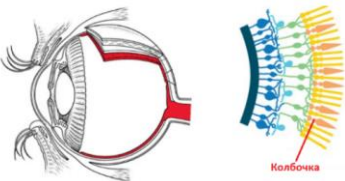
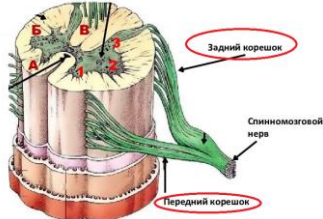
В задании 8 решались вопросы развития умения определять значение терминов с деминутивной деривационной структурой,

расширения профессионального тезауруса студентов и, как следствие, повышения уровня их научной грамотности.

2.3.3.4. Обучение семантико-этимологическим особенностям медицинских терминов, образованных по деминутивной модели

По завершении изучения словообразовательной специфики медицинских терминов, образованных по модели уменьшительных дериватов, обучающиеся знакомились с семантическими особенностями данных терминов.

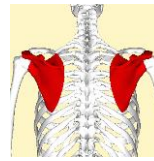
Задание 9. Рассмотрите рисунки. Выделите суффиксы, с помощью которых образованы деминутивы-термины (в правой колонке). Как вы думаете, что объединяет слова из левой и правой колонок?

Жгут  <i>Спортивный жгут</i>	Жгутик  <i>Строение прокариотической клетки</i>
Стеклянная колба 	Колбочка  <i>Колбочка сетчатки глаза</i>
Корень  <i>Корень растения</i>	Корешок  <i>Корешки спинномозгового нерва</i>

Лопата



Лопатка



Кости лопатки

Остров



Островок

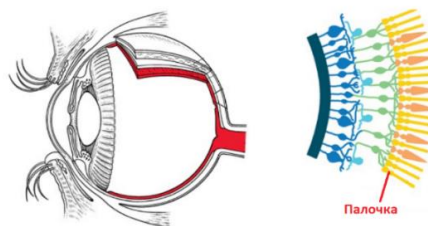


Островок головного мозга

Палка



Палочка



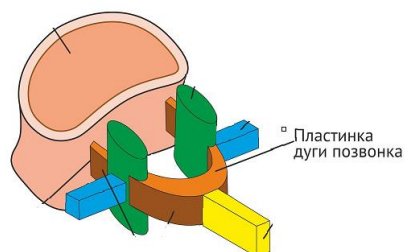
Палочка сетчатки глаза

Пластина



Металлические пластины

Пластинка



Пластинка дуги позвонка

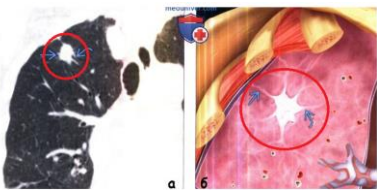
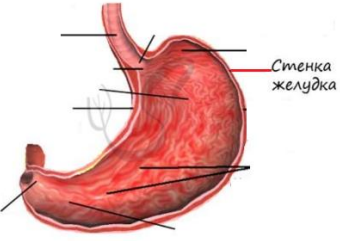
Узел 	Узелок  Лёгочный узелок
Чешуя  Чешуя рыбы	Чешуйка  Роговые чешуйки верхнего слоя кожи (эпидермиса)
Яма 	Ямка  Латеральная ямка большого мозга
Стена  Кирпичная стена	Стенка  Стенка желудка

Рис. 16. Иллюстрации к заданию 9 обучающего эксперимента.

Б) Отметьте пары слов, которые обозначают предметы с похожей формой. **Образец:** лопата – лопатка (предметы похожи по форме).

В) Выпишите пары слов, которые обозначают предметы с похожей функцией. **Образец:** стена – стенка (предметы похожи по функции).

Для знакомства с медицинскими терминами, образованными по деминутивной модели от русских слов общелитературного языка, в задании 9 испытуемым демонстрировались изображения предметов, не имеющих отношения к медицинскому дискурсу (исходные слова – слева), и предметов небольшого размера (термины-деминутивы – справа).

Задание 10. Выпишите из данных предложений термины-деминутивы. Определите, от каких слов они образованы.

Образец: *Пластинка* дуги позвонка представляет собой части дуги позвонка, которая замыкает межпозвоночное отверстие сзади.

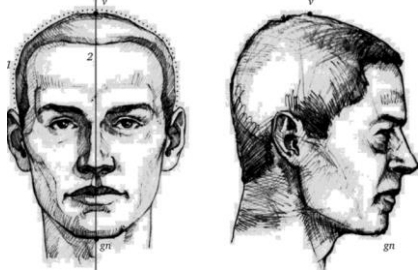
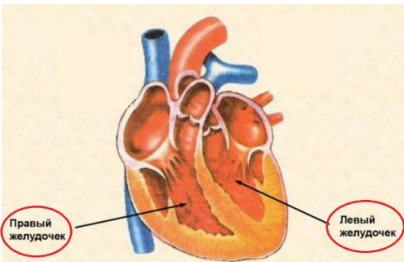
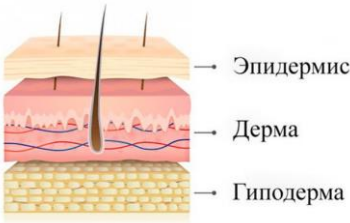
Пластинка → пластина

1. Палочки и колбочки — это особые рецепторы глазного яблока, которые отвечают за передачу света и его трансформацию в нервный импульс.

2. Переднебоковая брюшная стенка — это комплекс мягких тканей, прикрывающих брюшную полость. _____
3. Жгутики бактерий определяют подвижность бактериальной клетки. Жгутики представляют собой тонкие нити, имеющие большую длину, чем сама клетка. _____
4. Рентгенограмма зафиксировала у него перелом лопатки. _____
5. Подключичная ямка лучше всего проглядывается у худощавых или мускулистых людей. _____
6. По мнению учёных, область островка мозга влияет на тягу человека к никотину. _____
7. Чрезмерное увлажнение кожи приводит к тому, что роговые чешуйки увеличиваются в размерах и ослабляют защитный барьер эпидермиса.

Полученные ранее навыки испытуемым необходимо было применить в **задании 10**: выписать из предложений деминутивы и определить, от каких неуменьшительных слов они образованы.

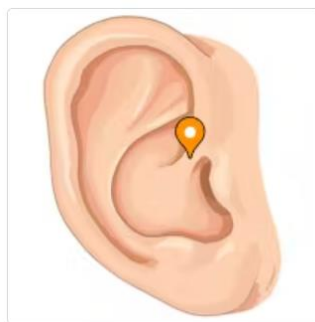
Задание 11. Рассмотрите деминутивы в правом столбике. От каких слов образованы эти медицинские термины? Как вы думаете, что объединяет слова из левого и правого столбиков?

 <i>Голова человека</i>	Головка  <i>Головка лучевой кости</i>
Желудок  <i>Желудок человека</i>	Желудочек  <i>Желудочек сердца</i>
Кожа  <i>Строение кожи человека</i>	Кожница  <i>Набногтевая пластинка (кожища)</i>

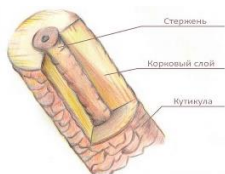
Нога

*Нога человека*

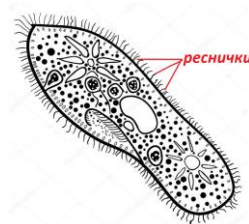
Ножка

*Ножка завитка ушной раковины*

Ресница

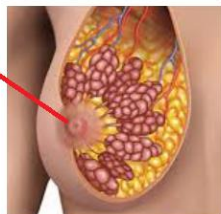


Ресничка

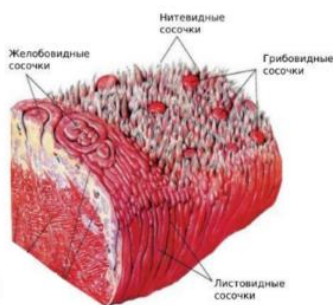
*Реснички инфузории-туфельки*

Сосок

Сосок



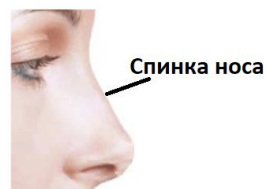
Сосочек

*Сосочки языка*

Спина

*Мышцы спины*

Спинка

*Спинка носа*

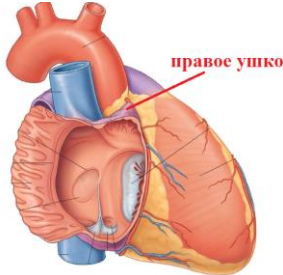
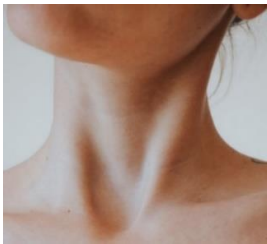
Ухо 	Ушко  Ушко правого предсердия
Шея человека 	Шейка  Шейка ребра

Рис. 17. Иллюстрации к заданию 11 обучающего этапа эксперимента.

Б) Отметьте пары слов, которые обозначают предметы с похожей формой. Выделите уменьшительный суффикс и укажите род исходного слова. **Образец:** голова (человека) – *головка* (кости) (предметы похожи по форме).

В задании 11 студентам демонстрировались иллюстрации предметов стандартного размера и изображения небольших объектов, исходными словами для которых послужили медицинские термины, выраженные существительными в неуменьшительной форме. Перенос значения происходил также на основании подобия предметов по функции или по форме.

Задание 12. А) Прочитайте предложения.

Б) Найдите в них деминутивы-термины. **Обратите внимание, что такие термины есть не во всех предложениях!**

В) Напишите, от каких слов образованы эти деминутивы-термины.

Образец: *Ушко* левого предсердия - мышечная сумка, которая объединена с левым предсердием. *Ушко* → Ухо (использован суффикс –к-).

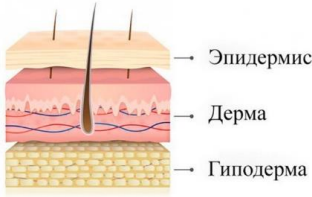
1. Перелом *головки* лучевой кости (лат.*caput ossis radii*) — травма, которая чаще встречается у мужчин. _____
2. Поверхностные мышцы *спины* прикрепляются к костям пояса и свободной верхней конечности. _____
3. *Желудок* (лат.*ventriculus*) — отдел пищеварительного тракта, следующий после пищевода и предшествующий двенадцатиперстной кишке. _____
4. Боли в *шее* могут стать побочным симптомом заболеваний сердца, лёгких, верхних дыхательных путей и других болезней. _____
5. На слизистой оболочке (*tunica mucosa*), покрывающей спинку языка, имеются многочисленные выросты, образующие *сосочки*. _____
6. *Ноги* представляют собой парные органы нижних конечностей человека, обеспечивающие опору и движение. _____
7. На поверхности стенки бактерии располагаются специальные *реснички*-органы передвижения.

Освоив данный тип деминутивов-терминов, испытуемые выполняли **задание 12** на идентификацию уменьшительных существительных в предложениях и установление исходных терминов.

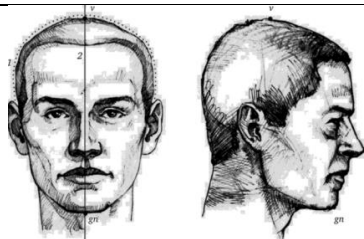
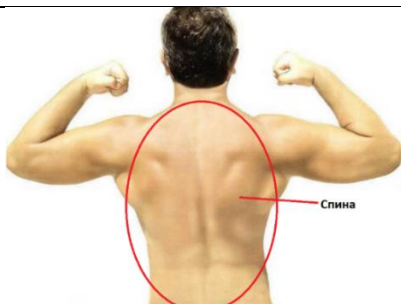
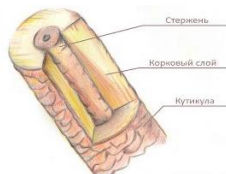
Задание 13. Образуйте *термины-деминутивы* от неуменьшительных слов общелитературного языка или других медицинских терминов. Выделите использованные вами суффиксы. Что общего у исходного слова и деминутива: форма или функция?

Образец:

 Корень	КОРЕШОК (ФОРМА)
--	-------------------------------

 Кожа	
 Шея	
 Стена	
 Ухо	

 <i>Остров</i>	
 <i>Желудок</i>	
 <i>Колба</i>	
 <i>Нога</i>	
 <i>Жгут</i>	

**Голова****Палка****Спина****Лопата****Ресница**

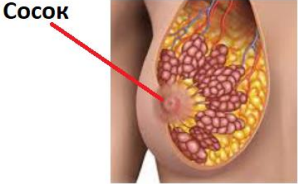
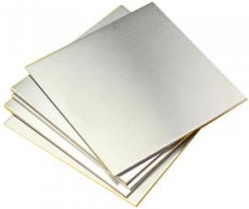
 Чешуя	
 Сосок	
 Пластина	
 Узел	

Рис. 18. Иллюстрации к заданию 13 обучающего эксперимента.

В задании 13 проверялись знания обучающихся о структуре, семантике и этимологии медицинских терминов, образованных по деминутивной модели, а также тренировались навыки самостоятельного образования уменьшительных существительных.

2.3.3.5. Обобщение изученного материала

Задание 14.

А) Прочитайте текст. Выпишите подчёркнутые в нём деминутивы, выделите уменьшительные суффиксы и определите род исходного слова.

Строение среднего мозга



Рис. 19. Строение среднего мозга.

Средний мозг представляет собой отдел головного мозга, который располагается между промежуточным мозгом, мозжечком и варолиевым мостом. Средний мозг включает четверохолмие, пластинку крыши, покрывку и ножки мозга. Четверохолмие состоит из верхних и нижних холмиков, или бугорков. Покрывка и пластинка крыши построены преимущественно из серого вещества.

Полость среднего мозга образует тонкий проток, который соединяет третий и четвёртый желудочки, называемый мозговым водопроводом.

Отделы среднего мозга регулируют функции слуха и зрения, состояния сна и бодрствования, отвечают за координацию движения.

Б) Пользуясь словариком терминов (*Приложения 3, 4 и 5*), выпишите из текста все **термины-деминутивы**:

- образованные от русских слов общелитературного языка;
- образованные от русских слов – медицинских терминов.

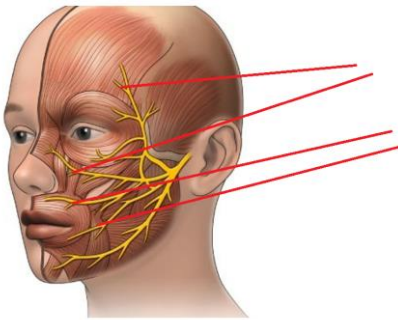
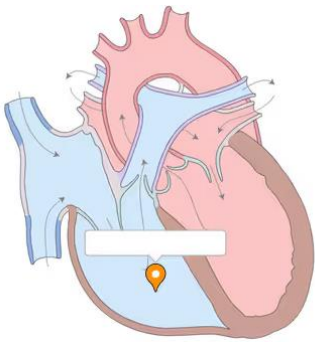
В) Определите, от каких слов и с помощью каких суффиксов образованы выделенные вами деминутивы.

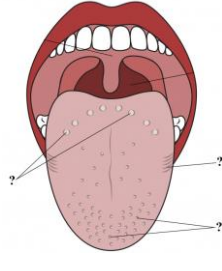
В задании 14 испытуемые предстояло обобщить полученные ими знания о словообразовании, происхождении и семантике медицинских терминов, образованных по модели деминутивных существительных русского языка, и применить их в работе с текстом профессиональной направленности.

Дополнительные задания:

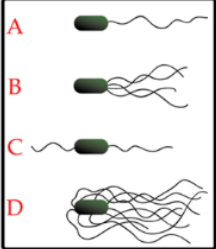
Задание 15. Разгадайте кроссворд, используя медицинские термины-деминутивы.

По горизонтали:

 1. _____ бедренной кости	 3. _____ тройничного нерва
 4. Правый _____ сердца	 7. Красные кровяные _____

8.  _____ ЛОКТЕВОЙ КОСТИ 12.  _____ мозга	10.  _____ языка 13.  _____ инфузории-туфельки
14.  _____ среднего уха	

По вертикали:

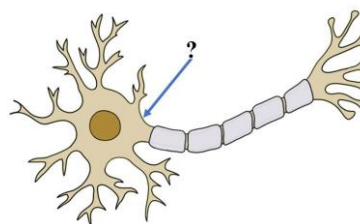
2.  _____ бактерий	5.  Пупочный _____ (пуповина)
---	---

6.



_____ спинномозгового нерва

9.



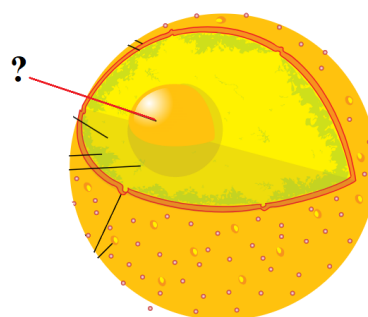
Аксонный _____ холмик

11.

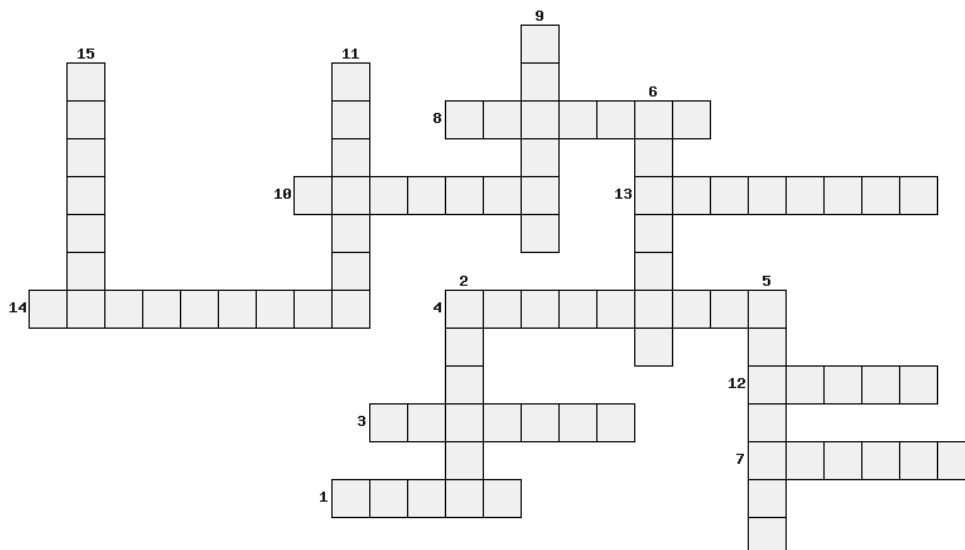


Приводящий _____ кости

15.



_____ клетки

**Ключ к заданию 15 (для преподавателя):**

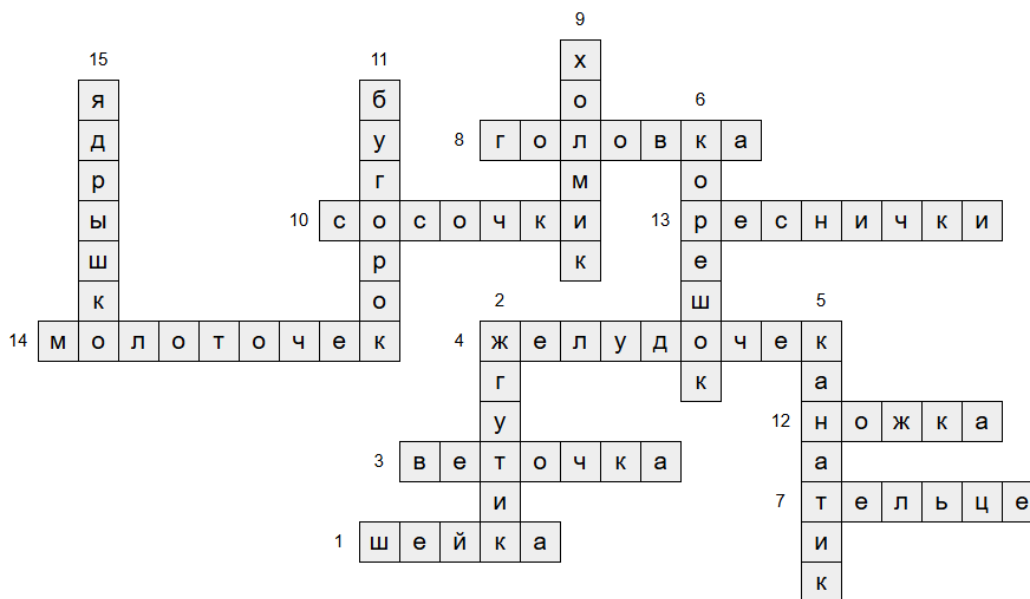


Рис. 20. Иллюстрации к заданию 15 обучающего эксперимента.

В качестве дополнения к представленным выше упражнениям могут быть использованы три игровых задания, направленных на закрепление материала занятия. К примеру, в **задании 15** обучающимся предлагается решить терминологический кроссворд с опорой на иллюстративный материал и с использованием медицинских терминов, образованных по образцу уменьшительных существительных. Для повышения мотивации возможно выполнение данного задания на скорость в мини-группах.

Задание 16. «Терминологический пазл». Подберите суффикс к слову так, чтобы получился медицинский термин-деминутив.

Образец: КАНАТ + **ИК** →КАНАТ**ИК**

Слова:

ДОЛ Я	ЖГУТ	БОРОЗДА	СПИНА
ПУЗЫР Ь	ГОЛОВА	ЯЗЫ К	ЯМА
ПЛАСТИНА	КОРЕН Ь	ВЕТ КА	ЯДРО
ЧЕШУ Я	ЖЕЛУДО К	ШЕ Я	РЕСНИ ЦА
МЕШО К	У Х О	МОЛОТО К	СОСО К
СПИНА	ХОЛМ	НО Г А	ТЕЛО

ЖГУТ	СТЕНА	БУГОР	
------	-------	-------	--

Суффиксы:

-ИК	-ИК	-ИК	-ЁК	-К-	-К-
-К-	-К-	-К-	-К-	-К-	-К-
-К-	-К-	-К-	-К-	-К-	
-ЫШК-	-ЕК	-ЕК	-ЕК	-ЕК	
-Ц-	-ОЧК-	-ОК	-ОК	-ОК	

Ещё одним вариантом игрового задания на тему медицинских терминов может послужить «Терминологический пазл» (*задание 16*). Обучающиеся получают два комплекта карточек (их необходимо предварительно разрезать): на одних представлены существительные в неуменьшительной форме, на других – деминутивныe суффиксы. Задача студентов заключается в конструировании верных медицинских терминов с применением уменьшительных суффиксов. Данное задание также можно выполнять в конкурирующих командах.

Наконец, в *задании 17* обучающимся предстоит заполнить карточку бинго, вычёркивая из неё те термины, которые они услышат в предложениях, зачитываемых вслух преподавателем. Победителем становится студент, первым зачеркнувший все слова в карточке. В целях экономии времени могут быть заявлены другие условия бинго: первым зачеркнуть три слова по горизонтали или три слова по диагонали карточки.

Задание 17. «Медицинское бинго». Прослушайте предложения и зачеркните в карточке деминутив, который вы услышите. Первый, кто зачеркнёт три слова по горизонтали, по вертикали или по диагонали, кричит «Бинго!».

Карточка №1

БУГОРОК	СОСОЧЕК (-КИ)	ВЕТОЧКА
ЖЕЛУДОЧЕК	МЕШОЧЕК	РЕСНИЧКА

НОЖКА	КОСТОЧКА	ЯЗЫЧОК
-------	----------	--------

Карточка №2

БОРОЗДКА	ЯМКА	ШЕЙКА
НОЖКА	ГОЛОВКА	СТЕНКА
ЯДРЫШКО	ТЕЛЫЦЕ (-ЦА)	МОЛОТОЧЕК

Карточка №3

ЖГУТИК	КОРЕШОК	МЕШОЧЕК
КОЛБОЧКА	ЧЕШУЙКА (-КИ)	ЯЗЫЧОК
ШЕЙКА	КАНАТИК	ЯДРЫШКО

Карточка № 4

ХОЛМИК	БУГОРОК	ТРУБОЧКА
КОСТОЧКА	БРЮШКО	ПЛАСТИНКА
СПИНКА	УЗЕЛОК	БОРОЗДКА

Карточка №5

НОЖКА	КОРЕШОК	ВЕТОЧКА
УЗЕЛОК	КОЛБОЧКА	ЖЕЛУДОЧЕК
ЯМКА	КАНАЛЕЦ	ШЕЙКА

Карточка №6

ГОЛОВКА	ЖЕЛУДОЧЕК	НОЖКА
СТЕНКА	ГРЕБЕШОК	ЖГУТИК
ЯДРЫШКО	ВЕТОЧКА	БРЮШКО

Карточка №7

КОСТОЧКА	СПИНКА	МОЛОТОЧЕК
КАНАТИК	БУГОРОК	ЯМКА
ШЕЙКА	СОСОЧЕК (-КИ)	ТРУБОЧКА

Карточка №8

ЯДРЫШКО	ЯМКА	ШЕЙКА
---------	------	-------

КОРЕШОК	БРЮШКО	ПУЗЫРЁК
ЧЕШУЙКА (-КИ)	ТЕЛЫЦЕ (-ЦА)	МЕШОЧЕК

Карточка №9

ВЕТОЧКА	РЕСНИЧКА	СОСОЧЕК
КОЛБОЧКА	УШКО	КАНАЛЕЦ
БОРОЗДКА	СТЕНКА	ЖЕЛУДОЧЕК

Карточка №10

ЯДРЫШКО	ВЕТОЧКА	ТЕЛЫЦЕ (-ЦА)
ЖЕЛУДОЧЕК	МОЛОТОЧЕК	НОЖКА
БОРОЗДКА	СОСОЧЕК (-КИ)	ГОЛОВКА

Материал для преподавателя:

1. Желудок имеет мышечную **стенку**, обеспечивающую его перистальтику.
2. В мягком нёбе расположен нёбный **язычок**, участвующий в формировании звуков.
3. В костной ткани находятся межкостные **пластинки**, формирующие её структуру.
4. На языке человека расположены вкусовые **сосочки**, помогающие воспринимать вкус.
5. **Чешуйки** эпидермиса регулярно слущиваются и заменяются новыми клетками.
6. В среднем ухе человека находятся три слуховые **косточки**: **молоточек**, наковальня и стремечко.
7. В лимфатической системе **узелки** играют роль фильтров для защиты организма.
8. В мозге человека имеются **ножки** мозга, соединяющие разные его отделы.
9. Почечные **канальцы** образованы системой тонких **трубочек**.

10. **Веточки** лицевого нерва иннервируют мимические мышцы.
11. Спинномозговые нервы выходят из позвоночника через передний и задний **корешки**.
12. Левый **желудочек** сердца выполняет функцию нагнетания крови в аорту.
13. Центральная **бороздка** головного мозга разделяет лобную и теменную доли.
14. У некоторых мышц **брюшко** разделено сухожильными перемычками.
15. В синовиальном **мешочке** содержится жидкость, уменьшающая трение в суставе.
16. Сперматозоид передвигается благодаря **жгутику**, выполняющему функцию двигателя.
17. **Спинка** носа формируется носовыми костями и хрящами.
18. Эпителиальные клетки дыхательных путей имеют **реснички**, очищающие воздух от пыли.
19. **Шейка** бедренной кости соединяет её **головку** с телом.
20. На поверхности теменной кости проходит сагиттальный **гребешок**.
21. В плечевой кости находится локтевая **ямка**, облегчающая движение локтевого сустава.
22. Малый **бугорок** плечевой кости служит местом прикрепления подлопаточной мышцы.
23. В крови присутствуют **тельца** крови – эритроциты, лейкоциты и тромбоциты.
24. В клетках встречаются секреторные **пузырьки**, переносящие вещества.
25. Вестибулярные **холмики** помогают в координации движений.
26. Спинной мозг имеет белое вещество, образующее проводящие **канатики**.

Таким образом, в результате *обучающего этапа* исследования испытуемые познакомились со способами образования медицинских терминов с деминутивной деривационной моделью, получали представление об их словообразовательной структуре и основных суффиксах, применяемых для конструирования таких терминов; об их этимологии, семантической природе, особенностях функционирования в предложениях и в текстах. В процессе выполнения предлагаемых заданий у испытуемых формировались умения *находить* такие термины в текстах медицинского дискурса, *проводить* их словообразовательный анализ, *понимать семантику* данных терминов, а также самостоятельно *образовывать* деминутивные существительные мужского, женского и среднего рода. Уровень сформированности указанных умений был проверен на следующем этапе эксперимента. Предложенная нами система обучения базировалась на разработанной автором настоящего исследования *классификации уменьшительных суффиксов русского языка, применяемых для образования медицинских терминов*, а также на типологии *русских медицинских терминов, созданных по модели деминутивных существительных*, с точки зрения их происхождения и семантических особенностей.

2.3.4. Контрольный срез эксперимента

В контрольном этапе исследования, также проведённом в конце декабря 2022 года на базе Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета, приняли участие 36 иностранных студентов медико-биологического профиля из групп 1 курса русскоязычного потока и групп 2 и 3 курсов англоязычного потока из следующих стран: Вьетнам, Египет, Иордания, Иран, Йемен, Колумбия, Конго, Ливан, Монголия, Нигерия, Пакистан, Сирия, Танзания, Чад, Экваториальная Гвинея. В целях проверки качества предыдущего этапа

исследования (обучения) в контрольном эксперименте участвовали две равные по количеству респондентов группы: экспериментальная (18 человек) и контрольная (также 18 человек), в первой из которых были задействованы ранее обученные студенты, во второй – не подвергнутые обучению участники исследования. Между обучающим и контрольным этапами была выдержана пауза в две недели, обусловленная особенностями учебного плана университета.

Формулировки контрольных заданий и их количество в основном совпадали с формулировками заданий констатирующего среза, в то время как их наполнение было заменено в соответствии с материалом обучающего этапа эксперимента. Ниже приводится текст **задания 1** контрольного этапа эксперимента с выделением искомых деминутивных существительных (в материалах обучающихся данное выделение отсутствовало).

Задание 1. А) Найдите в данных предложениях слова со значением малости и подчеркните их.

Б) Напишите, от каких слов они образованы. Определите род существительного и выделите деминутивный суффикс.

- 1) Пупочный *канатик* — он же пуповина — это орган, который соединяет эмбрион (плод) с плацентой.
- 2) Эпидермальные *чешуйки* представляют собой клетки поверхностного слоя кожи человека.
- 3) При сокращении мышечное *брюшко* укорачивается, а сухожилие тянет за собой кость, выполняющую роль рычага при совершении движений.
- 4) Над суставом проходит чувствительная часть срединного нерва, которая на самой кисти разделяется на мелкие *веточки*.
- 5) *Мешочек* внутреннего уха — это наполненная жидкостью полость внутреннего уха млекопитающих.
- 6) У новорождённого отсутствует суставной *бугорок* нижней челюсти.

7) *Ядрышки* обычно исчезают в начале деления клетки (профаза) и восстанавливаются после его окончания (телофаза).

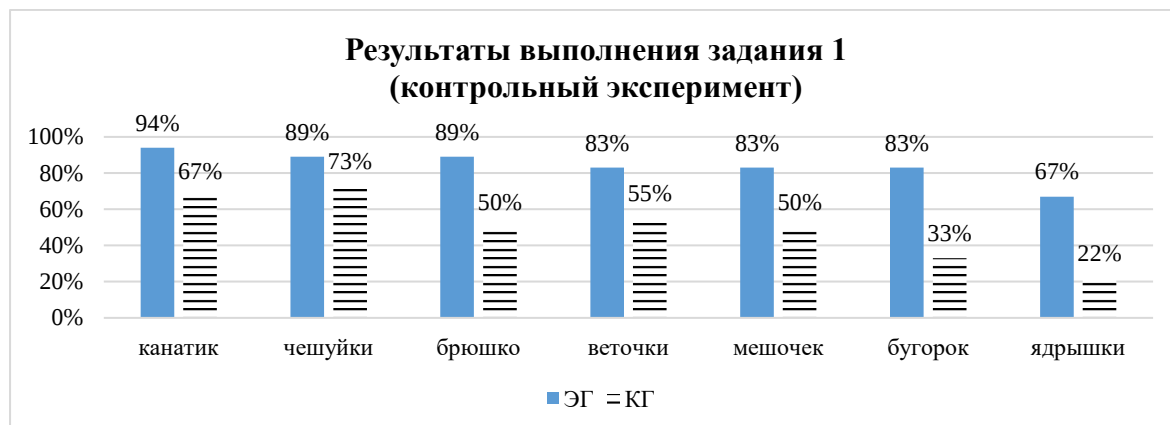


Рис. 21. Количество правильных ответов экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) групп в задании 1 контрольного эксперимента.

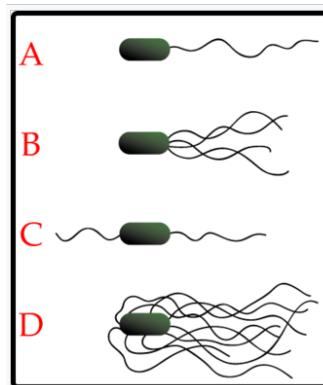
Средний показатель по выполнению *задания 1* контрольного этапа эксперимента составил: 84% – экспериментальная группа, 32% – контрольная группа.

Как видно из приведённой выше диаграммы и статистических данных, показатели испытуемых экспериментальной группы более чем в два раза превышают результаты, полученные участниками контрольной группы. Представители первой группы продемонстрировали умение распознавать деминутивные существительные в предложениях. Между тем, затруднения с идентификацией термина «*ядрышки*» у значительного количества опрошенных, по всей видимости, объясняются меньшей употребительностью деминутивов среднего рода и осложняются формой множественного числа, использованной в задании. В целом следует отметить достаточно высокий уровень выполнения *задания 1* участниками экспериментальной группы (в сравнении с обучающимися из контрольной группы), что свидетельствует об эффективности созданного нами комплекса заданий.

Задание 2. А) Прочитайте текст.



Строение жгутика бактерии



Варианты расположения жгутиков у бактерий

Рис. 22. Иллюстрации к заданию 2 а) контрольного этапа эксперимента.

Жгутиком называют структуру на поверхности прокариотических и эукариотических клеток, которая служит для их движения в жидкой среде или на поверхности твёрдых сред. *Жгутики* бактерий определяют подвижность бактериальной клетки. По форме *жгутики* представляют собой тонкие нити, имеющие бóльшую длину, чем сама клетка. *Жгутик* имеет три компонента: спиральную жгутиковую нить, *крючок* (колени) и базальное *тельце*. У разных видов бактерий число *жгутиков* будет неодинаковым: например, у холерного вибриона всего один *жгутик*, а у кишечной *палочки* – больше ста.

Б) Выпишите из текста существительные с уменьшительным значением. От каких слов и с помощью каких суффиксов они образованы?

В задании 2 респондентам предстояло ознакомиться с текстом и выделить в нем деминутивные существительные. Выше представлен текст данного задания с выделением деминутивов (в материалах испытуемых выделение отсутствовало). Результаты представлены ниже:

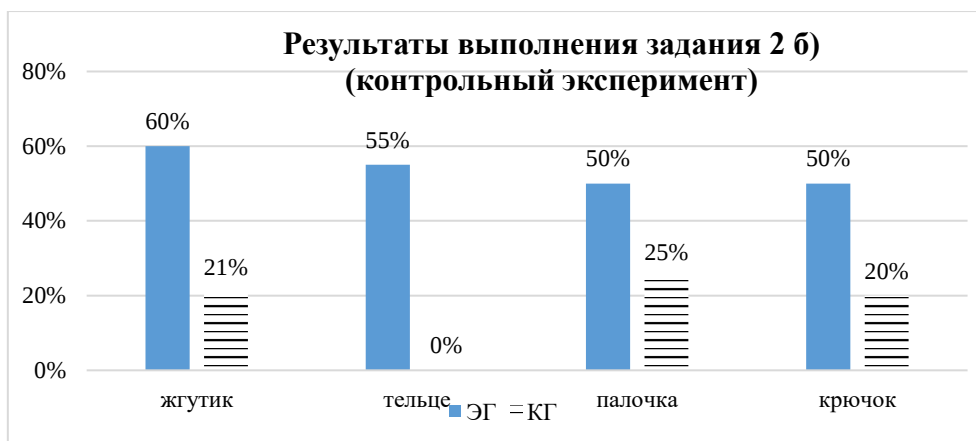


Рис. 23. Количество правильных ответов экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) групп в задании 2 б) контрольного эксперимента.

Средний процент выполнения *задания 2 б)* – 54 % (экспериментальная группа) и 16 % (контрольная группа).

Приведённые выше данные свидетельствуют о том, что, несмотря на способность обучающихся из экспериментальной и контрольной групп распознавать деминутивы в предложениях, аналогичная задача применительно к связному тексту не всегда реализуется столь же успешно. Так, например, 55% респондентов из экспериментальной группы сумели идентифицировать существительное «*тельце*» как деминутив. На наш взгляд, подобный результат может быть объяснён меньшей употребительностью существительных среднего рода в целом, и деминутивных дериватов среднего рода – в частности. Кроме того, деминутивный аффикс среднего рода *-ц(е)* (в отличие от аффикса среднего рода *-к(о)*) характеризуется низкой частотностью употребления, в связи с чем он, по всей видимости, не вызывает прямых ассоциаций с уменьшительным значением в сознании иностранных обучающихся.

Что касается термина «*жгутик*», узnanного 60% (экспериментальная группа) и 21% (контрольная группа) участников эксперимента, данное существительное, включающее продуктивный деминутивный аффикс мужского рода *-ик* (ранее без труда опознанный

респондентами), в тексте встречается в форме творительного падежа, что, вероятно, осложнило понимание термина и его отнесение к уменьшительным.

Задание 3. Напишите, от каких слов и с помощью каких суффиксов образованы данные уменьшительные существительные. Укажите, что общего они имеют с исходными неуменьшительными существительными.

Образец:

Таблица 16

Головка	<i>Голова</i>	Холмик	<i>Холм</i>
Ядрышко		Узелок	
Желудочек		Брюшко	
Палочка		Хвостик	

Ключ (для преподавателя): ядро, желудок, палка, узел, брюхо, хвост.



Рис. 24. Соотношение правильных ответов экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) групп в задании 3 контрольного эксперимента.

Средний процент выполнения **задания 3**: экспериментальная группа – 79%, контрольная группа – 53%.

Исходя из приведённых выше данных, констатируем, что происхождение деминутива «хвостик», а также уменьшительный суффикс – *ик*, применённый для его образования, были верно установлены почти всеми участниками экспериментальной группы (95%) и большей частью

респондентов из контрольной группы (70%). Не вызвало трудностей и определение исходных существительных с их родом и словообразовательным аффиксом для терминов среднего рода «*ядрышко*» (83% – экспериментальная группа, 67% – контрольная группа) и «*брюшко*» (78% – экспериментальная группа, 55% – контрольная группа). Наименее очевидной стала для опрошенных форма деминутива женского рода «*палочка*», что, по нашему мнению, связано, в первую очередь, с незнанием обучающимися значения слова «палка», а также с применением в деминутивного деривата «*палочка*» аффикса *–очк–*, гораздо менее употребительного, чем привычный суффикс *–к(а)*. Вместе с тем, полученные результаты свидетельствуют о более успешном выполнении **задания 3** представителями экспериментальной группы.

Задание 4. А) Прочитайте слова. В левую часть таблицы впишите существительные из приведённого списка без значения малости, в правую – со значением малости.

Образец:

Таблица 17

Слова без значения малости	Деминутивы
Нога	
	Ушко

Желудок, шейка, ветка, ресница, корешок, молоток, колбочка, почка, пупок, ножка, долька, подбородок, мешок, кристаллик, лопатка, канатик, оболочка.

Задание 4 контрольного этапа эксперимента, нацеленное на проверку умения различать медицинские термины, образованные по модели деминутивных существительных, и медицинские термины, напоминающие такие существительные исключительно по их внешнему облику, совпадало по формулировке и содержанию с аналогичным заданием констатирующего среза. Итог выполнения данного задания участниками эксперимента приводится на Рис. 25:

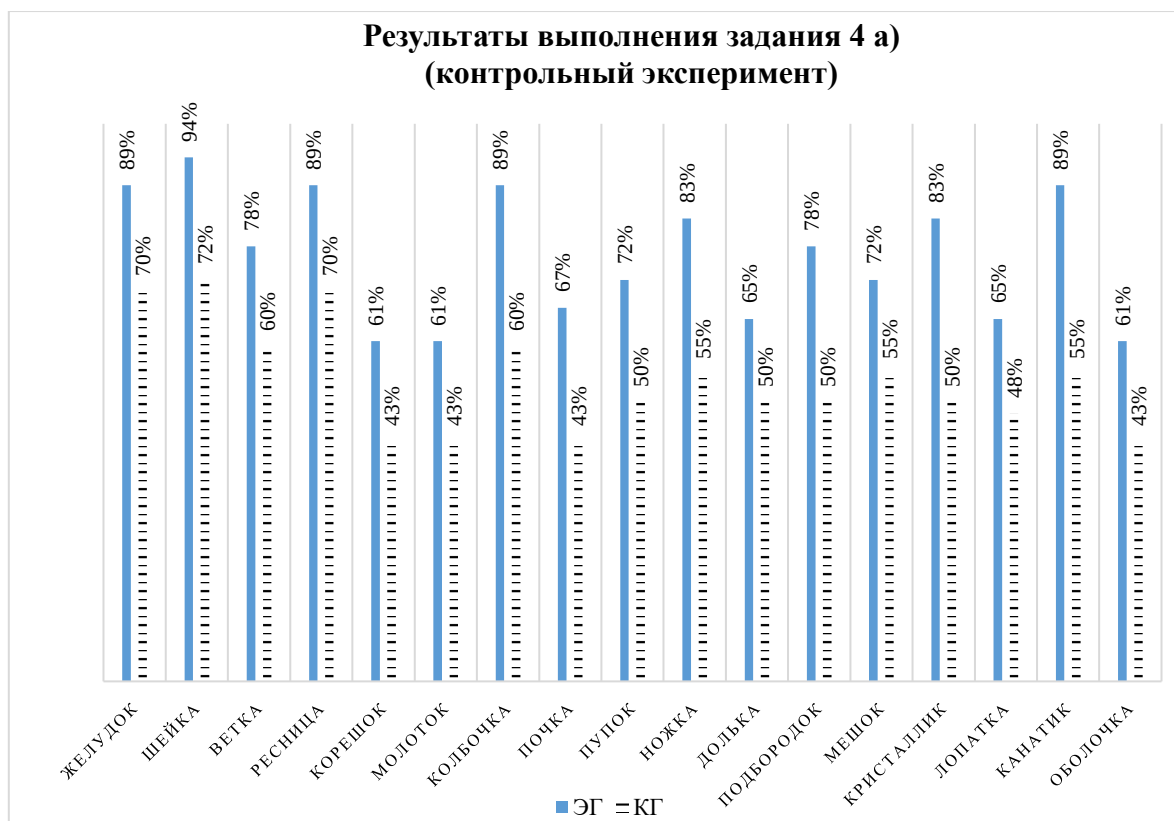


Рис. 25. Результаты выполнения задания 4 а) контрольного эксперимента в %.

Процент успешности выполнения первой части *задания 4 а)* составил 76% – экспериментальная группа, 54% – контрольная группа.

Как видно на диаграмме, подавляющее большинство обучающихся сумели воспринять на слух и вписать в верную колонку деминутивы женского рода «*шейка*» (94% – экспериментальная группа, 72% – контрольная группа), «*ножка*» (83% – экспериментальная группа, 55% – контрольная группа), «*колбочка*» (89% – экспериментальная группа, 60% – контрольная группа) и неуменьшительное существительное «*ресница*» (89% – экспериментальная группа, 70% – контрольная группа). Некоторые затруднения возникли и при идентификации терминов мужского рода «*желудок*» (89% – экспериментальная группа, 70% – контрольная группа) и «*канатик*» (83% – экспериментальная группа, 55% – контрольная группа). Наименьшие результаты продемонстрировали участники эксперимента при попытке распознать и отнести в правильную группу существительные

«оболочка» (61% – экспериментальная группа, 43% – контрольная группа), «лопатка» (65% – экспериментальная группа, 48% – контрольная группа), «*корешок*» (61% – экспериментальная группа, 43% – контрольная группа) и «молоток» (61% – экспериментальная группа, 43% – контрольная группа). Полученные результаты свидетельствуют о приросте знаний в экспериментальной группе по сравнению с контрольной (76% – экспериментальная группа, 54% – контрольная группа).

Вторая часть **задания 4**, равно как и в констатирующем эксперименте, была направлена на составление пар «неуменьшительное существительное – деминутив». Формулировку задания и результаты его выполнения мы приводим ниже:

Б) Заполните таблицу:

- образуйте уменьшительные существительные от слов из левой колонки;
- восстановите, от каких слов и с помощью каких суффиксов образованы уменьшительные существительные справа.

Образец:

Таблица 18

Слова без значения малости	Деминутивы
Нога	<i>Ножка</i>
<i>Ухо</i>	Ушко

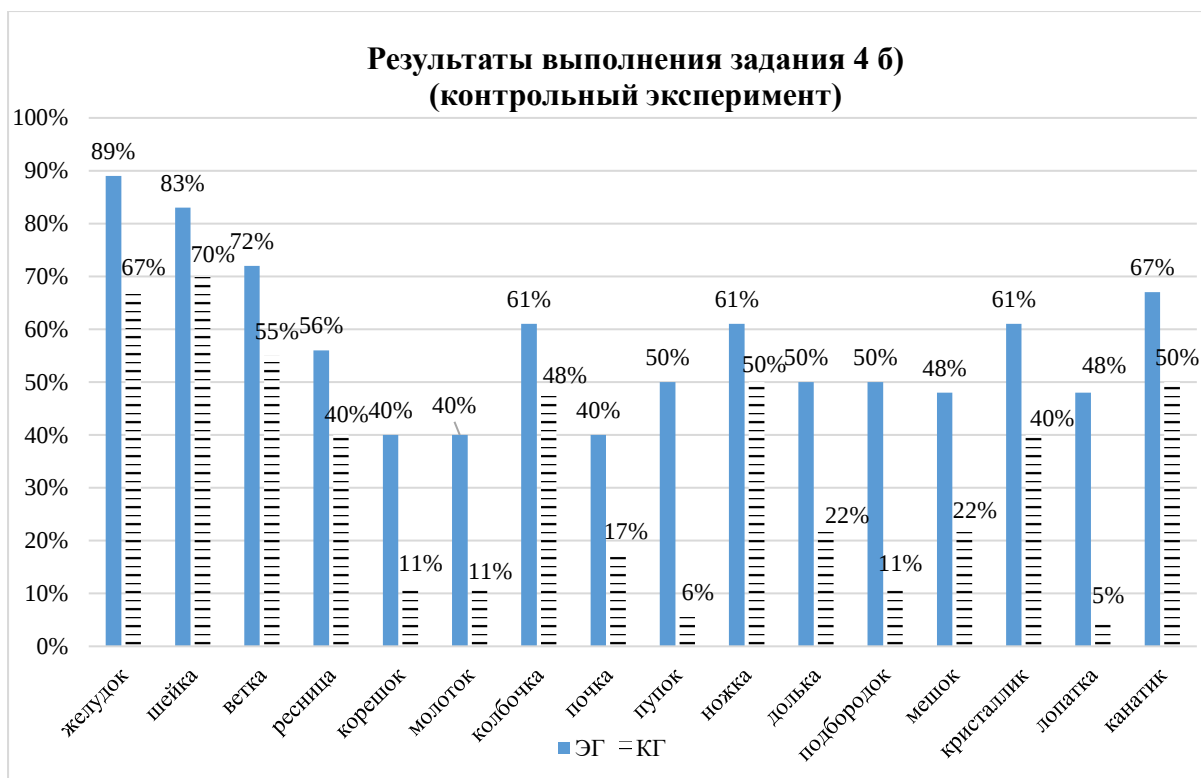


Рис. 26. Результаты выполнения задания 4 б) контрольного эксперимента участниками экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) групп в %.

Процент выполнения *задания 4 б)*: экспериментальная группа – 57%, контрольная группа – 31%.

Приведённые данные показывают, что общий процент выполнения *задания 4 б)* в целом ниже, чем в *задании 4 а)*, что связано с их разными целевыми установками в разных частях задания. В *задании 4 б)* обучающиеся испытывали меньшие трудности при попытке подобрать пару к таким словам, как: «желудок» (*желудочек*, 89% – экспериментальная группа, 67% – контрольная группа), «шейка» (*шея*, 83% – экспериментальная группа, 70% – контрольная группа), «ветка» (*веточка*, 72% – экспериментальная группа, 55% – контрольная группа), «канатик» (*канат*, 67% – экспериментальная группа, 50% – контрольная группа), «ножка» (*нога*, 61% – экспериментальная группа, 50% – контрольная группа), «колбочка» (*колба*, 61% – экспериментальная группа, 48% –

контрольная группа). Затруднительным стал для респондентов подбор пар к словам «*долька*» (доля, 40% – в экспериментальная группа, 22% – в контрольная группа), «*молоток*» (*молоточек*, 35% – в экспериментальной группе, 11% – в контрольной группе), «*почка*» (*почечка*, 40% – экспериментальная группа, 17% – контрольная группа), «*лопатка*» (*лопаточка*, 48% – экспериментальная группа, 5% – контрольная группа), «*подбородок*» (*подбородочек*, 50% – экспериментальная группа, 11% – контрольная группа), «*корешок*» (корень, 35% – экспериментальная группа, 11% – контрольная группа), «*пупок*» (*пупочек*, 50% – экспериментальная группа, 6% – контрольная группа), что, вероятнее всего, обусловлено отсутствием в активном словаре опрошенных как исходных, так и деминутивных форм названные существительных. Тем не менее, при выполнении данного задания респонденты из экспериментальной группы показали более высокие результаты, чем участники контрольной группы (57% и 31% – соответственно).

Задание 5. А) Образуйте от данных слов уменьшительные формы.

Образец:

Таблица 19

1	<i>яма</i>	<i>ямка</i>
2	<i>жгут</i>	<i>жгутик</i>

№	Исходное слово	Деминутив	№	Исходное слово	Деминутив
1	Канат		5	Гриб	
2	Ресница		6	Брюхо	
3	Колба		7	Сосок	
4	Чешуя		8	Ветка	

Ключ (для преподавателя): канатик, ресничка, колбочка, чешуйка, грибок, брюшко, сосочек, веточка.

В задании 5 контрольной части исследования от обучающихся требовалось самостоятельно образовать деминутивы от существительных мужского, женского и среднего рода с применением различных аффиксов и с учётом фонетических особенностей исходных слов. Ниже представлены результаты выполнения данного задания:

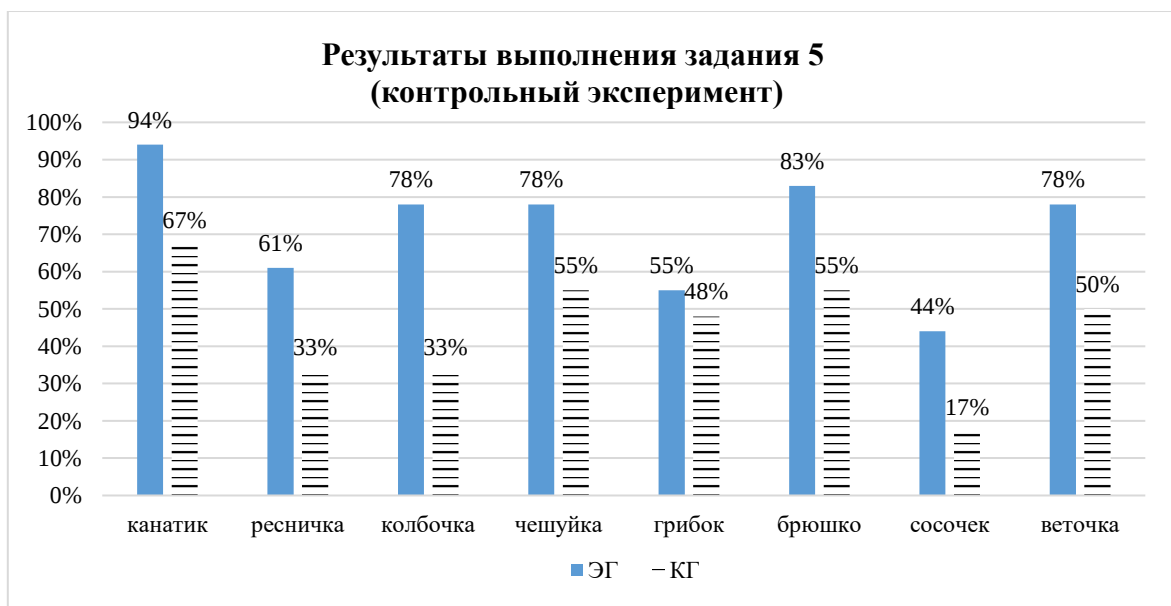


Рис. 27. Результаты выполнения задания 5 контрольного эксперимента в экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) группах в %.

Процент выполнения данного задания: экспериментальная группа – 71 %, контрольная группа – 45 %.

На диаграмме видно, что образование большинства деминутивных существительных, а именно, «канатик» (94% – экспериментальная группа, 67% – контрольная группа), «брюшко» (83% – экспериментальная группа, 55% – контрольная группа), «колбочка» (78% – экспериментальная группа, 33% – контрольная группа), «чешуйка» (78% – экспериментальная группа, 55% – контрольная группа), «веточка» (78% – экспериментальная группа, 50% – контрольная группа), «ресничка» (78% – экспериментальная группа,

33% – контрольная группа), вызвало у участников экспериментальной группы меньшие трудности, чем у представителей контрольной группы, в отличие от деминутива «сосочек» (44% – экспериментальная группа, 17% – контрольная группа), осложнённого чередованием согласных «к-ч» и невысокой употребительностью как исходного термина, так и деминутива.

В целом следует отметить, что по большинству показателей наблюдается прирост знаний по теме «Деминутивы в медицинском тексте» в экспериментальной группе в сравнении с контрольной, что свидетельствует об успешности проведённого нами обучения. Представим результаты контрольного эксперимента в виде таблицы и диаграммы:

Таблица 20

Группы	ЗАДАНИЯ				
	Задание 1	Задание 2	Задание 3	Задание 4	Задание 5
ЭГ	83%	46%	79%	А)76% Б)51%	А)71%
КГ	32%	16%	53%	А)54% Б)31%	А)45%

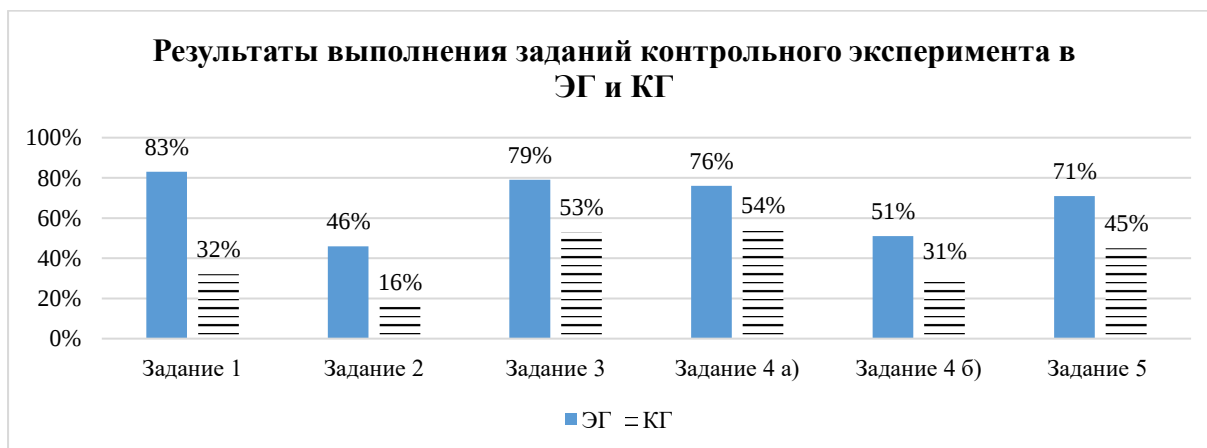


Рис. 28. Соотношение средних показателей верных ответов в заданиях контрольного эксперимента, выполненных участниками экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) групп в %.

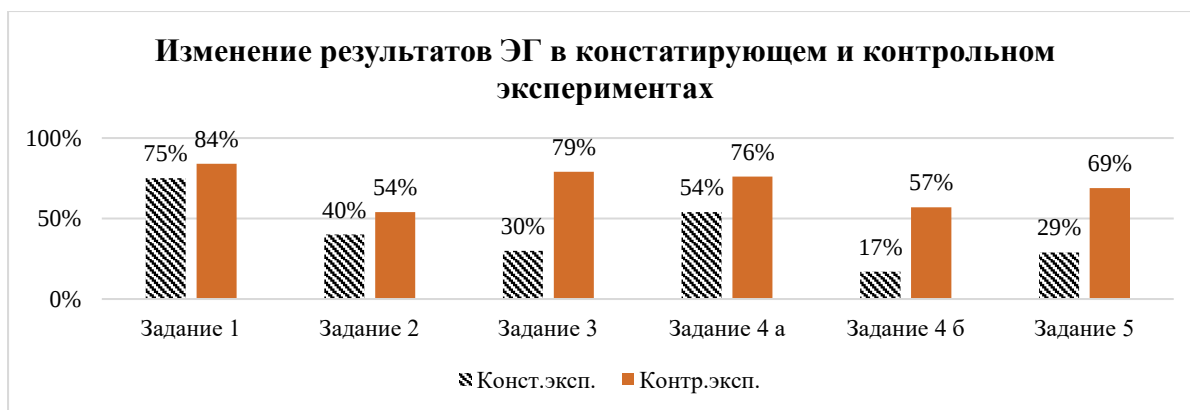


Рис. 29. Изменения в результатах выполнения заданий констатирующего и контрольного экспериментов участниками экспериментальной группы (ЭГ) в %.

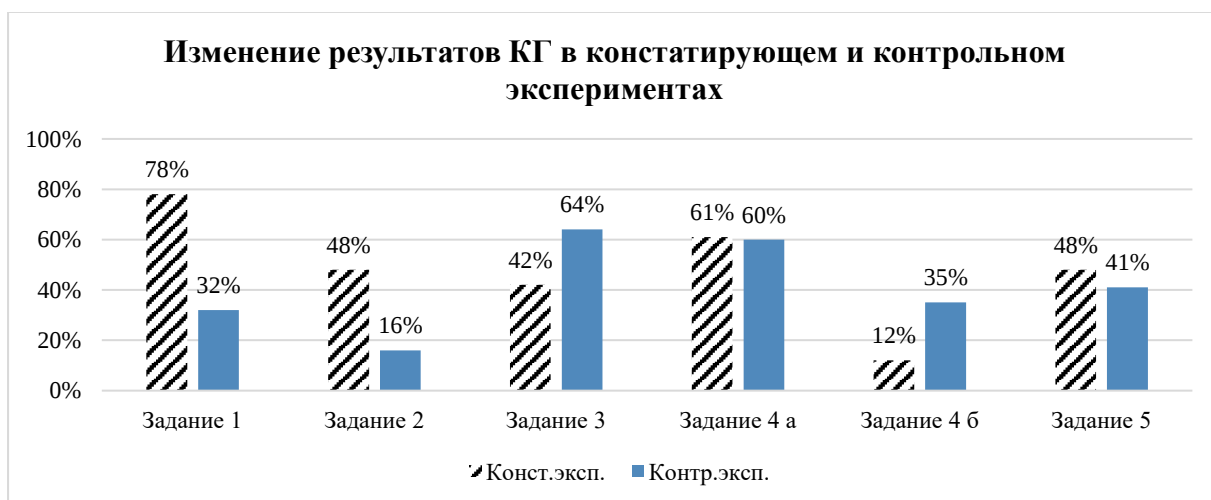


Рис. 30. Изменения в результатах выполнения заданий констатирующего и контрольного экспериментов участниками контрольной группы (КГ) в %.

Для наглядности представим изменения в показателях участников экспериментальной и контрольной групп в констатирующем и контрольном срезах на диаграмме:



Рис. 31. Сводная диаграмма изменений показателей участников экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) групп по результатам констатирующего и контрольного экспериментов в %.

Результаты проведённых исследований свидетельствуют о *положительной динамике* в показателях участников экспериментальной группы в сравнении с представителями контрольной группы, не прошедшими экспериментальное обучение.

Так, у респондентов из экспериментальной группы повысились уровни сформированности следующих умений:

1) умения идентифицировать исходное по отношению к термину, образованному по деминутивной модели, слово с верным выделением уменьшительного суффикса – на 49% (30%/79%);

2) умения самостоятельно образовать деминутивы от неуменьшительных существительных с применением корректных уменьшительных суффиксов – на 40% (29%/69%);

3) умения нахождения деминутивов в предложениях (75%/84%).

Между тем, по результатам контрольного эксперимента констатируем, что у опрошенных из контрольной группы существенного прироста знаний не наблюдается:

1) умение самостоятельно образовать деминутивы от неуменьшительных существительных – снижение на 7% (48%/41%);

2) умение нахождения деминутивов в предложениях – снижение на 46% (78%/32%).

Отрицательная динамика в уровнях сформированности некоторых умений участников контрольной группы может быть объяснена усложнением заданий контрольного эксперимента (в сравнении с аналогичными упражнениями констатирующего среза исследования) с учётом полученных респондентами экспериментальной группы знаний и сформированных умений оперирования русскими медицинскими терминами, образованными по модели уменьшительных существительных.

Статистическая проверка полученных результатов производилась с применением t-критерия Стьюдента по следующей формуле:

$$t = \frac{M_1 - M_2}{\sqrt{m_1^2 + m_2^2}}$$

где M_1 и M_2 – средние арифметические значения результатов выполнения заданий представителями контрольной и экспериментальной групп соответственно, а m_1 и m_2 – средние арифметические ошибок репрезентативности (допустимых погрешностей) в результатах данных групп. Установленный показатель, составивший $t=5.34$, находится в зоне значимости (значимо при $0.01 \leq p \leq 0.05$, где p – показатель статистической достоверности значений выборки). Исходя из данных таблицы критических значений t – Стьюдента⁸ при $df=34$, где df (degree of freedom, или степень свободы) – это число значений, которые могут подвергаться изменениям, не влияя на общие показатели и друг на друга, p -уровень значимости превышает 0.01, что свидетельствует о приросте знаний у обучающихся экспериментальной группы и успешности выбранной нами методики обучения деминутивам на занятиях по русскому языку как иностранному в группах медико-биологического профиля.

⁸ Таблица критических значений t-критерия Стьюдента <https://statpsy.ru/t-student/t-test-tablica/>

Таким образом, предлагаемая нами система обучения медицинским терминам, образованным по деминутивной модели, позволяет отметить следующие *методические положения*:

1) выделяются термины, образованные по модели деминутивных существительных, **с семой малости** (шея-*шейка* ребёнка) и термины, **содержащие формальные показатели (а именно, суффиксы) уменьшительности** (шея – *шейка* ребра), т.е. термины, образованные по деминутивной модели;

2) *деминутивная модель* понимается нами как речевой образец термина, содержащего деминутивный дериват с уменьшительным суффиксом;

3) для облегчения запоминания деминутивных аффиксов выделяются уменьшительные суффиксы русского языка, применяемые для образования медицинских терминов путём присоединения их к мотивирующим словам *определённого рода* (за исключением суффикса –к–);

4) выделяются термины, образованные от названий предметов быта с учётом их сходства по функции и/или по форме с парным однокоренным словом (мешок-*мешочек*, канат-*канатик*), и деминутивы, образованные от других медицинских терминов, с парным однокоренным словом на основе их сходства по форме или по функции: сосок-*сосочек* языка, спина-*спинка* носа;

5) в целях облегчения процесса усвоения терминологической медицинской лексики, образованной по деминутивной модели, целесообразно использовать список деминутивных суффиксов русского языка, применяемых для образования медицинских терминов по модели деминутивных существительных (*Приложение 1*); словники семантически или этимологически мотивированных уменьшительных существительных, составленные авторами данного исследования (*Приложения 3, 4, 5*);

справочные таблицы со словарными дефинициями медицинских терминов, образованных по деминутивной модели (*Приложения 6, 7*).

6) на основании полученных результатов в дальнейшем будет разработано пособие по изучению деминутивов на занятиях по языку специальности в группах медицинского профиля обучения.

Выводы по главе 2

1. В процесс обучения медицинским терминам, образованным по модели деминутивных существительных, в иноязычной аудитории необходимо включить изучение деривационного механизма их образования, а также семантических особенностей деминутивных существительных в медицинском дискурсе.

2. Разработанный нами комплекс упражнений для обучения особенностям деминутивов в медицинской терминологии включает задания, направленные на формирование и совершенствование умений идентификации, интерпретации и проведения словообразовательного анализа медицинских терминов, образованных по образцу уменьшительных существительных.

3. Считаем целесообразным использовать для работы в аудитории дифференцированные по семантике справочные словники терминов в форме деминутивных существительных в соответствии с этимологическими различиями в номинации деминутивных медицинских терминов.

4. Результаты экспериментального обучения продемонстрировали положительную динамику в формировании умений работы с медицинскими терминами, образованными по модели деминутивных существительных, у участников экспериментальной группы в сравнении с контрольной. В частности, у респондентов экспериментальной группы возросли показатели следующих умений: умения идентификации деминутивов в письменных

текстах и в предложениях; умения проводить словообразовательный анализ термина-деминутива; умения самостоятельно образовывать деминутивные существительные с применением корректного суффикса; умения верно интерпретировать семантику термина, образованного по деминутивной модели.

Заключение

В настоящей работе было рассмотрено явление деминутивности в медицинской терминологии, а также особенности обучения употреблению данных лексических единиц, знакомству с их словообразовательной структурой и семантическим своеобразием в рамках занятий по обучению языку специальности в иностранной аудитории медицинского вуза. В исследовании не учитывались стилистические оттенки деминутивов, так как целью его был анализ научных терминов, образованных по деминутивной модели.

Под *деминутивами* мы понимаем производное от существительного образование с семой малости, содержащее уменьшительный суффикс. Деминутивы обычно имеют дополнительные к семе малости положительные или отрицательные коннотации, которые в нашей работе не учитываются. *Деминутивизированными терминами* в медицинском дискурсе именуется как существительные, обозначающие предметы меньшего размера по сравнению с исходными для них словами русского языка (*русскаяязычные термины с уменьшительными суффиксами*), так и предметы, названия которых образованы от медицинских терминов латинского языка при помощи структурно-семантического калькирования (*заимствованные из латинского языка термины*).

Особое внимание в нашем исследовании уделено *словообразовательному анализу* деминутивных дериватов, применяемых в медицинской терминологии. Уменьшительные суффиксы выступают наиболее частотным словообразовательным аффиксом русского языка для выражения семы малости. В медицинском дискурсе эти суффиксы интерпретируются исключительно в значении *объективной уменьшительности*, что обусловлено стилистической нейтральностью

научного дискурса. Анализ медицинских терминов продемонстрировал координацию выбора *деминутивных аффиксов* от *рода мотивирующего существительного*.

Именно на основе этого положения была произведена разработка системы обучения терминам, образованным *по модели деминутивов*, медицинского дискурса для проведения занятий по обучению языку специальности в иноязычной аудитории студентов-медиков (второй сертификационный уровень владения русским языком (B2)).

Деминутивной моделью существительного мы называем такой речевой образец термина, который имеет в своей структуре суффикс русского языка с уменьшительным значением.

Результаты проведённого исследования подтверждают выдвинутую нами гипотезу и положения, вынесенные на защиту, и заключаются в следующем:

1. В ходе осуществлённого исследования обобщены имеющиеся на данный момент представления о деминутивных существительных в русском языке, их словообразовательных и семантических особенностях.

2. Установлена возможность более широкого внедрения деминутивной лексики в структуру занятий по обучению языку специальности в группах медицинского профиля на втором сертификационном уровне овладения русским языком как иностранным (B2), обусловленная значительным количеством терминов, образованных по деминутивной модели в медицинском дискурсе, а также присутствием деминутивных существительных в «Программе по русскому языку как иностранному профессионального модуля «Медицина. Биология» для иностранных обучающихся первого (B1) и второго (B2) сертификационных уровней» [Программа по русскому языку как иностранному. Профессиональный модуль. «Медицина. Биология», уровни B1 и B2, 2013].

3. В ходе изучения медицинских терминов с деминутивной словообразовательной моделью отдельное внимание было уделено связи уменьшительных суффиксов русского языка с их *родом*. Так, суффиксы *-ик*, *-ок*, *-ек(-ёк)*, как правило, присоединяются к исходным существительным мужского рода, суффикс *-очк-* – к мотивирующим словам женского рода, суффикс *-ышк-* присоединяется к словам среднего рода. Исключение составляет лишь суффикс *-к-*, который может быть присоединён к существительным среднего и женского рода. Данная «сочетательная избирательность» деминутивных суффиксов позволяет разграничить сферу их использования в словообразовании и облегчить процесс их усвоения в иноязычных группах.

4. В диссертации также представлена типология русских медицинских терминов, образованных по модели деминутивных существительных:

- с точки зрения происхождения деминутивов (термины, образованные с помощью структурно-семантического калькирования слов латинского языка и термины с уменьшительным значением, образованные от слов русского языка).

- с точки зрения исходного для деминутивного термина слова (деминутивы, образованные от названий предметов окружающего мира, не имеющих отношения к медицинскому дискурсу, и деминутивы, образованные от неуменьшительных медицинских терминов на основании их внешнего сходства по форме или сущностного – по функции).

5. В рассмотренных и проанализированных *сорока* основных учебниках и учебно-методических материалах по обучению русскому языку как иностранному для студентов медицинского профиля на втором сертификационном уровне овладения русским языком как иностранным (B2) на предмет наличия в них деминутивных существительных установлено, что в них недостаточно полно представлены рассмотренные в

диссертации медицинские термины, содержащие модель уменьшительных существительных.

6. У многих участников экспериментальной группы сформированы умения, обеспечивающие корректное употребление терминов медицинского дискурса, образованных по деминутивной модели, такие, как:

а) умение распознавать медицинские термины, образованные по модели деминутивных существительных, в письменной речи;

б) умение проводить словообразовательный анализ указанных терминов мужского, женского и среднего рода (с выделением соответствующих уменьшительных аффиксов);

в) умение верно интерпретировать семантику медицинских терминов, образованных по деминутивной модели;

г) умение самостоятельно конструировать деминутивные существительные.

7. В экспериментальной части исследования разработан комплекс заданий для обучения деминутивам в медицинском дискурсе с применением средств наглядности (таблицы, иллюстративный материал, презентации). Отбор лексических единиц производился с учётом заявленных критериев (принцип частотности, принцип минимизации, принцип учёта специальности, принцип сознательности, принцип наглядности).

8. На основе результатов педагогического эксперимента сформулирован комплекс *методических положений*, направленных на обучение иностранных студентов медицинских вузов употреблению терминов, образованных по модели деминутивов. В соответствии с ними предлагается: *разграничивать* существительные с семантикой объективной уменьшительности (нога-ножка ребёнка) и термины, образованные по деминутивной модели (ножка мозга); *выделять уменьшительные*

суффиксы русского языка, применяемые для образования медицинских терминов путём присоединения их к мотивирующим словам определённого рода (за исключением суффикса –к–); выделять термины, образованные от названий предметов быта с учётом их сходства по функции и/или по форме с парным однокоренным словом (мешок-мешочек, канат-канатик), и деминутивы, образованные от других медицинских терминов, с парным однокоренным словом на основе их сходства по форме или по функции: сосок-сосочек языка, спина-спинка носа).

9. С целью облегчения усвоения медицинских терминов, образованных по модели деминутивных существительных, в иностранной аудитории созданы: список деминутивных суффиксов русского языка, применяемых для образования медицинских терминов (*Приложение 1*); словники семантически и этимологически мотивированных медицинских терминов русского языка (*Приложение 2, Приложение 3, Приложение 4, Приложение 5*); справочные таблицы со словарными дефинициями медицинских терминов, образованных по деминутивной модели (*Приложение 6, Приложение 7*).

Таким образом, заявленная цель диссертации, заключающаяся в разработке системы обучения употреблению медицинских терминов, образованных по модели деминутивных существительных, в иноязычных группах второго сертификационного уровня (B2), достигнута.

Данные экспериментального исследования продемонстрировали эффективность разработанной нами методической системы обучения медицинским терминам, образованным по деминутивной модели. Предложенная в данной работе система упражнений, организованная на базе словообразовательной сочетаемости уменьшительных суффиксов, а также семантико-этимологической классификации медицинских терминов, образованных по модели деминутивов, с обязательными комментариями по деривационным и семантическим особенностям уменьшительных

существительных, по нашему убеждению, может быть внедрена в программу по обучению языку специальности иноязычных студентов медико-биологического профиля второго сертификационного уровня владения русским языком как иностранным (B2).

Список использованной литературы

I. Научная литература на русском языке

1. *Аванесова Н.В.* Эмоциональность и экспрессивность – категории коммуникативной лингвистики//Вестник Югорского государственного университета. – 2010. – Вып. 2(17). – С.5 – 9.
1. *Азарх Ю.С.* К истории словообразовательных типов названий детенышей и детей в русском языке. Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования, 1976. – М.: Наука, 1978. – С. 229 – 255.
2. *Азарх Ю.С.* К истории существительных с суффиксами субъективной оценки. Общеславянский лингвистический атлас, 1978. – М.: Наука, 1978. – С.151 – 175.
3. *Айсакова Е.А.* Работа с диминутивами на занятии по РКИ / Е.А. Айсакова // Международное образование и сотрудничество: сборник научных трудов, Москва, 30 апреля 2021 года. – М.: ООО "Техполиграфцентр", 2021. – С. 11-15.
4. *Аксаков К.С.* Опыт русской грамматики (полное собрание соч. К.С. Аксакова). Сочинения филологические, ч.2, т.III. М.:1880. – 709 с.
5. Аксенов В. Пора, мой друг, пора! / Затоваренная бочкотара. – М.: Эксмо, 2006. – 448 с.
6. *Аксиненко Т.Г.* Словообразовательное значение уменьшительности и его выражение в анатомо-гистологической терминологии. Материалы научно-практической конференции, посвященной 65-летию НГМА. – Новосибирск, 2000. – С. 27 – 29.
6. *Алфалки С.* Ребенок как объект ласкового отношения в русской языковой картине мира / С. Алфалки // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – Самара, 2021. – Т. 27. – № 1. – С. 116 – 121.

7. *Анисимова И.Н.* К вопросу об общих особенностях детской речи и речи студентов-иностранцев / И.Н. Анисимова, Е.А. Игнатьева // Развитие экспортного потенциала высшего образования: содержание, опыт, перспективы: Материалы XI Международной учебно-методической конференции, Чебоксары, 25 октября 2019 года / Под редакцией А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева, А.М. Шамсиева, Ш.А. Юсупова. – Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 2019. – С. 74 – 78.
8. *Апресян Ю.Д.* Прагматическая информация для толкового словаря // Прагматика и проблемы интенциональности / под ред. Н.Д. Арутюновой. М., 1988. С. 7–45.
9. *Арапова Н.С.* Образование деминутивов в истории русского языка. Автореф. дис. . канд. филол. наук. – М., 1967. – 13 с.
10. *Армоник Л. Б.* Субъективно-оценочные дериваты в художественном тексте и их перевод на английский язык: лингводидактические аспекты / Л.Б. Армоник // Проблемы современной филологии и аспекты преподавания гуманитарных дисциплин в техническом вузе: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Уфа, 28–29 января 2016 года. – Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2016. – С. 18 – 23.
11. *Артюхина А.И.* Профессионально-личностное развитие студентов в образовательной среде медицинского вуза. – Волгоград: Изд-во ВГМУ, 2006. – 122 с.
12. *Арутюнова Н.Д.* Типы языковых значений: Оценка, Событие, Факт. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
13. *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 896 с.

14. *Астафурова Т.Н.* Стратегии коммуникативного поведения в профессионально значимых ситуациях межкультурного общения (лингвистический и дидактический аспекты). АДД. – М., 1997. – 41 с.
15. *Ахманова О.С.* Очерки по общей и русской лексикологии. – М.: Учпедгиз, 1957. – 295 с.
16. *Бабичева, Е.Л.* Рациональное и эмоциональное в гендерлекте героев сказок / Е. Л. Бабичева // Рациональное и эмоциональное в русском языке: сборник трудов Международной научной конференции, посвящённой 85-летию Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Почётного профессора Московского государственного областного университета, доктора филологических наук, профессора П.А. Леканта, Москва, 24–25 ноября 2017 года / Н.Б. Самсонов (отв. ред.). – М.: Московский государственный областной университет, 2017. – С. 178 — 180.
17. *Балли Ш.* Французская стилистика/ Пер. с фр. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 392 с.
18. *Балобанова А.Г.* Обыденная и профессиональная семантизация медицинских терминов (на материале эксперимента): специальность 10.02.01 «Русский язык»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Т.1. – Кемерово, 2016. – 159 с.
19. *Барсов А.А.* Российская грамматика. — М.: МГУ, 1981. — 776 с.
20. *Барсукова М.И.* Медицинский дискурс (стратегии и тактики речевого поведения врача): специальность 10.02.01 «Русский язык»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Саратов, 2007. – 141 с.
21. *Барсукова М.И.* Реализация речевых тактик утешения, сочувствия и поддержки в профессиональной коммуникации врача / М.И. Барсукова, Е.А. Ремпель // Медицинский дискурс: вопросы теории и практики: Материалы 6-й Всероссийской научно-практической и образовательной конференции с международным участием, Тверь, 12 апреля 2018 года / Под

общей редакцией Е. В. Виноградовой. – Тверь: ГБОУ ВО «Тверская государственная медицинская академия Министерства здравоохранения Российской Федерации», 2018. – С. 7 — 12.

22. *Батулина А.В.* Диминутивные формы этикетной лексики / А. В. Батулина // Учёные записки Новгородского государственного университета. – 2019. – № 3(21). – С. 11.

23. *Бейлинсон Л.С.* Характеристики медико-педагогического дискурса (на материале логопедических рекомендаций): автореф. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2001. – 19 с.

24. *Белинский В.Г.* Собрание сочинений: в 9 т. – Т.5. – М.: Худож.литература, 1979. – 631 с.

25. *Бельчиков Ю.А.* Интимизация изложения// Русская речь, №6. – М.: 1974. – 123 с.

26. *Беляев Б.В.* Очерки по психологии обучения иностранным языкам. — М: Просвещение, 1965. – 227 с.

27. *Богородицкий В.А.* Общий курс русской грамматики. – М., 1935. – 374 с.

28. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Избранные работы по общему языкознанию: в 2 т. – Т.2. / И. А. Бодуэн де Куртенэ. – М.: Изд –во АН СССР, 1963. – 391 с.

29. *Бурвикова Н.Д., Костомаров В.Г.* Традиции и новации в методике преподавания русского языка как иностранного: к проблеме толерантности // Культурные практики толерантности в речевой коммуникации. Коллект. монография. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2004. – 595 с.

30. *Буряковская А.А.* Диминутивность в английской языковой картине мира. Автореферат дис-ции на соиск. учен. степ. канд. филолог. наук. – Тула, 2008. – 23 с.

31. *Буряковская А.А.* Диминутивность в различных стилистическо-функциональных типах дискурса // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2010. – №1. – С. 310 – 316.
32. *Вакулич Л. А.* Особенности функционирования диминутивов и аугментативов в современном русском языке (на материале национального корпуса русского языка) / Л. А. Вакулич // Карповские научные чтения: сб. науч. ст.; редкол. А. И. Головня [и др.] / Бел. гос. университет. - Минск: Бел. Дом печати, 2011. - С.129-132.
33. *Васильева А.В.* Когнитивная обработка диминутивов носителями русского языка как родного и тюркско-русскими билингвами: автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. филолог.наук: 10.02.19 / Васильева Алина Вячеславовна. – Томск: [б. и.], 2020. – 23 с.
34. *Васильева А.В.* Эмоциональность диминутива в ментальном лексиконе носителя русского языка как родного и тюркско-русского билингва // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 454. – С. 12 – 20.
35. *Васильева А.В.* Эмоциональность диминутива: соотношение с оценочностью, частотностью, возрастом усвоения, контекстуальной маркированностью // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 445. – С. 22 – 31.
36. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание / Пер. с английского, ответственный редактор М.А. Кронгауз, вступительная статья Е.В. Падучевой. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
37. *Вепрева И.Т., Шаповал Е.В.* Коммуникативная нагруженность деминутивов в разговорной речи // Явление вариантности в языке. – Кемерово: Кем ГУ, 1997. – С. 83 – 90.
38. *Верецагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.

39. *Виноградов В.В.* Лексикология и лексикография: Избранные труды. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
40. *Виноградов В.В.* Об основном словарном фонде и его словообразующей роли в истории языка. Сб. «Вопросы языкознания в свете трудов И.В. Сталина». Изд. 2. – М, 1952. – С.151—182.
41. *Виноградов В.В.* О языке художественной прозы. Избранные труды. – М.: Наука, 1980. – 360 с.
42. *Виноградов В.В.* Основные типы лексических значений слов // Вопросы языкознания. – 1953. – № 5. – С. 3 – 29.
43. *Виноградов В.В.* Русский язык (грамматическое учение о слове): учебное пособие для Вузов. Отв. ред.: Г.А. Золотова. – 3-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1986. – 640 с.
44. *Виноградова В.Н., Петрова З.Ю.* Структура и употребление диминутивов в разных функциональных стилях» // *Manisalnice v slovanskikh jezikih: oblika in vloga*. Деминутивы в славянских языках: форма и роль. Ред. И. Страмлич-Брезник. – Maribor, Bielsko-Biala, Budapest, Kansas, Praha, 2015. – С. 412–426.
45. *Винокур Т.Г.* Закономерности стилистического использования языковых единиц. – М.: Наука, 1980. – 237 с.
46. *Водовозов В.* Имена уменьшительные и ласкательные, увеличительные и уничижительные // Учитель. Т. VI. – № 11 –12. – СПб: 1866. – С. 406-414.
47. *Воейкова М.Д.* Системно-грамматические функции диминутивов в усвоении русского языка ребенком. Детская речь как предмет лингвистического исследования - Child language as the object of linguistic researches: Материалы Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 31 мая - 2 июня 2004 г.) / [редкол.: С.Н. Цейтлин (отв. ред.) и др.]. – СПб: 2004. – С. 37 – 39.

48. *Воейкова М.Д.* Грамматический статус диминутивов в современном русском литературном языке: новые слова или формы слов? / М.Д. Воейкова // Проблемы функциональной грамматики: Принцип естественной классификации / Институт лингвистических исследований РАН. – М.: Издательство "Языки славянских культур", 2013. – С. 122 – 148.
49. *Воейкова М.Д.* Структурные функции диминутивов в современном русском языке и продуктивность их употребления / М.Д. Воейкова // Вопросы языкознания. – 2020. – № 5. – С. 38 – 56.
50. *Вольф Е.М.* Функциональная семантика оценки. – М., 1985. – 280 с.
51. *Воронина Л.П.* Семантика и прагматика деминутивных суффиксов в русском языке // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – №359. – С.15-17.
52. *Воротников Ю.Л.* Милое и малое // Русский язык в школе. – 1988. – №6. – С. 62 – 66.
53. *Востоков А.Х.* Русская грамматика, изд. 3-е. – СПб: 1838. – 449 с.
54. *Выготский Л.С.* Педагогическая психология. М.: Педагогика, 2008. – 480 с.
55. *Гайсина Р.М.* О средствах речевого контакта в русском языке// Вопросы методологии и методики лингвистических исследований. – Уфа, 1966. – С. 123 – 128.
56. *Гак В.Г.* «Гастрономический» диминутив в русском языке. Активные языковые процессы XX века: тез. докл. междунар. конф. (IV Шмелевские чтения, Москва, 2000 г.). – М.: Азбуковник, 2000. – С. 28 – 30.
57. *Галимарданова Н.М.* Об особенностях мужской и женской речи / Н.М. Галимарданова // Социально-экономическое управление: теория и практика. – 2010. – № 2(18). – С. 121-124.
58. *Галкина – Федорук Е.М.* Современный русский язык. Лексика. Фонетика. Морфология. – М.: Учпедгиз, 1958. – 403 с.

59. *Галкина-Федорук Е.М.* Об экспрессивности и эмоциональности в языке// Сборник статей по языкознанию. Профессору академику В.В. Виноградову. – М.: Издательство Московского университета, 1958. – С.103 – 124.
60. *Галкина-Федорук Е.М.* Современный русский язык/ Е.М. Галкина-Федорук. – М., 1954. – 210 с.
61. *Гейгер Р.М.* К вопросу о лексикализации деминутивов // Вопросы структуры и функционирования русского языка. – Томск, 1984. – С. 3-14.
62. *Герд А.С.* Морфологическое словообразование имен существительных в современном русском языке /имена существительные с суффиксами -ух-а, -уш-а, -от-а, -б-а/. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Л.,1962. – 24 с.
63. *Герд А.С.* Формирование терминологической структуры русского биологического текста. – Л.: Издательство ЛГУ, 1981. – 110 с.
64. *Голушин И.* Диминутив как носитель эмотивного значения: проблема перевода / И. Голушин // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2018. – № 2(83). – С. 70 – 76.
65. *Горелкина А.В.* Суффиксы субъективной оценки в русском языке (лингвокультурологический и дидактический аспекты) / А.В. Горелкина // Проблемы современного филологического образования: Сборник научных статей XII Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 22 апреля 2022 года / Отв. редактор В.А. Коханова. Том Выпуск XX. – Ярославль: Ремдер, 2022. – С. 179-188.
66. *Грайс Г.П.* Логика и речевое общение. // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XVI. Лингвистическая прагматика. – М., 1985. – С.217 – 237.
67. *Греч Н.И.* Пространная русская грамматика. Изд.2, т.I. 1830, §181. – СПб. – 408 с.

68. *Гридин В.Н.* Экспрессивность // Лингвистический энциклопедический словарь /В.Н. Гридин. – М: Советская энциклопедия, 1990. – 591 с.
69. *Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А.* Перспективные направления развития терминологических исследований // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2018. – № 5. – С. 18–28.
70. *Гринкевич Е.И., Шарапа А.А.* К вопросу об использовании специфического вида мотивации в сфере медицинских терминов (на примере терминов-эпонимов) / Е.И. Гринкевич, А.А. Шарапа // Filologie Rusă XXIX: Lucrările conferinței metodico-științifice internaționale, dedicate "mplinirii a 80 de ani de predare a limbii și literaturii ruse la Universitatea din București, 3–6 octombrie 2013, Voi. 1. – 2013. – № 2. – С. 287–298.
71. *Гринкевич Е.И.* Прямой и переносный характер мотивационного признака в семантике анатомического термина / Е.И. Гринкевич // Многоязычие и межкультурная коммуникация: вызовы XXI века», 11–13 октября 2013 г., Прага: Материалы Конгресса / редкол.: Е.Л. Кудрявцева (составитель), Е.В. Орлова (науч. ред.) [и др.]. – Прага, 2013. – 8 с.
72. *Гринкевич Е.И.* Языковая мотивированность и принципы номинации в русской анатомической терминологии / Е.И. Гринкевич // Весн. Белар.дзярж.ун-та. Сер. 4, Филалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2010. – № 3.
73. *Гумбольдт В. фон.* Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – 451с.
74. *Гусева Т.В.* Проблема перевода диминутивов с языка оригинала на язык перевода / Т.В. Гусева, Е.Ю. Ожегова // Лингвометодические аспекты преподавания иностранного языка в вузе: международный сборник научных статей. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2017. – С. 32 – 35.

75. *Даниленко В.П.* Русская терминология. Опыт лингвистического описания Текст. / В.П. Даниленко. – М.: Наука, 1977. – 246 с.
76. *Дементьев А.А.* Имена существительные с утраченной уменьшительностью. // Русский язык в школе, 1948. – № 1. – С. 8 – 11.
77. *Дементьев А.А.* Уменьшительные слова в русском языке // Русский язык в школе. – 1953. – №5. – С. 5 – 11.
78. *Дементьев А.А.* Существительные со сложными суффиксами субъективной оценки // Очерки по русскому языку и стилистике. – Саратов, 1967. – С. 205 – 212.
79. *Дементьев А.А.* Очерки по словообразованию имен существительных в русском языке (имена существительные с суффиксами –ок, -ка, -ко, -ец, -ца, -цо, -ица, -ице) // Учёные записки Куйбышевского государственного педагогического института им. В.В. Куйбышева. Вып.27. – Куйбышев, 1959. – С. 5 – 181.
80. *Дмитриева Д.Д.* Изучение терминологического словообразования на занятиях по русскому языку как иностранному в медицинских вузах // КНЖ. – 2017. – №1 (18). – С.11-15.
81. *Дмитриева Д.Д.* Индивидуализация профессиональной подготовки студентов-медиков на основе интегративно-модульного подхода к изучению русского языка как иностранного: автореф. ...канд. пед. наук. – Курск, 2012. – 26 с.
82. *Дмитриева, Д.Д.* К вопросу о функциональном моделировании профессионального диалога на занятиях по русскому языку как иностранному в медицинских вузах / Д. Д. Дмитриева // Карельский научный журнал. – 2017. – Т. 6, № 3(20). – С. 26 – 29.
83. *Дмитриева Д.Д.* К вопросу о повышении эффективности обучения общению на русском языке иностранных студентов на основе индивидуализации (на примере коммуникативно-направленного пособия по РКИ для студентов-медиков) // БГЖ. – 2019. – №3 (28). – С. 49 – 51.

84. *Дмитрикова А.О.* «Мамский язык» как разновидность компьютерного социолекта в современной интернет-коммуникации / А.О. Дмитрикова, Э.А. Китанина // Человек в информационном пространстве: Сборник научных статей XVI Всероссийской с международным участием междисциплинарной научно-практической конференции, Ярославль, 15–17 ноября 2018 года / Под общей редакцией Т.П. Курановой. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2019. – С. 257 – 260.
85. *Добровольская В.В.* Словообразование в системе РКИ // Stephanos. – М.: Филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. – 2019. – №1. – С. 108–114.
86. *Додонов Б.И.* В мире эмоций. – Киев, 1987. – 143 с.
87. *Дрога М.А.* Слова с диминутивными суффиксами в русском и испанском языках / М.А. Дрога // Русский язык на перекрёстке эпох: традиции и инновации в русистике : Сборник научных статей, Ереван, 24–26 сентября 2017 года / Ответственный редактор К.С. Акопян. – Ереван: Российско-Армянский (Славянский) университет, 2018. – С. 410-415.
88. *Дуброва В.П.* Размышления о врачебном искусстве, или Социально-психологические факторы успешности деятельности врача / В.П. Дуброва // Медицина. – 1999. – № 3. – С. 10 – 11.
89. *Душ Рейш Афонсо Пауло Викторино.* Типологические особенности словообразования в разносистемных языках (диминутивы в русском и португальском): автореф. дис-ции на соискание учен. степ. канд. филолог. наук. – Минск, 1996. – 19 с.
90. *Елоева Ф.А.* «Дело» о диминутивах (К вопросу о новогреческом словообразовании) // Филология. Русский язык. Образование: сборник статей, посвященный юбилею профессора Л. А. Вербицкой / [под ред. В. Б. Касевича и др.]. – СПб: Изд-во СПбГУ: Филологический факультет СПбГУ, 2006. – С.84 – 99.

91. *Ермакова О.Л.* Антропонимы-диминутивы в функции полного личного имени (на примере имен современных российских абитуриентов) / О.Л. Ермакова // Культурное пространство Русского мира. – 2017. – № 2. – С. 66 – 76.
92. *Жинкин Н.И.* Механизмы речи. – М., 1958. – 378 с.
93. *Жукова Т.А.* Особенности обучения диминутивам и аугментативам на занятиях по русскому языку как иностранному / Т.А. Жукова, У. Шу-Хуа // Проблемы современного филологического образования: Сборник научных статей XII Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 22 апреля 2022 года / Отв. редактор В.А. Коханова. Том Выпуск XX. – Ярославль: Ремдер, 2022. – С. 188-195.
94. *Жура В.В.* Речевые стратегии врача в устном медицинском дискурсе / В.В. Жура // Альманах современной науки и образования. – 2007. – № 3-2. – С. 59-61.
95. *Жура В.В.* Эмоциогенность общения "врач - пациент" как коммуникативная проблема устного медицинского дискурса / В.В. Жура // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 50. – С. 38 – 44.
96. *Зализняк А.А.* Механизмы экспрессивности в языке. //Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты. Сборник статей в честь 80-летия И.А. Мельчука. – М.: Языки славянской культуры, 2012. – С. 650 – 664.
97. *Земская Е.А.* Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 90 – 141.
98. *Земская Е.А.* Словообразование как деятельность. – М.: Наука, 2007. – 224 с.

99. *Земская Е.А., Китайгородская М.В., Розанова Н.Н.* Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании (Коммуникативно-прагматический аспект) / – М., 1993. – С. 90 – 136.
100. *Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.И.* Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Семантика. – М.: Наука, 1981. – 276 с.
101. *Зимняя И.А.* Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – М., 1985.
102. *Зимняя И.А.* Психология обучения иностранным языкам в школе. – М.: Просвещение, 1991. – 222 с.
103. *Зимняя И.А.* Психология обучения неродному языку. – М.: Русский язык, 1989. – 219 с.
104. *Зиновьева Е.М.* Особенности преподавания медицинской терминологии на уроках русского языка как иностранного // Вестник ТГУ. – 2019. – №180. – С.99 – 105.
105. *Извекова Т.Ф., Грищенко Е.В., Гусева С.Н., Савватеева Г.А.* Деривационный аспект формирования русской медицинской терминологии на основе латинских терминоэлементов. Педагогические науки. 2013; 4.
106. *Ишбулатова Н.И.* Эмоциональность медицинского дискурса / Н.И. Ишбулатова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 1. – С. 193 – 195.
107. *Каган В.Е.* К вопросу о психологии лечебного процесса Текст. / В.Е. Каган // Психология и медицина: материалы к симпоз. / Отв. ред. В.М. Банщиков, Б.Ф. Ломов. – М., 1978. – 436 с.
108. *Каган М.С.* Философия культуры: учебное пособие для вузов / М. С. Каган. — М.: Издательство Юрайт, 2024. — 353 с.
109. *Кайсарова С.Н.* Модель обучения экспрессивному словообразованию в практике РКИ (на примере диминутивов) // Сб. Наука и образование в XXI

веке (по материалам Международной научно-практической конференции). – 2013. – С. 55–57.

110. *Кайсарова С.Н.* Изучение грамматических средств выражения эмоциональности в аспекте РКИ (на примере суффиксальных диминутивных моделей) // Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории. Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена. – 2012.

111. *Каминьска А.* О способах выражения экспрессивности суффиксальными существительными со значением лица (на материале деловой письменности XVII века) // – Стил, 2006. – С. 129 – 137.

112. *Капитонова Т.И., Щукин А.Н.* Современные методы обучения русскому языку иностранцев. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1987. – 230 с.

113. *Карасик В.И.* Структура институционального дискурса / В.И. Карасик // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2000. – С. 25 – 34.

114. *Касьянова В.М.* Русские ориентирующие анатомические термины в плане отражения метапредметных связей (из опыта работы с иностранными учащимися) / В.М. Касьянова // Метапредметный подход в образовании: русский язык в школьном и вузовском обучении разным предметам: сборник статей IV всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 23 апреля 2021 года / МПГУ. – М.: ООО «Сам Полиграфист», 2021. – С. 239 – 245.

115. *Китанина Э.А.* Диминутивы как составная часть народно-разговорной речи современного города / Э.А. Китанина // Филология в XXI веке. – 2019. – № S1. – С. 128 – 131.

116. *Козельская Н.А.* Семантика экспрессивных диминутивов по данным ассоциативного эксперимента / Н.А. Козельская // Семантико-когнитивные исследования: Продолжающееся научное издание. Сборник статей / Под

редакцией И.А. Стернина. – Воронеж: ООО "Издательство Ритм", 2020. – С. 82– 86.

117. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. – СПб, 2007. – 624 с.

118. Колосов С.А. К вопросу о категории диминутивности в переводе с русского языка на английский. // Вестник ТвГУ. Серия: Филология (4). – Тверь, 2017. – С. 197-203.

119. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. – М.: Наука, 1975. – 231 с.

120. Комцяи К.Б. Анализ современных учебников и учебных пособий для иностранных студентов на наличие деминутивов / К.Б. Комцяи // Актуальные проблемы преподавания русского языка как неродного / иностранного: российские и зарубежные практики: материалы III Международной научно-методической конференции (Ставрополь, 23–27 сентября 2024 г.) / Северо-Кавказский федеральный университет. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2024.

121. Комцяи К.Б. Изучение терминов - деминутивов в учебниках по русскому языку как иностранному для студентов медико-биологического профиля // Научный форум: Педагогика и психология: сб. ст. по материалам LXXXVI междунар. науч.-практ. конф. — № 7(86). — М., Изд. «МЦНО», 2024.

122. Комцяи К.Б. Классификация медицинских терминов-деминутивов как элемент системы обучения иностранных студентов языку специальности // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. – 2024. – №6 (июнь).

123. Комцяи К.Б. Особенности обучения диминутивам - медицинским терминам на занятиях по русскому языку как иностранному / К.Б. Комцяи // От традиций к инновациям в обучении иностранным языкам: сборник

научных статей VI Международной научно-практической конференции [10–11 ноября 2022 года] / Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. – СПб: СПбГАСУ, 2023. – С.120–129.

124. *Комцяи К.Б.* Система обучения иностранных студентов терминам-деминутивам в медицинском вузе / К.Б. Комцяи // Русистика и современность. – Астрахань: Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, 2024.

125. *Комцяи К.Б.* Трудности освоения иностранными студентами терминов-деминутивов в русском медицинском дискурсе / К.Б. Комцяи // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 4 (107). – С.82–85.

126. *Кондратьев Д.К., Мелько Н.И.* Немотивированные термины в медицинской терминологии // Журнал ГрГМУ. – 2009. – №2 (26).

127. *Коростелева А.А.* К вопросу о функционировании средств коммуникативного уровня русского языка в речи врача (в аспекте преподавания РКИ) / А.А. Коростелева // Stephanos. – 2019. – № 3(35). – С. 49 – 70.

128. *Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д.* Русский язык в иноязычной среде (Функционирование. Состояние. Изучение. Преподавание.). – М.: Б.и., 1991. – 47 с.

129. *Крамкова О. В.* Функционирование деминутивов в современном русском языке: на материале современной художественной прозы: автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Н. Новгород, 2001.

130. *Красильникова Л.В.* Взаимосвязи словообразования с другими уровнями языковой системы в лингвометодическом аспекте // Stephanos. – 2014. – №3. – С. 10–20.

131. *Красильникова Л.В.* Русское словообразование в аспекте РКИ: определение, основные единицы и направления описания //

Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2010. № 3-4. С. 29–32.

132. *Крысин Л.П.* Современный русский интеллигент: Попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. – №1. – М., 2001. – С. 90 – 106.

133. *Крысин Л.П.* Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 568 с.

134. *Крысин Л.П.* Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.

135. *Крысин Л.П.* Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 240 с.

136. *Кузьменкова В.А.* Диминутив как средство выражения имплицитных смыслов высказывания / В.А. Кузьменкова // Язык, сознание, коммуникация. – М.: ООО «МАКС Пресс», 2007. – С. 38 – 44.

137. *Кузьменкова В.А.* Функции диминутива в реальном речевом общении. // РКИ: Актуальные проблемы, насущные задачи и грядущие перспективы: Сборник материалов III Московского международного культурно-образовательного Форума по РКИ. Октябрь 2020 г. / Под ред. И.Е. Карпенко. – М.: УЦРЯ МГУ, 2020. – С.116-121.

138. *Культура русской речи и эффективность общения.* Отв. ред. доктора филолог. наук Л.К. Граудина, Е.Н. Ширяев. – М.: Наука, 1996. – 441 с.

139. *Куриленко В.Б.* Медицинский дискурс как средство учебной адаптации иностранных студентов - будущих врачей / В.Б. Куриленко // Адаптация и саморегуляция личности: Материалы III Международной научно-практической конференции, Москва, 21–22 октября 2010 года / Научный редактор В.И. Казаренков. – М.: РУДН, 2010. – С. 114 – 117.

140. *Куриленко В.Б.* Методология и методика непрерывного профессионально ориентированного обучения русскому языку иностранных медиков: автореферат дис. д-ра пед. наук: 13.00.02. – М., 2017. – 64 с.
141. *Куриленко В.Б.* Непрерывное профессионально ориентированное обучение русскому языку иностранных медиков: теория и практика / В.Б. Куриленко. – М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2017. – 352 с.
142. *Лазарева О.А.* Лингвокогнитивная концепция обучения иностранцев русской лексике: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.02. – СПб, 2012. – 25 с.
143. *Лейчик В.М.* Терминоведение: предмет, методы, структура. — М.: Либроком, 2019. – 264 с.
144. *Леонтьев А.А.* Педагогика здравого смысла / А. А. Леонтьев — НПФ «Смысл», 2016. — 277 с.
145. *Леонтьев А.Н.* Психологические основы сознательности учения // Избранные психологические произведения. Т.1. — М.: Педагогика, 1983. — 391 с.
146. *Лернер И.Я.* Дидактические основы методов обучения. – М.: Педагогика, 1981. – 185 с.
147. *Ломоносов М.В.* Российская грамматика. – СПб, 1788. – 216 с.
148. *Лотте Д.С.* Основы построения научно-технической терминологии: Вопросы теории и методики / Акад. наук СССР. Ком.техн. терминологии. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – 158 с.
149. *Лудольф Г.В.* Русская грамматика. – Оксфорд, 1696. Под ред. Б.А. Ларина. – Л., 1937. – 93 с.
150. *Лукашанец Е. Г.* Диминутивы в русских социолектах // *Manjšalnice v slovanskih jezikih: oblika in vloga* = Деминутивы в славянских языках: форма и роль. – Maribor [etc.], 2015. – С. 210 – 220.

151. *Лукьянова Н.А.* О семантике и типах экспрессивных лексических единиц. II. Семантические классы экспрессивов русского языка//Экспрессивность лексики и фразеологии. – Новосибирск, 1983. – С.12 – 41.
152. *Лукьянова Н.А.* Экспрессивная лексика разговорного употребления: Проблемы семантики. Отв. ред. А.И. Федоров, АН СССР. Сибирское отделение, Институт истории, филологии и философии. – Новосибирск: Наука, 1986. – 230 с.
153. *Лысакова И.П.* Избранные труды по филологии и лингводидактике: [монография] / Лысакова И.П.; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. — СПб: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2021. — 446 с.
154. *Лысакова И.П.* О методике лингвокультурологического описания поликультурного общения // Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. Вып.7. – СПб: Сударыня, 2004. – 342 с. – С. 131 – 135.
155. *Лысакова И.П.* Теоретические основы современной методики преподавания русского языка как иностранного // Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. Вып.3. – СПб: Сударыня, 1998. – 304 с. – С.5 – 11.
156. *Лысакова И.П., Комцяи К.Б.* Из истории категории диминутивности в русском языке // Международный научно-исследовательский журнал. — 2022. — № 6-3 (120). – С. 47 – 51.
157. *Лысакова И.П., Комцяи К.Б.* Обучение студентов-медиков семантике и словообразованию медицинских терминов (на примере диминутивов) = Teaching the Semantics and the Word Formation of Medical Terms to the Medical Students (on the Example of Deminutives) / Лысакова И. П., Комцяи К. Б. // Русский язык за рубежом. — 2023. — N 3 (298). – С. 50-56.

158. *Магазанник Н.А.* Искусство общения с больными Текст. / Н.А. Магазанник. – М.: Медицина, 1991. – 110 с.
159. *Малыгина Е.Н.* Средства смягчения высказывания в медицинской речи, автореферат дис-ции на соиск. учен.степ. к.ф.н. – Самара, 2007. – 18 с.
160. *Мандельштам И.Э.* Об уменьшительных суффиксах в русском языке со стороны их значения// Журнал Министерства народного просвещёния. – 1903. – С. 34 – 66.
161. *Марусенко М.А.* Об основном понятии терминоведения научно-техническом термине // Научно-техническая информация. Сер.2. – 1981. – С.1 – 6.
162. *Матухин Д.Л.* Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку студентов нелингвистических специальностей // Язык и культура. – 2011. – №2 (14).
163. *Медведева К.М.* Семантика эмоционально-экспрессивных суффиксов качественных форм русских антропонимов //Молодой учёный. – 2013. – №7. – С. 487–490.
164. *Международная анатомическая терминология* / Под ред. Л.Л. Колесникова. – М.: Медицина, 2003. – 242 с.
165. *Менькова Н.В.* Гендерный аспект функционирования диминутивов // Вестник ЦМО МГУ, 2012. – №2. Лингвистика. – С. 26 – 31.
166. *Менькова Н.В.* Диминутивная форма как способ обозначения пола лица / Н.В. Менькова // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – Т. 1. – № 1. – С. 93 – 98.
167. *Менькова Н.В.* Диминутивные формы антропонимов в функции обращения / Н.В. Менькова // Ономастика Поволжья: материалы XIII международной научной конференции, Ярославль, 13–14 сентября 2012 года / под отв. ред. Р.В. Разумова, В.И. Супруна. – Ярославль: Ярославский

государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2012. – С. 89 – 95.

168. *Менькова Н.В.* Диминутивы как средство эвфемизации речи / Н.В. Менькова // Человек в информационном пространстве: межвузовский сборник научных трудов: в 2 томах, Ярославль, 10–12 ноября 2011 года. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2011. – С. 91 – 95.

169. *Менькова Н.В.* Диминутивы как средство языковой игры / Н.В. Менькова // Активные процессы в социальной и массовой коммуникации: коллективная монография / ответственные редакторы и составители Н.В. Аниськина, Л.В. Ухова. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2014. – С. 270 – 278.

170. *Менькова Н.В.* Семантическая дифференциация диминутивных форм речи к а - реч ушк а - реч онк а - реч еньк а / Н.В. Менькова // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. – 2015. – № 2. – С. 14 – 19.

171. *Менькова Н.В.* Сферы функционирования диминутивов в актуальной речи / Н.В. Менькова // Семантика и функционирование языковых единиц в разных типах речи: сборник статей по материалам международной научной конференции, посвящённой 1000-летию г.Ярославля: в 2-х частях, Ярославль, 21–23 мая 2010 года. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2011. – С. 83 – 100.

172. *Меркулова И.А.* Аффиксальное формообразование русского имени / И.А. Меркулова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021. – № 2. – С. 143 – 153.

173. *Милованова И.С.* Практическая стилистика в системе аспектного обучения РКИ (довузовский этап) / И.С. Милованова // Русское слово в многоязычном мире: Материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ, Нур-Султан, Казахстан, 29 апреля – 03 мая 2019 года / Редколлегия: Н.А. Боженкова, С.В. Вяткина, Н.И. Клушина [и др.]. – Нур-Султан, Казахстан: Международное некоммерческое партнерство преподавателей русского языка и литературы «МАПРЯЛ», 2019. – С. 1152 – 1155.
174. *Минцис Ю.Б.* Реализация прагматического компонента значения диминутивности / Ю.Б. Минцис // Universum: филология и искусствоведение. – 2014. – № 1(3).
175. *Миронова Т.Ю.* Обучение устной экспрессивной речи в интенсивном курсе иностранного языка (проблемы содержания обучения): специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)": диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – М., 1985. – 262 с.
176. *Мишонкова Н.А.* Особенности организации обучения медицинской лексике иностранных учащихся // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2024. – №1. – С.67-72.
177. *Мышкина Н.Л.* Способы актуализации категории экспрессивности в художественной речи. Деривация и текст: межвузовский сборник научных трудов. – Пермь, 1984. – С. 136 – 140.
178. *Николина Н.А.* Функционирование диминутивов в современной русской речи / Н.А. Николина // Русский язык в школе. – 2020. – Т. 81. – № 5. – С. 49 – 54.
179. *Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, обучение, оценка.* – М.: Изд-во МГЛУ, 2003. – 256 с.
180. *Огольцева Е.В., Чжоу Ю.* Лексикализация соматизмов-диминутивов в русском языке // Отечественная филология. – 2023. – №5. – С.102-114.

181. *Окуневич Ю.А.* К вопросу об изучении диминутивной лексики в иностранной аудитории [Электронный ресурс] // Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика речевого развития: материалы XXI междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию УО БГМУ и 60-летию обучения иностран. граждан в Беларуси, г. Минск, 21 окт. 2021 г. / под ред. Т.Н. Мельниковой (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – С. 355-358.

182. *Окуневич Ю.А.* Потенциал диминутивов в обучении русскому языку как иностранному студентов-медиков [Электронный ресурс] // Язык. Общество. Медицина: сборник материалов XXIII Республиканской студенческой конференции с международным участием и XX Республиканского научно-практического семинара с международным участием "Формирование межкультурной компетентности в учреждениях высшего образования при обучении языкам", посвященных 30-летию кафедры русского и белорусского языков, 23 ноября 2023 г. / Министерство здравоохранения Республики Беларусь, Учреждение образования "Гродненский государственный медицинский университет", Кафедра русского и белорусского языков ; редкол.: Е. П. Пустошило (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2023. – С. 379-382.

183. *Осипова Л.И.* О некоторых разновидностях лексикализации слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами // Русский язык в школе. – 1968. – № 5. – С.108 – 112.

184. *Павский Г.П.* Филологические наблюдения над составом русского языка. Рассуждение 2. Об именах существительных. – СПб: 1850. – 335 с.

185. *Панков Ф.И.* Русские диминутивы и интернет / Ф.И. Панков // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: Сборник статей II Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Москва, 29–30 марта 2018 года / Под общей редакцией А.В. Должиковой,

В.В. Барабаша. – М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2018. – С. 178 – 184.

186. *Петрова Л.Г., Свойкина Л.Ф.* Обучение иностранных студентов медицинской терминологии: организация самостоятельной деятельности при помощи ИТ // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – №61-3. – С.184-187.

187. *Петруничева Н.С.* Средства выражения субъективной модальности // Коммуникативно-прагматические аспекты лингвистики при обучении иностранным языкам. Сб.научн.тр. – Тюмень: Изд-во Тюм.ун-та,1988. — 119 с.

188. *Плямоватая С.С.* О грамматической природе и классификации имен существительных с уменьшительно-экспрессивными суффиксами в современном русском языке // Русский язык в школе. 1955. – № 6. – С. 4 – 11.

189. *Поморцева Н.В.* Педагогическая система лингвокультурной адаптации иностранных учащихся в процессе обучения русскому языку: специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)»: диссертация на соискание учёной степени доктора педагогических наук. – М., 2010. – 361 с.

190. *Попкова Е.Д., Сидорова Е.Ю.* Обучение диминутивам иностранных студентов (статья первая) / Е. Д. Попкова, Е. Ю. Сидорова // Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории: сборник научных статей участников XIX Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21-23 апреля 2021 года / РГПУ им. А.И. Герцена. – СПб, 2021. – С. 106-111.

191. *Попкова Е. Д., Сидорова Е.Ю.* Обучение диминутивам иностранных студентов (статья вторая) //Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории. – 2022. – С. 34-41.

192. *Попова О.А., Григорова Е.А.* Диминутивные и аугментативные суффиксы в новообразованиях периода пандемии (на материале «словаря русского языка коронавирусной эпохи») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – №12. – С.3784-3787.
193. *Потебня А.А.* Из записок по русской грамматике. Т. 1–2. – М., 1958. – 536 с.
194. *Потебня А.А.* Из записок по русской грамматике. Т. 3. – М., 1968. – 552 с.
195. *Прокофьева Л.П., Фильцова М.С.* Методика обучения русской деривации как основа расширения словаря иностранных студентов-медиков // Учёные записки Забайкальского государственного университета. – 2024. – №3. – С.27-46.
196. *Прокофьева Л.П., Новикова Н.С., Михайлова О.Е.* Научный стиль речи на занятиях по рки: общее и специфическое // МИРС. – 2023. – №2. – С.87-97.
197. *Протасова Е.Ю.* Роль диминутивов в современном русском языке // Russian language: system and functioning. – Тарту, 2001. – С. 72 – 88.
198. *Протасова Е.Ю.* Роль диминутивов в детском дискурсе // Проблемы детской речи-1999. – СПб, 1999. – С. 153 – 157.
199. *Прохорова В.Н.* Русская терминология (лексико-семантическое образование). – М.: Нобель Пресс, 2013. – 126 с.
200. *Пугачёв И.А.* Профессионально ориентированное обучение русскому языку как иностранному: теория, практика, технологии: монография. – М.: РУДН, 2016. – 483 с.
201. *Ракутубе А.С.* К вопросу о факторах, способствующих усвоению иностранного языка / А.С. Ракутубе // Неделя науки СПбПУ: Материалы научной конференции с международным участием, В 3 ч., Санкт-Петербург, 18–23 ноября 2019 года / отв. ред.: А.В. Рубцова, М.С. Коган. –

СПб: ФГАОУ ВО "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2020. – С. 92 – 94.

202. *Рамазанова А.Я.* Специфика терминологической подготовки иностранных студентов медицинского вуза // БМИК. – 2016. – №1. – С.112-113.

203. *Рахилина Е.В.* Семантика размера. // Семиотика и информатика, вып. 34. – М., 1995. – С. 58-81.

204. *Редькина Т.Ю.* Деминутивизация как динамический процесс в современной русской речи / Т.Ю. Редькина // Тамбов на карте Генеральной: социально-экономический, социокультурный, образовательный, духовно-нравственный аспекты развития региона: Сборник материалов Всероссийской научной конференции, Мичуринск, 20 мая 2016 года / Под общ. ред. В.Я. Никульшина. – Мичуринск: Мичуринский государственный аграрный университет, 2016. – С. 120 – 122.

205. *Резниченко Л.Ю.* Диминутивность как средство моделирования лингвокультурной и лингвопсихологической картины мира / Л.Ю. Резниченко // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – № 5. – С. 85 – 92.

206. *Родимкина А.М.* Уменьшительно-оценочные существительные в современном русском языке. Автореф. дис-ции. – Л., 1980. – 22 с.

207. *Родионова С.Е.* Семантика интенсивности и её выражение в современном русском языке // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры / отв. ред. Я.Э. Ахапкина, А.В. Бондарко и др. – СПб: Наука, 2005. – С. 150 – 168.

208. *Рылов Ю.А.* Грамматические, деривационные и парадигматические свойства антропонимов (на материале русского и романских языков) / Ю.А. Рылов // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные

лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2012. – № 17. – С. 26 – 32.

209. *Самигуллина А.С.* Уменьшительность: лингвокогнитивный подход (на материале английского, немецкого и русского языков): автореф. дис-ции на соискание учен. степ. канд. филолог.наук. – Уфа: Башкирский гос. ун-т, 2003. – 23 с.

210. *Сафин Р.Н.* Разговорное словообразование в иностранной аудитории. Учёные записки Казанского университета. Т. 155, кн. 5. Гуманитарные науки 2013. – С. 172–178.

211. *Свешникова Н.В.* Диминутивы и контекст. На материале русских народных говоров // Филология. – Саратов, 1996. – С. 117 – 122.

212. *Свешникова Н.В.* Модели диминутивного словообразования в русских говорах (функциональный аспект) // Диалектное словообразование, морфемика и морфонология. – СПб: Наука. Вологда: ВГПУ, 2007. – С. 289 – 298.

213. *Скляревская Г.Н.* Русские деминутивы как языковой и культурный феномен (имена существительные нарицательные) / Г.Н. Скляревская // Язык, сознание, коммуникация: сборник научных статей, посвящённых памяти В.Н. Телия. – М.: ООО «МАКС Пресс», 2016. – С. 323 – 336.

214. *Слово есть дело: юбилейный сборник научных трудов в честь профессора Ирины Павловны Лысаковой: [в 2 т.] / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, Филол. фак., Каф. межкультурной коммуникации; [редкол.: Г.М. Васильева и др.]. – СПб: Сударыня, 2010 – Т. 1. – СПб: Сударыня, 2010. – 627 с.*

215. *Стародубцева О.Г.* Предпосылки использования междисциплинарных связей при обучении иностранному языку студентов младших курсов медицинского вуза // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2015. – Вып. 2 (8). – С. 13-17.

216. *Степанюк Ю.В.* Диминутивы в русском и во французском языках: способы образования и особенности перевода с русского языка на французский / Ю.В. Степанюк // Вопросы филологических наук. – 2011. – № 6. – С. 107 – 123.
217. *Степанюк Ю.В.* Диминутивы в языке и речи (на материале французского и русского языков) / Ю.В. Степанюк // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака: Сборник статей по итогам международной конференции, Москва, 16 марта 2016 года. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2016. – С. 158 – 161.
218. *Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В.* Общая терминология. Вопросы теории. – М.: Либроком, 2019. – 246 с.
219. *Телия В.Н.* Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц// Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. – М.: Высшая школа, 1991. – С. 36–67.
220. *Троцюк С.Н.* Изучение диминутивов на уроках РКИ: практический курс / С.Н. Троцюк // Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе: Сборник научных трудов VIII Международной научно-методической конференции, Санкт-Петербург, 28–29 октября 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский горный университет, 2021. – С. 309-311.
221. *Улицкая Л.* Казус Кукоцкого: роман. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 448 с.
222. *Ушаков Д.Н.* Краткое введение в науку о языке. Изд. 9-е. – М., 1929. – 151 с.
223. *Фатыхова Е.Р.* Обучение иностранных студентов единицам разговорной речи (на примере газетных текстов) / Е.Р. Фатыхова // Специальная техника и технология транспорт: Сборник материалов V научно-практической конференции, Петергоф, 24 мая 2019 года. –

Петергоф: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования "Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева" Министерства обороны Российской Федерации, 2019. – С. 229 – 234.

224. *Филимонова Т.А.* К вопросу о формировании социокультурной компетенции иностранных студентов // Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. Вып.6. – СПб: Сударыня, 2003. – 504 с.

225. *Фуфаева И.В.* Сосуля, дева, сыроега. Сдвиги коннотаций архаизмов на примере русских слов, вытесненных диминутивами // «Rhema. Рема». – 2017. – № 1. – С. 80 – 93.

226. *Фуфаева И.В.* Конкуренция диминутивов и нейтральных форм в русском языке // Конкуренция в языке и коммуникации / Отв. ред. Л.Л. Федорова. – М.: РГГУ, 2017. – С. 117 – 133.

227. *Фуфаева И.В.* Экспансия бывших диминутивов в русской лексике // Сборник тезисов Международного научного симпозиума «Русская Грамматика 4.0» (Москва, 13–15 апреля 2016 г.). – М., 2016. – С. 915 – 917.

228. *Фуфаева И.В.* Диминутивы как средство вежливости в русском языке / И.В. Фуфаева // Русский язык за рубежом. – 2021. – № 2(285). – С. 32 – 39.

229. *Фуфаева И.В.* Экспрессивные диминутивы в условиях конкуренции с нейтральными существительными: на материале русского языка: специальность 10.02.01 «Русский язык»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – М., 2017. – 258 с.

230. *Харченко В.К.* Дефицит позитива в современном разговорном дискурсе: мнимости или реальность? / В.К. Харченко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 11(51). – С. 16 – 25.

231. *Харченко В.К.* Креатив разговорного дискурса / В.К. Харченко // Лингвистика креатива - 2 / Под общей редакцией профессора

Т.А. Гридиной. – 2-е издание. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2012. – С. 147 – 164.

232. *Хегедюш И.К* вопросу о функции диминутивов в разговорной речи / И. Хегедюш // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное: сборник научных статей, Нижний Новгород, 30 октября 2020 года. – Н. Новгород: ООО «ФЛИНТА», 2021. – С. 841 – 850.

233. *Химик В.В.* Современный чиновник: традиционный образ и некоторые особенности речевого поведения/ Русский язык за рубежом. – №3. – 2011. – С. 59 – 64.

234. *Химик В.В.* Коммуникативно-речевые идеалы современного чиновника / В. В. Химик // Филологический класс. – 2010. – № 24. – С. 45 – 48.

235. *Химик В.В.* Феномен гиперболических оценок в русском модификационном словообразовании // Оценки и ценности в современном научном познании: сб. науч. трудов. Ч. 2. – Калининград: Изд-во РТУ им.И. Канта, 2009. – С. 31 – 38.

236. *Цзэн Я.* Экспресивная роль диминутивов в сервисе / Я. Цзэн // Современная коммуникативистика: наука – практика – специальность : Всероссийская научно практическая конференция с международным участием, посвящённая 80-летию доктора педагогических наук, члена-корреспондента РАЕН, заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, главного редактора научного журнала «Современная коммуникативистика», первого декана факультета социально-культурного сервиса и туризма Российского нового университета, профессора О.Я. Гойхмана, Москва, 20 июня 2019 года / Отв. ред. Л.М. Гончарова. – М.: Российский новый университет, 2020. – С. 343 – 348.

237. *Чевардина Л.В.* Категория диминутивности как характерная черта культуры русской речи / Л.В. Чевардина // Русское культурное пространство: язык-ментальность-понимание: Сборник материалов XX Международной научно-практической конференции, Москва, 18–19 апреля 2019 года / Составитель А.П. Забровский, отв. редактор Е.Н. Ковтун. – М.: ООО «МАКС Пресс», 2020. – С. 127 – 132.
238. *Чевардина Л.В.* Обучение иностранных студентов экспрессивным средствам русской речи на примере суффиксов субъективной оценки / Л.В. Чевардина // Журнал педагогических исследований. – 2018. – Т. 3. – № 4. – С. 106 – 123.
239. *Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности*/ Ин-т языкознания. Отв.ред. В.Н. Телия. – М.: Наука, 1991. – 214 с.
240. *Черемных Н.М.* Формирование навыков распознавания грамматической сферы действия диминутивности / Н.М. Черемных // Вестник Ижевского государственного технического университета. – 2010. – № 2(46). – С. 168 – 169.
241. *Чернявская В.Е.* Диминутивы как социальный индекс: «наденьте масочку» и «машинка подана» // Terra Linguistica. 2022. Т. 13. № 3. С. 55–63.
242. *Чернявская Я.Л.* Словообразовательные модели в курсе русского языка как иностранного // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. – 2022. Т. 8, № 3. – С. 124–135.
243. *Чижик-Полейко А.И.* Существительные с суффиксами оценки в русском языке. Материалы по русскому языкознанию. Изд. Воронежского ун-та, 1964. – 302 с.

244. *Чурганова В.Г.* К истории словообразования диминутивов в русском языке // Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков. – М.: Наука, 1974. – С.337–347.
245. *Шарапа А.А., Кожухова Н.Е.* Особенности изучения медицинской терминологии на уроках русского языка как иностранного // Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика речевого развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Минск: БГМУ, 2017. – С. 410 – 414.
246. *Шаталова Л.С.* Метаязык медицины: полиаспектность модульного построения курса русского языка как иностранного / Л.С. Шаталова, Н.С. Шаталова // Высшее образование сегодня. – 2021. – № 7-8. – С. 63 – 70.
247. *Шаталова Л.С.* Принципы отбора и презентации медицинских терминов в учебном терминологическом словаре нового типа. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2014. – №1. – С. 24 – 28.
248. *Шаталова Л.С.* Семантико-функциональные особенности диминутивных образований в современной медицинской терминологии / Л.С. Шаталова // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 1(62). – С. 330 – 331.
249. *Шаховский В.И.* Некоторые способы выражения эмотивно-субъективной оценки в сфере имён существительных современного английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 1969.
250. *Шведова Н.Ю.* Русская грамматика. В 2-х томах. – М.: Наука, 1980. – 789 с.
251. *Шемборская Н.В.* Суффиксальное образование имён существительных эмоционально-оценочного характера в русском языке // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 1954. – 17 с.
252. *Шерстюкова Е.В.* Категория диминутивности и способы её перевода / Е.В. Шерстюкова // Семиотическое пространство языка. Смыслы и знаки:

материалы 2-й международной научно-практической конференции, Новосибирск, 14–15 февраля 2018 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2018. – С. 326 – 333.

253. *Шлыкова Л.А.* Диминутивы в иностранной аудитории / Л.А. Шлыкова // Международный академический вестник. – 2015. – № 3(9). – С. 48 – 49.

254. *Шлыкова Л.А.* Диминутивы в современном русском языке / Л.А. Шлыкова // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2018. – № 5(22). – С. 270 – 274.

255. *Шлыкова Л.А.* Методика обучения диминутивам на занятиях по русскому языку как иностранному / Л.А. Шлыкова, В. Эльвия // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 8(8). – С. 48 – 52.

256. *Шлыкова Л.А.* Уменьшительные слова на занятиях РКИ / Л.А. Шлыкова // Материалы LVI отчётной научной конференции преподавателей и научных сотрудников ВГУИТ за 2017 г.: Ч. 3, Воронеж, 27–29 марта 2018 года / под ред. С.Т. Антипова; Воронеж. гос. ун-т инж. технол. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2018. – С. 30.

257. *Шмелева Т.В.* Диминутивы в городском ономастиконе и медийных текстах / Т.В. Шмелева // Слово и текст в культурном сознании эпохи: сб. научных трудов. Ч. 1. – Вологда, 2008. – С. 368 – 375.

258. *Щукин А.Н.* К проблеме содержания обучения русскому языку как иностранному // Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса МАПРЯЛ (Санкт-Петербург, 30 июня 5 июля 2003 г.) – СПб: Политехника, 2003. – С. 281 – 289.

259. *Эмдина Д.М.* Правила употребления диминутивов в русском языке, или Когда не стоит говорить о «человечках» и «делишках» / Д.М. Эмдина, А.И. Дунев // Проблемы формирования лингвокультурной компетенции:

Сборник научных статей: Герценовские чтения-2016, Санкт-Петербург, 01 января 2016 года. – СПб, 2016. – С. 106 – 116.

II. Научная литература на иностранных языках:

260. *Batulina A.* Semantics and pragmatics of diminutives in the modern Russian language. In E.V. Toropova, E.F. Zhukova, S.A. Malenko, T.L. Kaminskaya, N.V. Salonikov, V.I. Makarov, A.V. Batulina, M.V. Zvyaglova, O.A. Fikhtner, & A.M. Grinev (Eds.). – Man, Society, Communication, vol 108. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – Pp. 34-41.

261. *Delhay C.* Le diminutif: la diminution sans comparaison?. *Faits de Langues*, 5(1). – P.63 – 72.

262. *Dressler W.U.* Morphopragmatics. Diminutives and intensifiers in Italian, German and other languages. / Dressler W.U., Merlini-Barbaresi L. — Berlin, New York, — Mouton de Gruyter, 1994 — P. 682.

263. *Jurafsky D.* “Universal Tendencies in the Semantics of the Diminutive.” *Language*, vol. 72, no. 3. – 1996. – Pp. 533 – 578.

264. *Leech G.* Principles of pragmatics. – L., N.Y., 1983.

265. *Let's talk about life. An Integrated Approach to Russian Conversation.* – NY: John Wiley & Sons, 1996. – 275 p.

266. *Parzuchowski M, Bocian K and Gyga P.* Sizing up objects: the effect of diminutive forms on positive mood, value, and size judgments. *Front. Psychol.* 7:1452.

267. *Ponsonnet M.* A preliminary typology of emotional connotations in morphological diminutives and augmentatives. *Studies in Language*. – 2018. – 42 (1). – Pp.17-50.

III. Словари:

268. *Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам. – 2-е изд., стереотип. – М.: Русский язык. Курсы, 2019. – 496 с.

269. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.
270. *Ефремова Т. Ф.* Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. Т.3. Р-Я. — М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006. – 973 с.
271. *Козлова Н.А.* Учебный словообразовательный словарь русского языка. – СПб: Златоуст, 2014. – 816 с.
272. *Кондаков Н.И.* Логический словарь-справочник. – 2-е изд. – М.: Изд-во Акад.наук, 1975. – 717 с.
273. *Латинско-русский словарь* / Авт. сост. К.А. Тананушко. – М.: ООО «Издательство АСТ»; Мн.: Харвест, 2002. – 1040 с.
274. *Латинско-русский словарь медицинской терминологии* / Составитель А.П. Алексеев. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. – 507 с.
275. *Лингвистический энциклопедический словарь* / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М.: Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с.
276. *Лопатин В.В., Улуханов И.С.* Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016. – 812 с.
277. *Ляшевская О.Н., Шаров С.А.* Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). – М.: Азбуковник, 2009. – 1090 с.
278. *Новейший философский словарь.* – Минск: Изд-во В.М. Скакун, 1999. – 896 с.
279. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. 24-е изд, испр. – М.: Русский язык, 2008. – 896 с.
280. *Панова Г.И.* Морфология русского языка. Энциклопедический словарь-справочник. – М.: КомКнига, 2010. – 448 с.
281. *Панова Г.И.* Современный русский язык. Морфология: словарь-справочник. Часть 1. Изд. второе, испр. и доп. – Абакан: Хакасский гос. ун-т им. Н.Ф. Катанова, 2003. – 264 с.

282. *Петровский Б.В.* Большая медицинская энциклопедия. Т.25 Тениус – Углекислота. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – 544 с.
283. *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя – Изд. 3-е. – М.: Просвещение, 1985. – 544 с.
284. *Тихонов А.Н.* Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным. – М: АСТ, 2014. – 639 с.
285. *Толковый словарь русского языка:* в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935—1940. Т. 4: С — Ящурный. — М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1940. — 1502 с.
286. *Шмелева Т.В.* ДИМИНУТИВ, или ДЕМИНУТИВ / Т.В. Шмелева // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): Словарь-справочник. Электронное издание / Сибирский федеральный университет; Под редакцией А.П. Сковородникова. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. – С. 133-134.
287. *Энциклопедический словарь медицинских терминов.* Издание второе в 1-м томе. 50 374 термина. / Гл. редактор В.И. Покровский. – М.: «Медицина», 2001. – 960 с.

IV. Интернет-источники:

288. *Абиева Н.М., Каюда Е.Н.* Роль дисциплины «иностраный язык» (русский язык) в подготовке выпускников медицинского вуза // МНКО. 2023. №1 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-distipliny-inostranny-yazyk-russkiy-yazyk-v-podgotovke-vypusnikov-meditsinskogo-vuza> (дата обращения: 14.10.2024).
289. *Акиль Я.Х.* Категория диминутивности в русском языке [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iasj.net/iasj?aId=47333&func=fulltext> (дата обращения: 30.01.2021).

290. *Армоник Л.Б.* Словообразование на уроках РКИ: диминутивная лексика в художественном тексте (на материале рассказа А.П. Чехова «Душечка») / А. Бине. – СПб: Союз, 1998. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/100370> (дата обращения: 11.04.2022).
291. *Зиновьева Е.М.* Словообразовательный аспект преподавания медицинской терминологии на уроках русского языка как иностранного. URL: https://www.tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2018/yazik_kultura/1/zinoveva.pdf (дата обращения: 14.02.2024).
292. *Извекова Т.Ф., Брунева Ю.А.* Язык специальности для иностранных студентов медицинского вуза // Journal of Siberian Medical Sciences. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-spetsialnosti-dlya-inostrannyh-studentov-meditsinskogo-vuza> (дата обращения: 14.02.2024).
293. *Каюда Е.Н.* Обучение языку специальности иностранных студентов медицинского профиля // МНКО. 2021. №1 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-yazyku-spetsialnosti-inostrannyh-studentov-meditsinskogo-profilya> (дата обращения: 14.10.2024).
294. *Таблица критических значений t-критерия Стьюдента* <https://statpsy.ru/t-student/t-test-tablica/>.
295. *Шедогубова С.В.* Структурно-семантический и прагматический аспекты категории диминутивности в современном немецком языке. Автореферат диссертации по филологии, 10.02.04 URL: <http://cheloveknauka.com/strukturno-semanticheskii-i-pragmaticheskii-aspekty-kategorii-diminutivnosti-v-sovremennom-nemetskom-yazyke> (дата обращения: 08.12.2020).

V. Учебники и учебные пособия:

296. *Авдеева М.В.* Русский язык как иностранный. Общенаучная и профессиональная лексика и терминология для студентов первого курса: Учебное пособие / Университет ГА. С.-Петербург, 2012.

297. *Антипина, О.В.* Выдающиеся открытия в диагностике: Л. Пастер, Р. Кох, В.К. Рентген: практикум / О.В. Антипина, Л.В. Балакирева, Т.Н. Русская; ФГБОУ ВО ИГМУ Минздрава России, Кафедра иностранных языков с курсами латинского языка и русского как иностранного. – Иркутск: ИГМУ, 2019. – 95 с.
298. *Балыхина Т.М., Василишина Т.И., Леонова Э.Н., Пугачёв И.А.* Русский язык. Основной курс: практическая грамматика для студентов-иностранцев естественных и технических специальностей. — СПб: Златоуст, 2011. — 304 с.
299. *Белова А.Б.* Научный стиль речи. Курс языковой и речевой подготовки к клинической практике. Учебное пособие по русскому языку для студентов-иностранцев. Медицинский профиль. Первый сертификационный уровень. Изд-во РНИМУ им. Н.И. Пирогова, М., 2014. – 68 с.
300. *Белый В.В.* Культура речи молодого врача: учеб.-метод. пособие / Белый В.В., Аксенова Г.Н. – Минск: БГМУ, 2011. –148 с.
301. *Белый В.В.* Русский язык будущему стоматологу: учеб.-метод. пособие / В. В. Белый, В. А. Стадник. – 2-е изд. – Минск: БГМУ, 2015. – 143 с.
302. *Белый В.В.* Читаем тексты по биологии: учеб.-метод. пособие / В.В. Белый, М.Е. Будь-ко, Г.Л. Стойка. – 2-е изд. – Минск: БГМУ, 2015. – 75 с.
303. *Белый В.В.* Языковая подготовка к клинической практике: учеб.-метод. пособие / В.В. Белый, Т.Ю. Васильева, В.А. Стадник – Минск : БГМУ, 2011. – 104 с.
304. *Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И.* Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н.С. Валгиной. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2002. – 528 с.

305. *Вепрева И.Т.* Морфемика и словообразование современного русского языка: практикум [учеб.-метод. пособие]. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2016. – 110 с.
306. *Гойхман О.Я., Надеина Т.М.* Речевая коммуникация. Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 272 с.
307. *Гринев-Гриневиц С.В.* Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2008. – 304 с.
308. *Дорцуева Н.И.* Практический курс русского языка: учебное пособие. - Бишкек: Изд-во КРСУ, 2014. - 86 с.
309. *Дьякова В.Н.* Диалог врача с больным: пособие по развитию речи для иностранных студентов_медиков. — 6_е изд. — СПб: Златоуст, 2014. — 228 с.
310. *Дьякова В.Н.* Подготовка к клинической практике: пособие по развитию речи для иностранных студентов-медиков. — 6е изд. — СПб: Златоуст, 2014. — 308 с.
311. *Земская Е.А.* Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения. Учебное пособие. – М.: Флинта-Наука, 2021. – 241 с.
312. *Земская Е.А.* Современный русский язык. Словообразование: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 2011. – 328 с.
313. *Келлер-Дедицкая Е.Р., Юшко Н.Ф., Бекбалакова Н.А., Туткушева М.М.* Профессионально-ориентированный иностранный (русский) язык для студентов-медиков: Учебное пособие / Келлер-Дедицкая Е.Р., Юшко Н.Ф., Бекбалакова Н.А., Туткушева М.М. – Караганда, 2018. – 84 с.
314. *Кислик Н.В.* Профессиональное общение: врач и пациент: учебно-метод. пособие / Н.В. Кислик, И.В. Адашкевич, Н.Е. Кожухова – Минск: БГМУ, 2011. – 165 с.
315. *Ковынева И.А., Гольева Г.В., Порохнявая Е.А., Склифус А.П.* Основные сведения об организме человека. Пособие по русскому языку как иностранному для студентов лечебного факультета медицинского

университета первого года обучения, обучающихся на английском языке. – Курск: КГМУ, 2008. – 102 с.

316. *Корчикова С.Л.* Пособие по развитию речи для иностранных студентов нефилологических вузов. — М.: Русский язык, 1987. — 111 с.

317. *Костомаров В.Г, Митрофанова О.Д.* Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. – М., 1998. – 155 с.

318. *Методика обучения русскому языку как иностранному. Курс лекций.* — СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2000. – 219 с.

319. *Кузнецова А.А.* Языковая подготовка к курсу «Фармакология»: учебное пособие для иностранных студентов медицинских вузов. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2023. – 83 с.

320. *Куриленко В.Б.* Говорим о медицине по-русски (II сертификационный уровень владения русским языком как иностранным в учебной и социально-профессиональной макросферах): учебник / В.Б. Куриленко, Л.А. Титова, Т.А. Смолдырева, М.А. Макарова. – М.: ФЛИНТА, 2013. – 392 с.

321. *Линник Л.А.* Научный стиль речи в медицинской деятельности (Scientific style of speech in medical activity): учебное пособие / Л.А. Линник, М.М. Петросян. – Уфа: ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России, 2020. – 71 с.

322. *Литвинова Л.Б.* Биографии учёных-медиков: учебное пособие для иностранных студентов медицинских вузов / Л.Б. Литвинова; под общей редакцией Е.А. Пономаренко. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2021. – 94 с.

323. *Лысенко В.И., Маяцкая Н.К., Белик Л.М., Болкунова Е.В.* Пособие по научному стилю речи для англоговорящих иностранных студентов-медиков, изучающих русский язык. – Ставрополь: Изд-во СтГМА, 2008. – 67 с.

324. *Методика обучения русскому языку как иностранному: учебное пособие для вузов* / И.П. Лысакова, Г.М. Васильева, С.А. Вишнякова и др.; под ред. проф. И.П. Лысаковой. – М.: Русский язык. Курсы, 2019.

325. *Московкин Л.В.* Методологические аспекты лингводидактики и методики обучения языку. Пособие для студентов и аспирантов. — СПб: Корифей, 2002. — 48 с.
326. *Методы обследования и уход за больными:* сборник текстов и заданий по русскому языку для иностранных студентов 2 курса лечебного факультета, обучающихся на языке-посреднике / Л.С. Якубова. - Казань: КГМУ, 2008. - 42 с.
327. *Миненкова Н.В.* Учимся писать грамотно. Научный стиль речи (Для студентов-иностранцев медицинских групп): учебное пособие. — Воронеж, 2018. — 63 с.
328. *Мирзоева В.М. и др.* Обучение компрессии и реферированию текстов по специальности / Мирзоева В.М., Кузнецова А.А., Рюмшина Н.В., Алгунова Ю.В., Буданова Н.А., Волович М.И., Некрасова А.В., Сафонова А.С., Скаковский В.Ю. — Тверь, 2016. — 68 с.
329. *Московкин Л.В.* Теоретические основы выбора оптимального метода обучения (русский язык как иностранный, начальный этап). — СПб: СМНО Пресс, 1999. — 160 с.
330. *Немченко В.Н.* Современный русский язык. Словообразование: учеб.пособие для филол.спец. ун-тов. — М.: Высш.шк., 1984. — 255 с.
331. *Никитенко З.Н.* Методология исследовательской деятельности в области иноязычного образования: учебник / З.Н. Никитенко, И.В. Трешина, Н.В. Горобинская. — М.: ФЛИНТА, 2024. — 224 с.
332. *Николенко О.В.* Будущему доктору: учебное пособие / О.В. Николенко, С.Р. Сомоева, Л.Д. Бабакова, Е.Ю. Шаповалова. Ростов-Пикалюк В.С., Пономаренко Е.А., Свербилова Т.Л., Фильцова М.С. Учимся читать тексты по анатомии: учебно-методический практикум по научному стилю речи для иностранных студентов медицинских университетов с русским языком обучения. — Саратов: Издательство «Вузовское образование», 2015. — 141 с. на-Дону: ДГТУ, 2023. — 182 с.

333. *Орлова Е.В.* Общение врача и пациента: учебное пособие по чтению и развитию речи на русском языке для иностранных студентов медицинских вузов. — СПб: Златоуст, 2019. — 216 с.
334. *Орлова Е.В.* Русский язык и культура речи для медицинских вузов / Е.В. Орлова. — Ростов н/Д: Феникс, 2011. — 462 с.
335. *Орлова Е.В.* Сбор анамнеза и оформление истории болезни: уч. пос. по русскому языку для иностранных студентов. — 2-е изд. — СПб: Златоуст, 2016. — 64 с.
336. *Пассов Е.И.* Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования: Концепция развития индивидуальности в диалоге культур. — М.: Просвещение, 2000. — 172 с.
337. *Пассов Е.И.* Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. — М.: Просвещение, 1991. — 222 с.
338. *Плямоватая С.С.* Размерно-оценочные имена существительные в современном русском языке. Учебное пособие. — М.: 1961. — 121 с.
339. *Порохнявая Е.А.* В поликлинике. На приёме у врача-терапевта. Пособие по русскому языку для студентов-иностранцев, обучающихся на английском языке. — Курск: ГБОУ ВПО КГМУ Минздравсоцразвития России, 2012. — 78с.
340. *Практическая методика обучения русскому языку как иностранному* / под ред. А.Н. Щукина. — М.: Рус. яз., 2003. — 304 с.
341. *Прокофьева Л.П.* Общение врача: устная и письменная коммуникация: учебное пособие для иностранных студентов-медиков / Л.П. Прокофьева, А.Ю. Беляева, А.Д. Левицкая (и др). — М.: Ай Пи Ар Медиа, 2020. — 228 с.
342. *Прокофьева Л.П., Калашикова Л.В., Кузьменкова Е.В., Левицкая А.Д., Сидорина Н.П.* Основы профессиональной коммуникации: Учебное пособие. — Саратов: Издательство Саратовского мед. ун-та, 2010. — 118 с.

343. *Прокофьева, Л.П.* Профессиональная коммуникация иностранных студентов-медиков: учеб. пособие для студентов 1-4 курсов отделения с программой билингвального обучения / Л.П. Прокофьева, А.Ю. Беляева, А.Д. Левицкая и др., под общей ред. проф. Л.П. Прокофьевой. - Саратов: Изд-во Саратов. гос. мед. ун-та, 2017. - 187 с.
344. *Русский язык для биологов: Учеб. пособ. для иностранных студентов и аспирантов* / Казан. гос. ун-т; Филол. фак-т; Каф. совр. рус. яз.; Сост. Е.М. Бастрикова.— Казань: Казан. гос. ун-т, 2005. — 43 с.
345. *Русский язык как иностранный. Медицинская лексика: учебное пособие* / А.В. Санникова [и др.]. – Минск: Вышэйшая школа, 2019. – 272 с.
346. *Сатретдинова А.Х., Самохина Г.А.* Языковая подготовка к клинической практике: учебное пособие по русскому языку для иностранных студентов III–IV курсов, обучающихся по специальности «Лечебное дело». – Астрахань: Изд-во ГБОУ ВПО АГМА, 2012. – 95 с.
347. *Скалкин В.Л.* Основы обучения устной иноязычной речи. – М.: Русский язык, 1981. – 248 с.
348. *Учимся слушать и понимать больного: учебное пособие по изучению русского языка как иностранного в рамках клинической практики для иностранных студентов-медиков* / И.М. Грицевская, М.М. Белякова, Е.С. Курзина. – Н. Новгород: Издательство Нижегородской государственной медицинской академии, 2014. – 150 с.
349. *Фильцова М.С.* Общение с больным в стоматологической практике: учебное пособие для иностранных студентов-медиков. – Саратов: Ай Пи Ар Медиа, 2020. – 85 с.
350. *Фильцова М.С.* Практический курс русского языка. Части 1-2: для иностранных студентов медицинских университетов с русским языком обучения (в четырех частях). – Саратов: Издательство «Вузовское образование», 2016. – 228 с.

351. *Чеснокова М.П.* Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб. пособие. 2 изд., перераб. – М.: МАДИ, 2015. – 132 с.
352. *Щерба Л.В.* Преподавание иностранных языков в средней школе // *Языковая система и речевая деятельность.* – Л., 1974. – 428 с.
353. *Щукин А.Н.* Методика краткосрочного обучения русскому языку как иностранному. М.: Русский язык, 1984. — 126 с.
354. *Язык медицины: тексты, задания, тесты: учебное пособие.* Под общей редакцией доктора медицинских наук, профессора Г.М. Портенко. – Тверь, 2014. – 217 с.

VI. Государственные образовательные стандарты, лексические минимумы, требования и программы по РКИ

355. *Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Второй уровень. Общее владение* / Иванова Т.А. и др. – М. – СПб: “Златоуст”, 1999. – 40 с.
356. *Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Второй сертификационный уровень. Общее владение* / под редакцией Н.П. Андриюшиной (электронное издание). – 5-е изд. – СПб: Златоуст, 2015. – 164 с.
357. *Программа по русскому языку как иностранному. Профессиональный модуль «Медицина. Биология». I-II сертификационные уровни владения РКИ.* / Н.И. Соболева, Т.В. Шустикова, И.К. Гапочка, В.Б. Куриленко, Л.А. Титова, Т.А. Смолдырева, М.А. Макарова. – М.: РУДН, 2013. – 313 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Русские деминутивные суффиксы медицинской терминологии и модели их образования (по родам)



Рис.32. Схема родовой сочетаемости русских уменьшительных суффиксов, используемых для образования медицинских терминов с моделью деминутивного существительного.

Модели образования медицинских терминов русского языка с уменьшительными суффиксами

Таблица 21

Мужской род

<i>Модель 1:</i>	<i>Модель 2:</i>	<i>Модель 3:</i>
Хвост + $\wedge$ - ик - → хвост- <i>ик</i>	Глаз + $\wedge$ - ок - → глаз- <i>ок</i>	Слова с основой на «к» образуют деминутивы с изменением согласного:
Жгут + $\wedge$ - ик - → жгут- <i>ик</i>	Гриб + $\wedge$ - ок - → гриб- <i>ок</i>	К → ч:
Кристалл $\wedge$ - ик - → кристалл- <i>ик</i>	Узел + $\wedge$ - ок - → узел- <i>ок</i>	Клубо к + $\wedge$ - ек - → клубо ч - <i>ек</i>
		Желудок к + $\wedge$ - ек - → желудо ч - <i>ек</i>
		Мешо к + $\wedge$ - ек - → мешо ч - <i>ек</i>

Таблица 22

Женский род

Модель 1: Труб-а + $\wedge$-к(а)- → труб-к-а Стен-а + $\wedge$-к(а)- → стен-к-а Слова с основой на «я» образуют деминутивы с изменением гласного на согласный: я → й: Чешуя + $\wedge$-к(а)- → чешуй-к-а Шея + $\wedge$-к(а)- → шей-к-а Слова с основой на «г», «к», «ц» образуют деминутивы с изменением согласных: Г → ж Ног-а $\wedge$-к(а)- → нож-к-а К → ч Рук-а $\wedge$-к(а)- → руч-к-а Ц → ч Ресниц-а $\wedge$-к(а)- → реснич-к-а	Модель 2: Микротрубка + $\wedge$-очк(а)- → микротруб-очк-а Колб-а + $\wedge$- очк(а)- → колб-очк-а Вет-к-а + $\wedge$- очк(а)- → вет-очк-а
---	--

Таблица 23

Средний род

Модель 1:	Модель 2: Ядр-о + $\wedge$-ышк (о)- → ядр-ышк-о
-------------------------	---

Слова с основой на «х» образуют деминутивы с изменением согласного: х → ш: Брюх-о + Λ-к(о)- → брюш-к-о	
---	--

Медицинские термины русского языка, образованные по модели деминутивных существительных

Таблица 24

Деминутивный суффикс	Род исходного слова	Медицинские термины
-К (О)	средний род	<i>Брюшко, ушко</i>
-К(А)	женский род	<i>Бороздка, головка, долька, лопатка, пластинка, ресничка, спинка, стенка, чешуйка, шейка, ямка</i>
-ИК	мужской род	<i>Жгутик, канатик, холмик,</i>
-ОК	мужской род	<i>Бугорок, гребешок, корешок, островок, язычок</i>
-ЕК (-ЁК)	мужской род	<i>Желудочек, мешочек, молоточек, пузырёк, сосочек</i>
-ЫШК-	средний род	<i>Зёрнышко, ядрышко</i>
-ОЧК-	женский род	<i>Веточка, колбочка, косточка, маточка, палочка, трубочка</i>

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Медицинские термины, образованные по модели уменьшительных существительных, от терминов латинского языка

Таблица 25

Исходный латинский термин (с переводом на русский язык)	Термин, образованный по деминутивной модели (на латинском языке с переводом на русский язык)
Бугор Tuber	<i>Бугорок</i> <i>Tuberculum</i>
Ветка Pullus	<i>Веточка</i> <i>Pullulus</i>
Доля Lobus	<i>Долька</i> <i>Lobulus</i>
Канал Canalis	<i>Каналец</i> <i>Canaliculus</i>
Канат Funis	<i>Канатик</i> <i>Funiculus</i>
Кость Os	<i>Косточка</i> <i>Ossiculum</i>
Матка Uterus	<i>Маточка</i> <i>Utriculus</i>
Мешок Saccus	<i>Мешочек</i> <i>Sacculus</i>
Мозг Cerebrum	<i>Мозжечок</i> <i>Cerebellum</i>
Молоток Malleus	<i>Молоточек</i> <i>Malleolus</i>

Пузырь Vesica	<i>Пузырёк</i> <i>Vesicula</i>
Тело Corpus	<i>Тельце</i> <i>Corpusculum</i>
Труба Tubus	<i>Трубочка</i> <i>Tubulus</i>
Холм Mons	<i>Холмик</i> <i>Monticulus</i>
Ядро Nucleus	<i>Ядрышко</i> <i>Nucleolus</i>
Язык Lingua	<i>Язычок</i> <i>Lingula</i>

ПРИЛОЖЕНИЕ 3
Заимствованные из латинского языка уменьшительные
существительные

Таблица 26

Термин на русском языке	Термин на латинском языке
Бугорок, -ка; м.	<i>Tuberculum, cuspis</i>
1) Большой бугорок плечевой кости	1) <i>Tuberculum majus humeri</i>
2) Бугорок передней лестничной мышцы	2) <i>Tuberculum musculi scaleni anterioris</i>
3) Бугорок ребра	3) <i>Tuberculum costae</i>
4) Бугорок седла	4) <i>Tuberculum sellae</i>
5) Глоточный бугорок затылочной кости	5) <i>Tuberculum pharyngeum ossis</i>
6) Дистальный бугорок	6) <i>Cuspis distalis</i>
7) Задний бугорок	7) <i>Tuberculum posterius</i>
8) Латеральный межмышцелковый бугорок	8) <i>Tuberculum intercondylare laterale</i>
9) Лицевой бугорок	9) <i>Colliculus facialis</i>
10) Лобковый бугорок	10) <i>Tuberculum pubicum</i>
11) Малый бугорок плечевой кости	11) <i>Tuberculum minus humeri</i>
12) Медиальный межмышцелковый бугорок	12) <i>Tuberculum intercondylare mediale</i>
13) Надсуставной бугорок лопатки	13) <i>Tuberculum supraglenoidale</i>
14) Нёбно-дистальный бугорок	14) <i>Cuspis distopalatinalis</i>
15) Нёбно-мезиальный бугорок	15) <i>Cuspis mesipalatinalis</i>
16) Нёбный бугорок	16) <i>Cuspis palatinalis</i>

17)Передний бугорок 18)Подбородочный бугорок 19)Подсуставной бугорок лопатки 20)Приводящий бугорок 21)Пяточный бугорок 22)Семенной бугорок 23)Сонный бугорок 24)Щёчно-дистальный бугорок 25)Щёчно-мезиальный бугорок 26)Щёчный бугорок 27)Язычно-дистальный бугорок 28) Язычный бугорок	17) <i>Tuberculum anterius</i> 18) <i>Tuberculum mentale</i> 19) <i>Tuberculum infraglenoidale</i> 20) <i>Tuberculum adductorium</i> 21) <i>Tuberculum calcanei</i> 22) <i>Colliculus seminalis</i> 23) <i>Tuberculum caroticum</i> 24) <i>Cuspis distobuccalis</i> 25) <i>Cuspis mesiobuccalis</i> 26) <i>Cuspis buccalis</i> 27) <i>Cuspis distolingualis</i> 28) <i>Cuspis lingualis</i>
Веточка, -и, ж.	<i>Pullulus</i>
Долька, -и; ж. 1) Верхнемедиальная долька 2) Нижнезадняя долька 3) Нижнелатеральная долька 4) Переднемедиальная долька 5) Петлевидная долька 6) Полулунные дольки 7) Центральная долька	<i>Lobulus</i> 1) <i>Lobulus supermedialis</i> 2) <i>Lobulus inferoposterior</i> 3) <i>Lobulus inferolateralis</i> 4) <i>Lobulus anteromedialis</i> 5) <i>Lobulus ansiformis</i> 6) <i>Lobuli semilunares</i> 7) <i>Lobulus centralis</i>
Каналец, -ца; м. 1) Барабанный каналец 2) Дистальный извитой каналец 3) Каналец преддверия 4) Каналец улитки 5) Почечные каналцы	<i>Canaliculus</i> 1) <i>Canaliculus tympanicus</i> 2) <i>Tubulus contortus distalis</i> 3) <i>Canaliculus vestibule</i> 4) <i>Canaliculus cochleae</i> 5) <i>Tubuli renales</i>

6) Проксимальный извитой каналец 7) Сонно-барабанные каналцы 8) Сосцевидный каналец	6) <i>Tubulus contortus proximalis</i> 7) <i>Canaliculi caroticotympanici</i> 8) <i>Canaliculus mastoideus</i>
Канатик, -а; м. 1) Боковой канатик спинного мозга 2) Задний канатик спинного мозга 3) Передний канатик спинного мозга 4) Пупочный канатик 5) Семенной канатик	Funiculus 1) <i>Funiculus lateralis medullae spinalis</i> 2) <i>Funiculus posterior medullae spinalis</i> 3) <i>Funiculus anterior medullae spinalis</i> 4) <i>Funiculus umbilicalis</i> 5) <i>Funiculus spermaticus</i>
Косточка, - и; ж. 1) Барабанные косточки 2) Надпяточно-ладьевидная косточка 3) Слуховые косточки	Ossiculum 1) <i>Ossicula tympani</i> 2) <i>Talonaviculare ossiculum</i> 3) <i>Ossicula auditus</i>
Маточка	Utriculus
Мешочек, -а; м. 1) Слезный мешочек 2) Сферический мешочек внутреннего уха 3) Эллиптический мешочек	Sacculus 1) <i>Sacculus lacrimalis</i> 2) <i>Sacculus</i> 3) <i>Utriculus</i>
Мозжечок	Cerebellum
Молоточек	Malleolus
Пузырёк, -а; м. 1) Глазной пузырёк	Vesicula, bulla 1) <i>Vesicula ophtalmica</i>

2) Граафов пузырьёк 3) Пузырёк предстательной железы 4) Решётчатый пузырьёк 5) Семенной пузырьёк	2) <i>Vesicula graafiana</i> 3) <i>Vesicula prostatica</i> 4) <i>Bulla ethmoidalis</i> 5) <i>Vesicula seminalis</i>
Тельце, -а; ср. 1) Базальное тельце 2) Белые кровяные тельца 3) Генитальные тельца 4) Каротидное тельце 5) Концевые нервные тельца 6) Красные кровяные тельца 7) Луковицеобразные тельца 8) Мальпигиево тельце 9) Парааортальные тельца 10) Пластинчатые тельца 11) Половые тельца 12) Почечные тельца 13) Суставные тельца 14) Тельце Мейсснера	<i>Corpusculum</i> 1) <i>Corpusculum basale</i> 2) <i>Leucocyta</i> 3) <i>Corpuscula genitalia</i> 4) <i>Glomus caroticum</i> 5) <i>Corpuscula nervosa terminalia</i> 6) <i>Erythrocyta</i> 7) <i>Corpuscula bulboidea</i> 8) <i>Corpusculum renale</i> 9) <i>Corpora paraaortica</i> 10) <i>Corpuscula lamellose</i> 11) <i>Corpuscula genitalia</i> 12) <i>Corpuscula renis</i> 13) <i>Corpuscula articularia</i> 14) <i>Corpusculum tactus</i>
Трубочка, -и; ж. Собираательная почечная трубочка	<i>Tubulus</i> <i>Tubulus renalis colligeus</i>
Холмик, -а; м. 1) Верхние холмики крыши среднего мозга 2) Нижние холмики среднего мозга	<i>Colliculus</i> 1) <i>colliculi superiores tecti mesencephali</i> 2) <i>Colliculi inferiores tecti mesencephali</i>

3) Треугольный холмик	3) <i>Cinerea</i>
Ядрышко, -а; ср.	<i>Nucleolus</i>
Язычок, -а; м.	<i>Lingula</i>
1) Клиновидный язычок	1) <i>Lingula sphenoidalis</i>
2) Нёбный язычок	2) <i>Uvula palatina</i>
3) Язычок левого лёгкого	3) <i>Lingula pulmonis sinistri</i>
4) Язычок нижней челюсти	4) <i>Lingula mandibulae</i>

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Русскоязычные уменьшительные существительные, образованные от нетерминологической лексики

Таблица 27

Термин на русском языке	Термин на латинском языке
Бороздка, -и; ж. 1) Бороздка языка 2) Бороздки кожи	<i>Sulcus</i> 1) <i>Sulcus linguae</i> 2) <i>Sulci cutis</i>
Гребешок, -ка; м. 1) Косой гребешок 2) Краевой гребешок зуба 3) Поперечный гребешок 4) Почечный гребешок 5) Треугольный гребешок зуба	<i>Crista</i> 1) <i>Crista obliqua</i> 2) <i>Crista marginalis</i> 3) <i>Crista transversalis</i> 4) <i>Crista renalis</i> 5) <i>Crista triangularis</i>
Жгутик, -а; м.	<i>Flagellum</i>
Колбочки сетчатки глаза	<i>Conii</i>
Корешок, -а; м. 1) Боковой корешок срединного нерва 2) Верхний корешок 3) Глазодвигательный корешок 4) Двигательный корешок 5) Длинный корешок ресничного ганглия 6) Корешок лицевого нерва 7) Медиальный корешок срединного нерва	<i>Radix</i> 1) <i>Radix lateralis nervi median</i> 2) <i>Radix superior</i> 3) <i>Radix oculomotoria ganglii ciliaris</i> 4) <i>Radix motoria</i> 5) <i>Radix longa ganglii ciliaris</i> 6) <i>Radix nervi facialis</i> 7) <i>Radix medialis nervi median</i>

8) Нижний корешок шейной петли	8) <i>Radix inferior ansae cervicalis</i>
9) Носоресничный корешок	9) <i>Radix nasociliaris</i>
10) Парасимпатический корешок	10) <i>Radix parasympathica</i>
11) Передний вентральный корешок	11) <i>Radix ventralis</i>
12) Промежуточный корешок	12) <i>Radix intermedia</i>
13) Симпатический корешок	13) <i>Radix sympathica</i>
14) Спинной корешок	14) <i>Radix dorsalis</i>
15) Спинномозговые корешки	15) <i>Radices spinales</i>
16) Чувствительные корешки	16) <i>Radix sensoria</i>
Лопатка, -и; ж.	<i>Scapula</i>
Островок, -а; м.	<i>Insula</i>
1) Островок мозга	1) <i>Insula</i>
2) Островок Лангеранса (панкреатический островок)	2) <i>Insula pancreatica</i>
Палочка, -и; ж.	<i>Bacillus</i>
1) Палочка Арагана — Вианны	1) <i>Calymmatobacterium granulomatis</i>
2) Палочка ацидофильная	2) <i>Lactobacillus acidophilus</i>
3) Палочка болгарская	3) <i>Lactobacillus bulgaricus</i>
4) Палочка ботулизма	4) <i>Bacillus botulinus</i>
5) Палочка брюшнотифозная	5) <i>Salmonella typhi</i>

6) Палочка газовой гангрены 7) Палочка дизентерийная 8) Палочка кишечная 9) Палочка ложнодифтерийная 10) Палочка ложнотуберкулёзная 11) Палочка молочнокислая 12) Палочка паратифа В 13) Палочка паратифа С 14) Палочка проказы 15) Палочка риносклеромы 16) Палочка сетчатки глаза 17) Палочка сибирской язвы 18) Палочка синегнойная 19) Палочка столбнячная 20) Палочка туберкулёзная 21) Палочка чумы	6) <i>Gas bacillus</i> 7) <i>Shigella dysenteriae</i> 8) <i>Escherichia coli</i> 9) <i>Corynebacterium pseudodiphtheriae</i> 10) <i>Bacillus pseudotuberculosis</i> 11) <i>Lactobacillus</i> 12) <i>Bacillus paratyphosus B</i> 13) <i>Bacillus paratyphosus C</i> 14) <i>Mycobacterium leprae</i> 15) <i>Bacillus rhinoscleromatis</i> 16) <i>Bacillum retinae</i> 17) <i>Bacillus anthracis</i> 18) <i>Pseudomonas aeruginosa</i> 19) <i>Clostridium tetani</i> 20) <i>Bacillus Kochii</i> 21) <i>Yersinia pestis</i>
Пласти́нка, -и; ж. 1) Базальная пластинка 2) Висцеральная пластинка 3) Волокнисто-хрящевая пластинка 4) Вторичная спиральная пластинка 5) Глазничная пластинка 6) Глубокая пластинка 7) Демурова пластинка	<i>Lamina</i> 1) <i>Lamina basalis</i> 2) <i>Lamina visceralis</i> 3) <i>Fibrocartilago</i> 4) <i>Lamina spiralis secundaria</i> 5) <i>Lamina orbitalis</i> 6) <i>Lamina profunda</i> 7) <i>Lamina limitans posterior</i>

8) Десцеметова пластинка	8) <i>Lamina limitans posterior</i>
9) Задняя пограничная пластинка	9) <i>Lamina limitans posterior corneae</i>
10) Задняя пограничная пластинка роговицы	10) <i>Lamina limitans posterior corneae</i>
11) Костная спиральная пластинка	11) <i>Lamina spiralis ossea</i>
12) Крыльчатая пластинка	12) <i>Lamina alaris</i>
13) Латеральная мозговая пластинка	13) <i>Lamina medullaris lateralis</i>
14) Латеральная пластинка крыловидного отростка	14) <i>Lamina lateralis processus pterygoidei</i>
15) Латеральная пластинка хряща	15) <i>Lamina cartilaginis lateralis</i>
16) Медиальная мозговая пластинка	16) <i>Lamina medullaris medialis</i>
17) Медиальная пластинка крыловидного отростка	17) <i>Lamina medialis processus pterygoidei</i>
18) Мышечная пластинка слизистой оболочки	18) <i>Lamina muscularis mucosae</i>
19) Мышечно-фасциальная пластинка	19) <i>Diaphragma urogenitale</i>
20) Надсосудистая пластинка	20) <i>Lamina suprachoroidea</i>
21) Основная пластинка	21) <i>Lamina basilaris</i>
22) Parietalная пластинка	22) <i>Lamina parietalis</i>
23) Передняя пограничная пластинка	23) <i>Lamina limitans anterior corneae</i>
24) Перепончатая пластинка	24) <i>Lamina membranacea</i>

25) Печёночная пластинка	25) <i>Lamina hepatica</i>
26) Пластинка дуги позвоночника	26) <i>Lamina arcus vertebrae</i>
27) Пластинка козелка	27) <i>Lamina tragi</i>
28) Пластинка крыши(мозга)	28) <i>Lamina tecti</i>
29) Пластинка перстневидного хряща	29) <i>Lamina cartilaginis cricoideae</i>
30) Пластинка прозрачной перегородки	30) <i>Lamina septi pellucidi</i>
31) Пластинка стержня	31) <i>Lamina modioli</i>
32) Пластинка четверохолмия	32) <i>Lamina quadrigemina</i>
33) Поверхностная пластинка	33) <i>Lamina superficialis</i>
34) Предтрахеальная пластинка	34) <i>Lamina pretrachealis</i>
35) Прикреплённая пластинка	35) <i>Lamina affixa</i>
36) Пристеночная пластинка	36) <i>Lamina parietalis</i>
37) Сосудисто-капиллярная пластинка	37) <i>Lamina choroidocapillaris</i>
38) Решётчатая пластинка	38) <i>Lamina cribrosa</i>
39) Стекловидная пластинка	39) <i>Membrana vitrea</i>
40) Тёмная пластинка склеры	40) <i>Lamina fusca sclerae</i>
41) Фиброзная пластинка	41) <i>Lacertus fibrosus cisterna laminae</i>
42) Эпителиальная пластинка	42) <i>Lamina epithelialis</i>
43) Эпифизарная пластинка	43) <i>Lamina episcleralis</i>
Стенка, -и; ж.р.	<i>Paries</i>
1) Барабанная стенка улиткового протока	1) <i>Paries tympanicus ductus cochlearis</i>

2) Верхняя стенка 3) Лабиринтная стенка 4) Латеральная стенка 5) Медиальная стенка 6) Нижняя стенка 7) Передняя стенка 8) Перепончатая стенка 9) Покрышечная стенка 10) Преддверная стенка улиткового протока 11) Сонная стенка 12) Сосцевидная стенка 13) Яремная стенка	2) <i>Paries superior</i> 3) <i>Paries labyrinthica</i> 4) <i>Paries lateralis</i> 5) <i>Paries medialis</i> 6) <i>Paries inferior</i> 7) <i>Paries anterior</i> 8) <i>Paries membranaceus</i> 9) <i>Paries tegmentalis</i> 10) <i>Pars vestibularis ductus cochlearis</i> 11) <i>Paries caroticus</i> 12) <i>Paries mastoideus</i> 13) <i>Paries jugularis</i>
Тельце, -а; ср. 1) Базальное тельце 2) Белые кровяные тельца 3) Генитальные тельца 4) Каротидное тельце 5) Концевые нервные тельца 6) Красные кровяные тельца 7) Луковицеобразные тельца 8) Мальпигиево тельце 9) Парааортальные тельца 10) Пластинчатые тельца 11) Половые тельца 12) Почечные тельца 13) Суставные тельца 14) Тельце Мейсснера	<i>Corpusculum</i> 1) <i>Corpusculum basale</i> 2) <i>Leucocyta</i> 3) <i>Corpuscula genitalia</i> 4) <i>Glomus caroticum</i> 5) <i>Corpuscula nervosa terminalia</i> 6) <i>Erythrocyta</i> 7) <i>Corpuscula bulboidea</i> 8) <i>Corpusculum renale</i> 9) <i>Corpora paraaortica</i> 10) <i>Corpuscula lamellose</i> 11) <i>Corpuscula genitalia</i> 12) <i>Corpuscula renis</i> 13) <i>Corpuscula articularia</i> 14) <i>Corpusculum tactus</i>

Чешуйка, -и; ж.	<i>Squama</i>
Ямка, -и; ж. 1) Венечная ямка 2) Вертельная ямка 3) Верхняя рёберная ямка 4) Верхняя суставная ямка атланта 5) Височная ямка 6) Гипофизарная ямка 7) Двубрюшная ямка 8) Дистальная ямка 9) Задняя черепная ямка 10) Клыковая ямка 11) Крыловидная ямка 12) Крылонебная ямка 13) Ладьевидная ямка 14) Ладьевидная ямка мочеиспускательного канала 15) Латеральная паховая ямка 16) Латеральная ямка большого мозга 17) Локтевая ямка 18) Лучевая ямка 19) Медиальная паховая ямка 20) Межмышцелковая ямка 21) Межножковая ямка 22) Мезиальная ямка 23) Миндаликовая ямка	<i>Fossa</i> 1) <i>Fossa coronoidea</i> 2) <i>Fossa trochanterica</i> 3) <i>Fovea costalis superior</i> 4) <i>Fovea articularis superior atlantis</i> 5) <i>Fossa temporalis</i> 6) <i>Fossa hypophysialis</i> 7) <i>Fossa digastrica</i> 8) <i>Fovea distalis</i> 9) <i>Fossa cranii posterior</i> 10) <i>Fossa canina</i> 11) <i>Fossa pterygoidea</i> 12) <i>Fossa pterygopalatina</i> 13) <i>Fossa scaphoidea</i> 14) <i>Fossa navicularis urethrae</i> 15) <i>Fossa inguinalis lateralis</i> 16) <i>Fossa lateralis cerebri</i> 17) <i>Fossa cubitalis</i> 18) <i>Fossa radialis</i> 19) <i>Fossa inguinalis medialis</i> 20) <i>Fossa intercondylaris</i> 21) <i>Fossa interpeduncularis</i> 22) <i>Fovea mesialis</i> 23) <i>Fossa tonsillaris</i>

24) Мыщелковая ямка	24) <i>Fossa condylaris</i>
25) Надгрудинная ямка	25) <i>Fossa jugularis</i>
26) Надключичная ямка	26) <i>Fossa supraclavicularis</i>
27) Надминдалинная ямка	27) <i>Fossa supratonsillaris</i>
28) Надостная ямка	28) <i>Fossa supraspinata</i>
29) Надпузырная ямка	29) <i>Fossa supravesicalis</i>
30) Надчревная ямка	30) <i>Fossa epigastrica</i>
31) Нижнечелюстная ямка	31) <i>Fossa mandibularis</i>
32) Нижняя рёберная ямка	32) <i>Fovea costalis inferior</i>
33) Нижняя суставная ямка атланта	33) <i>Fovea articularis inferior atlantis</i>
34) Ногтевая ямка	34) <i>Lunula</i>
35) Околопузырная ямка	35) <i>Fossa paravesicalis</i>
36) Передняя черепная ямка	36) <i>Fossa cranii anterior</i>
37) Подвздошная ямка	37) <i>Fossa iliaca</i>
38) Подвздошно-гребенчатая ямка	38) <i>Fossa iliopectinea</i>
39) Подвисочная ямка	39) <i>Fossa infratemporalis</i>
40) Поддуговая ямка	40) <i>Fossa subarcuata</i>
41) Подколенная ямка	41) <i>Poples</i>
42) Подмышечная ямка	42) <i>Fossa axillaris</i>
43) Поднижнечелюстная ямка	43) <i>Fovea submandibularia</i>
44) Подостная ямка	44) <i>Fossa infraspinata</i>
45) Подъязычная ямка	45) <i>Fovea sublingualis</i>
46) Позадимолярная ямка	46) <i>Fossa retromolaris</i>
47) Позадичелюстная ямка	47) <i>Fossa retromandibularis</i>
48) Поперечная рёберная ямка	48) <i>Fovea costalis transversalis</i>
49) Резцовая ямка	49) <i>Fossa incisive</i>

50) Ромбовидная ямка	50) <i>Fossa rhomboidea</i>
51) Седалищно-прямокишечная ямка	51) <i>Fossa ischiorectalis</i>
52) Средняя черепная ямка	52) <i>Fossa cranii media</i>
53) Стекловидная ямка	53) <i>Fossa hyaloidea</i>
54) Треугольная ямка	54) <i>Fossa triangularis</i>
55) Цистерна боковой ямки большого мозга	55) <i>Cisterna fossae lateralis cerebri</i>
56) Цистерна латеральной ямки большого мозга	56) <i>Cisterna fossae lateralis cerebri</i>
57) Черепная ямка	57) <i>Fossa cranii</i>
58) Ямка венозного протока	58) <i>Fossa ductus venosi</i>
59) Ямка вертлужной впадины	59) <i>Fossa acetabula</i>
60) Ямка головки бедренной кости	60) <i>Fovea capitis femoris</i>
61) Ямка жёлчного пузыря	61) <i>Fossa vesicae felleae</i>
62) Ямка латеральной лодыжки	62) <i>Fossa malleoli lateralis</i>
63) Ямка локтевого отростка	63) <i>Fossa olecrani</i>
64) Ямка наковальни	64) <i>Fossa incudes</i>
65) Ямка преддверия влагалища	65) <i>Fossa vestibuli vaginae</i>
66) Ямка противозавитка	66) <i>Fossa anthelicis</i>
67) Ямка Розенмюллера	67) <i>Recessus pharyngeus</i>
68) Ямка слёзного мешка	68) <i>Fossa sacci lacrimalis</i>
69) Ямка слёзной железы	69) <i>Fossa glandulae lacrimalis</i>
70) Яремная ямка	70) <i>Fossa jugularis</i>

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Русскоязычные уменьшительные существительные, образованные от других медицинских терминов

Таблица 28

Термин на русском языке	Термин на латинском языке
Брюшко, -а; ср. Лобное брюшко затылочно-лобной мышцы	<i>Venter</i> <i>Venter frontalis musculi occipitofrontalis</i>
Головка, -и; ж. 1) Глубокая головка 2) Головка бедра 3) Головка локтевой кости 4) Головка лучевой кости 5) Головка малоберцовой кости 6) Головка молоточка 7) Головка нижней челюсти 8) Головка плечевой кости 9) Головка поджелудочной железы 10) Головка придатка яичка 11) Головка ребра 12) Головка стремени 13) Головка фаланги 14) Головка хвостатого ядра 15) Длинная головка 16) Загнутая головка 17) Короткая головка	<i>Caput</i> 1) <i>Caput profundum</i> 2) <i>Caput femoris</i> 3) <i>Caput ulnare</i> 4) <i>Caput radii</i> 5) <i>Caput fibulae</i> 6) <i>Caput mallei</i> 7) <i>Caput mandibulae</i> 8) <i>Caput humeri</i> 9) <i>Caput pancreatic</i> 10) <i>Caput epididymidis</i> 11) <i>Caput costae</i> 12) <i>Caput stapedis</i> 13) <i>Caput phalangis</i> 14) <i>Caput nuclei caudate</i> 15) <i>Caput longum</i> 16) <i>Caput reflexum</i> 17) <i>Caput breve</i>

18) Косая головка 19) Латеральная головка 20) Локтевая головка 21) Лучевая головка 22) Медиальная головка 23) Плечевая головка 24) Поверхностная головка 25) Поперечная головка 26) Прямая головка	18) <i>Caput obliquum</i> 19) <i>Caput laterale</i> 20) <i>Caput ulnare</i> 21) <i>Caput radiale</i> 22) <i>Caput mediale</i> 23) <i>Caput humerale</i> 24) <i>Caput superficiale</i> 25) <i>Caput transversum</i> 26) <i>Caput rectum</i>
Желудочек, -а; м. 1) Боковой желудочек 2) Желудочек гортани 3) Желудочек сердца 4) Концевой желудочек 5) Левый желудочек сердца 6) Мозговой желудочек 7) Правый желудочек сердца	<i>Ventriculus</i> 1) <i>Ventriculus lateralis</i> 2) <i>Ventriculus laryngis</i> 3) <i>Ventriculus cordis</i> 4) <i>Ventriculus terminalis</i> 5) <i>Ventriculus sinister</i> 6) <i>Ventriculus cerebri</i> 7) <i>Ventriculus dexter</i>
Ресничка, -и; ж.	<i>Cilium</i>
Сосочек, -а; м. 1) Большой сосочек двенадцатиперстной кишки 2) Грибовидный сосочек 3) Десневой сосочек 4) Желобовидный сосочек 5) Зубной сосочек 6) Кожный сосочек	<i>Papilla</i> 1) <i>Papilla duodeni major</i> 2) <i>Papilla fungiforme</i> 3) <i>Papilla gingivalis</i> 4) <i>Papilla vallata</i> 5) <i>Papilla dentis</i> 6) <i>Papilla corii</i>

7) Конический сосочек 8) Листовидный сосочек 9) Малый сосочек двенадцатиперстной кишки 10) Нитевидный сосочек 11) Подъязычный сосочек 12) Почечный сосочек 13) Резцовый сосочек 14) Слезный сосочек 15) Сосок зрительного языка 16) Сосочек околоушной железы 17) Сосочки языка	7) <i>Papilla conica</i> 8) <i>Papilla foliata</i> 9) <i>Papilla duodeni minor</i> 10) <i>Papilla filiforme</i> 11) <i>Caruncula sublingualis</i> 12) <i>Papilla renalis</i> 13) <i>Papilla incisiva</i> 14) <i>Papilla lacrimalis</i> <i>papillae linguales</i> 15) <i>Papilla nervi optici</i> 16) <i>Papilla parotidea</i> 17) <i>Papilla lingualis</i>
Спинка, -и; ж. 1) Спинка носа 2) Спинка седла клиновидной кости 3) Спинка языка	<i>Dorsum</i> 1) <i>Dorsum nasi</i> 2) <i>Dorsum sellae ossis sphenoidalis</i> 3) <i>Dorsum linguae</i>
Ушко, -а; ср. Ушко предсердия	<i>Auricula</i> <i>Auricula atrii</i>
Шейка, -и; ж. 1) Анатомическая шейка плечевой кости	<i>Cervix, collum</i> 1) <i>Collum anatomicum humeri</i>

2) Хирургическая шейка плечевой кости	2) <i>Collum chirurgicum humeri</i>
3) Шейка бедренной кости	3) <i>Collum ossis femoris</i>
4) Шейка желчного пузыря	4) <i>Collum vesicae felleae</i>
5) Шейка зуба	5) <i>Cervix dentis</i>
6) Шейка лопатки	6) <i>Collum scapulae</i>
7) Шейка лучевой кости	7) <i>Collum radii</i>
8) Шейка матки	8) <i>Cervix uteri</i>
9) Шейка мочевого пузыря	9) <i>Cervix vesicae urinariae</i>
10) Шейка ребра	10) <i>Collum costae</i>

ПРИЛОЖЕНИЕ 6
Термины, образованные по деминутивной модели от
общелитературных слов русского языка (со словарными
толкованиями⁹)

Таблица 29

Термины, образованные по деминутивной модели от общелитературных слов русского языка		
Подобие по форме		
Исходное слово	Деминутивный термин	Общее значение
Борозда – канавка на поверхности почвы, проведённая плугом или иным взрыхляющим почву орудием. <i>Уменьш.</i> Бороздка	Бороздка – углубление на поверхности ткани. Бороздки кожи – мелкие линейные углубления на поверхности кожи, образующие её рисунок.	Углубление на поверхности чего-либо.
Гребень – 1.Продолговатая пластина с рядом зубьев для расчёсывания волос, для скрепления причёски. 2. Приспособление такой формы, употр. в разных производствах (спец.).	Гребешок – продольная складка, возвышение. Гребешки кожи – линейные возвышения на поверхности кожи между её бороздками, образованные выпячиванием эпидермиса над сосочками дермы.	Возвышение продолговатой формы.

⁹ В таблицах 29-32 использованы данные «Словаря русского языка» С.И. Ожегова [Ожегов, 2008] и «Энциклопедического словаря медицинских терминов» В.И. Покровского [Покровский, 2001].

3. Нарост на голове некоторых птиц и пресмыкающихся. 4. Верхушка. <i>Уменьш.</i> Гребешок.		
Жгут – туго закрученный в виде веревки кусок ткани, пук соломы и т.п. <i>Уменьш.</i> Жгутик.	Жгутик – нитевидный вырост на теле одноклеточного организма или другой клетки, выполняющий функции органоида движений.	Нитевидный предмет вытянутой формы.
Колба – стеклянный сосуд с длинным горлышком для химических работ. Колба (нем.Kolben) – тонкостенный стеклянный сосуд шаровидной или <i>конической формы</i> с горлышком; применяется в фармацевтической и лабораторной практике.	Колбочки сетчатки – <i>колбочковидные</i> периферические отростки фоторецепторных клеток сетчатки, содержащие в наружном сегменте родопсин.	Предмет конической формы с удлинением.
Корень – 1) Подземная часть растения, служащая для укрепления в почве и	Корешок спинномозгового нерва – пучок нервных волокон, входящих и выходящих из какого-либо	Пучок отростков, расположенных глубоко внутри поверхности.

всасывания из нее воды и питательных веществ. 2) Внутренняя, находящаяся в теле часть волоса, зуба, ногтя. <i>Уменьш.</i> Корешок. Корень волоса (волосной корень) – часть волоса, находящаяся <i>в толще кожи.</i> Корень зуба – часть зуба, расположенная <i>в зубной альвеоле.</i> Корень лёгкого – совокупность анатомических образований, расположенных <i>в области ворот лёгкого</i> и покрытых плеврой. Корень радужки – наиболее периферийная часть радужки, соответствующая месту её перехода в ресничное тело.	сегмента спинного мозга и образующих спинномозговой нерв. См. также Корешок спинномозгового нерва передний, Корешок спинномозгового нерва задний.	Предмет, расположенный у основания («корня»)
--	--	---

Корень языка – задняя часть языка, обращённая к глотке.		
Лопата – орудие для копания земли с длинной рукояткой и широким <i>плоским</i> отточенным концом. <i>Уменьш.</i> Лопатка.	Лопатка – <i>плоская</i> кость плечевого пояса, прилегающая к задней поверхности грудной клетки от II до VII ребра.	Предмет плоской формы
Остров – 1) часть суши, со всех сторон окружённая водой; 2) Участок, <i>выделяющийся</i> чем-либо среди остальной местности. <i>Уменьш.</i> Островок.	Островок головного мозга (островок Рейля; доля центральная) – часть полушария головного мозга, образующая дно латеральной борозды и <i>отделённая</i> циркулярной бороздой от лобной, теменной и височной долей.	Изолированный участок предмета.
Палка – срезанный тонкий ствол или толстая ветка дерева, без сучков, употр. как опора при ходьбе и для других надобностей, а также вообще предмет такой формы. <i>Уменьш.</i> Палочка.	Палочка – 1) в микробиологии – общее название бактерий удлинённой не извитой формы; 2) в фармации – суппозитории в виде цилиндров с заострённым концом, толщиной от 2 до 5 мм, длиной до 10 см; 3)	Ровный предмет удлинённой формы.

	сетчатки – палочковидные отростки фоторецепторных клеток, расположенных на периферии сетчатки, являющиеся рецепторами ночного (скопического) зрения.	
Пластина – тонкая полоса твёрдого вещества. <i>Уменьш.</i> Пластинка.	<i>Пластинка дуги позвонка</i> – часть дуги позвонка, замыкающая сзади межпозвоночное отверстие; <i>Пластинка крыши</i> (пластинка четверохолмия) – дорсальная часть среднего мозга, имеющая вид пластинки с четырьмя возвышениями, верхние из которых являются подкорковыми центрами зрения, а нижние – подкорковыми центрами слуха. <i>Пластинка стержня</i> – конечная часть стержня	Тонкий предмет плоской формы.

	улитки внутреннего уха в области её вершины. Пластинки остеона – пластинки костного вещества, концентрически расположенные вокруг сосудов кости.	
Узел – 1) Место, где связаны концы чего-н. (верёвок, ниток) или петля, стянутая на верёвке, нитке. 2) Место скрещения, связи чего-н. (линий, волокон и т.п.). <i>Уменьш.</i> Узелок.	Узелок (гранулема) – очаг продуктивного воспаления, имеющий вид плотного узелка.	Переплетение нитевидных, тонких объектов.
Чешуя – мелкие твёрдые пластинки, расположенные по поверхности (растения, кожи некоторых животных) так, что каждая тесно прикрывает край соседней.	Чешуйка – вторичный морфологический элемент кожных сыпей в виде тонкой роговой пластинки; возникает вследствие пара- или гиперкератоза.	Тесно расположенные пластинчатые предметы.

Яма – углубление в земле. Уменьш. Ямка.	Ямка большого мозга латеральная – углубление между лобной и височной долями большого мозга, в области дна которого расположен островок. Ямка желчного пузыря – овальное углубление на висцеральной поверхности печени, в которой расположен желчный пузырь.	Углубление на поверхности предмета.
--	---	--

Таблица 30

Термины, образованные по деминутивной модели от общелитературных слов русского языка		
Подобие по функции		
Исходное слово	Деминутив	Общее значение
Стена – 1. Вертикальная часть здания, помещения. 5. Высокая ограда. 6. (перен.). Сплошная масса чего-н., образующая преграду, завесу. Уменьш. Стенка.	Стенка – оболочка, боковая сторона какого-н. вместилища.	Боковая часть предмета, создающая преграду.

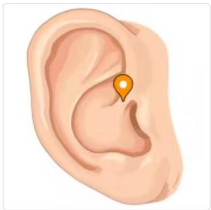
ПРИЛОЖЕНИЕ 7

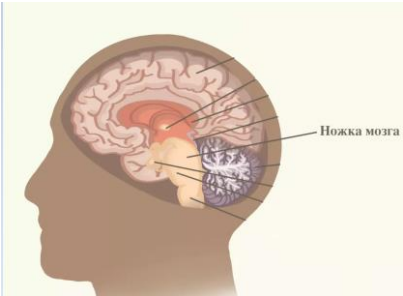
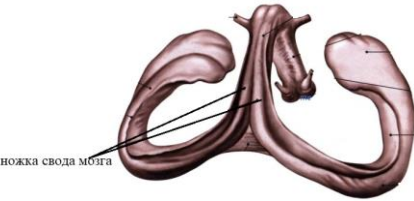
Термины, образованные по деминутивной модели от других медицинских терминов

Таблица 31

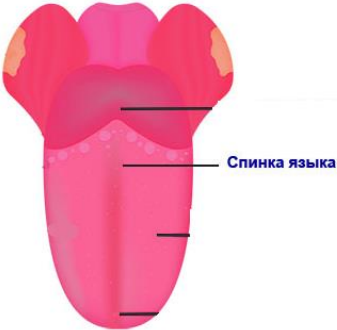
Термины, образованные по деминутивной модели от других медицинских терминов		
Подобие по форме		
Исходное слово	Деминутив	Общее значение
Голова – <i>верхняя часть тела человека, ограниченная линией, проводимой через основание нижней челюсти и задние края её ветвей, верхушки сосцевидных отростков, верхнюю выйную линию и наружный затылочный выступ.</i>	Головка – утолщённый <i>конец</i> кости. Головка локтевой кости – округлый дистальный <i>конец</i> локтевой кости с суставной поверхностью для сочленения с лучевой костью. Головка ребра – утолщенный задний <i>конец</i> ребра, имеющий суставную поверхность для сочленения с телами двух соседних позвонков.	Утолщённая часть на конце предмета (верхнем или нижнем).
Желудок – <i>полый орган пищеварительного тракта, расположенный между пищеводом и двенадцатиперстной кишкой,</i>	Желудочек головного мозга – общее название <i>полостей</i> , находящихся в головном мозге, выстланных эпендимой, сообщающихся друг с другом и с	Полый предмет, расширение.

обеспечивающий накопление пищи, частичное её переваривание и всасывание.	субарахноидальным пространством и содержащих цереброспинальную жидкость. См. также <i>Желудочек головного мозга боковой</i>, <i>Желудочек головного мозга третий</i>, <i>Желудочек головного мозга четвёртый</i>. <i>Желудочек гортанный</i> (желудочек гортани, морганиев желудочек) – парное углубление слизистой оболочки гортани между преддверной и голосовой складками. <i>Желудочек изолированный</i> (желудочек малый) – слепой мешок, образованный у подопытного животного хирургическим путём из стенки желудка, с выводным отверстием,	
---	---	--

	края которого подшиты к коже живота. <i>Желудочек сердца левый</i> – отдел сердца, получающий кровь из левого предсердия и нагнетающий её в аорту <i>Желудочек сердца правый</i> – отдел сердца, получающий кровь из правого предсердия и нагнетающий её в лёгочный ствол. <i>Желудочек терминальный</i> (желудочек Краузе) – <i>расширение</i> в концевом отрезке центрального канала спинного мозга, расположенное в мозговом конусе вблизи от задней стенки.	
Нога (конечность нижняя свободная) – часть конечности, расположенная дистальнее	<i>Ножка завитка</i> – передний отдел завитка ушной раковины. 	Предмет вытянутой формы

тазобедренного сустава.	<i>Ножка завитка</i> Ножка мозга – парное образование на вентральной поверхности среднего мозга, содержащее корковые проекционные нервные пути.  Ножка свода – парная часть свода мозга, являющаяся продолжением бахромок гиппокампа. 	
Ресницы – волосы, растущие на передних краях века.	Ресничка – (спец.) тонкий нитевидный отросток на клетках животных.	Тонкий предмет нитевидной формы.
Сосок грудной – пигментированное возвышение конической или цилиндрической	Сосочек волоса (волосной сосочек) – соединительнотканное образование конической	Образования (возвышения, наросты) конической формы.

<i>формы</i> на поверхности молочной железы.	<i>формы</i>, вдающееся из глубины кожи в фолликул волоса, содержащее кровеносные сосуды и нервные волокна. <i>Сосочек зуба</i> – эмбриональный зачаток пульпы зуба, расположенный внутри эмалевого (зубного) органа. <i>Сосочки дермы</i> – соединительнотканые образования конической формы, вдающиеся из сосочкового слоя дермы в эпидермис. <i>Сосочки языка</i> – выросты слизистой оболочки языка, в которых расположены рецепторы, в частности вкусовые.	
Спина – задняя часть туловища, расположенная между шеей и ягодицами; делится на позвоночную,	<i>Спинка носа</i> 	Плоская тыльная часть предмета.

крестцовую, лопаточную, подлопаточную и поясничную области.	<i>Спинка седла клиновидной кости</i>  <i>Спинка языка</i> 	
Ухо (ушная раковина) – <i>выступающая часть</i> наружного уха, состоящая из хряща, покрытого кожей; выполняет функции звукоулавливания и защиты наружного слухового прохода и барабанной перепонки.	<i>Ушко предсердия</i> (ушко сердца) – изогнутый <i>вырост</i> предсердия, на внутренней поверхности которого расположены гребенчатые мышцы).	Предмет, выступающий на поверхности.
Шея – часть тела, соединяющая голову с туловищем.	<i>Шейка зуба</i> – часть зуба между коронкой и корнем, охваченная десной.	Суженная часть предмета, соединяющая его

	<i>Шейка матки</i> – нижняя суженная часть матки, вдающаяся во влагалище. <i>Шейка мочевого пузыря</i> – нижняя суженная часть мочевого пузыря, переходящая в мочеиспускательный канал.	верхний и нижний отделы.
--	---	--------------------------

Таблица 32

Термины, образованные по деминутивной модели от других медицинских терминов		
Подобие по функции		
Кожа – орган, являющийся наружным покровом тела, выполняющий <i>функции защиты организма, обмена веществ, терморегуляции</i> и др.	<i>Кожица ногтевая</i> (надногтевая пластинка) – тонкая эпителиальная каёмка впереди ногтевого валика, расположенная над ногтевой пластинкой в области ногтевой луночки.	Защитная функция предмета.